

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Темная история

www.turklib.uz
www.turklib.ru
www.turklib.com

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Темная история

Дважды случалось мне быть в Тюмени, оба раза, правда, проездом, и всякий раз думал я над тем, чтобы собрать на одной странице все, что известно про Сибирское ханство и древнюю Тюмень. Однако же, всегда мое желание наталкивалось на вопиющее отсутствие материалов о дорусской Тюмени. Наконец решился я сделать усилие и над собой, и, может быть, над материалом, и осуществить свою задумку в надежде, что написанное спровоцирует читателей, более знающих, нежели я, дополнить или поправить здесь изложенное.

Еще одно необходимое предисловие. Одним из правил этого сайта является то, что все фотографии на нем сделаны лично мною. Однако, в Тюмени, где я был в очень коротких и напряженных командировках, мне просто не везло: я успевал только кое-как общаться с местными краеведами и покупать литературу, а вот погулять по городу с фотоаппаратом почти и не удавалось. Поэтому, чтобы эта страница, на которую ушло у меня так много труда, не казалось бы слепой, я вынужден брать иллюстрации [с сайта Тюмени](#), из превосходной книги А. Иваненко “Прогулки по Тюмени”, а также из буклета “Тюмень. Областной краеведческий музей”. Я надеюсь, что обладатели прав на эти картинки мягко подойдут к этому факту, и примут во внимание, что пропаганда достоинств и истории Тюмени оправдывает “содеянное”. В еще большей степени я рассчитываю на новый свой приезд в Тюмень, когда я смогу таки увидеть своими глазами многое из того, о чем я тут написал, и заменить чужие иллюстрации собственными.

Источники

Сибирскому ханству не везло на исторической арене при жизни, не везет ему и после смерти – на ниве историографии. Литературы о ханстве – раз, и обчелся. Старые, дореволюционные исследования по большей части мало доступны, к тому же и устарели. Новые работы стали появляться лишь в самое последнее время, и чаще всего они очень тенденциозны. У историков тем больше возможностей для произвола, чем менее сохранилось подлинных источников, и от Сибирского ханства их сохранилось на самом деле очень мало. Даже о жизни “европейского” по географическому положению Казанского ханства у нас почти нет аутентичных письменных источников; от Сибирского ханства собственных источников не дошло вообще, а косвенных – очень мало, и в основном с того момента, как русские принялись его завоевывать. Поэтому-то, как заговорят о Сибирском ханстве, тут же толкуют или о Кучуме, или о Ермаке, как будто прежде них ничего там и не было. Русские так называемые “сибирские летописи” – это, конечно, никакие не летописи, составленные погодно и очевидцами, а суммирующие рассказы, написанные главным образом участниками или потомками участников походов Ермака, причем часто по заказу сибирских церковников, намеревавшихся канонизировать Ермака, собиравших для этого материал, но так и не преуспевших в этом. Так, архиепископ Киприан в 1622 году “повеле расспросити ермаковских казаков, како они придеша в Сибирь ... и кого поганые убили в драке”. Казаки принесли ему в ответ на запрос свои записанные воспоминания, которые стали для Киприана основой его “синодика”, а для историков – “сибирскими летописями”. Менее тенденциозны работы тобольского дворянина Семена Ремизова, но они созданы только в конце 17 в.

С другой стороны, не лучше и с археологическими источниками, потому что практически ничего не копано, за исключением одного-двух периферийных городищ. Сама Тюмень не копана демонстративно, при строительных работах там нет даже обычая приглашать археологов, в музее нет витрины о дорусской Тюмени (да и сам музей сейчас ждет переезда и закрыт).

Нет в отношении Сибирского ханства и нумизматических источников: как Казанское и Астраханское ханства, оно не чеканило своих монет. Года два назад случилось мне услышать о якобы обнаруженной монете, чеканенной в Тюмени татарскими владельцами, но с тех пор я так ее и не увидел. Что же остается? Обрывки, осколки, да устные предания, которые крайне трудно привязать к хронологической шкале. Ну, с этим багажом и отправимся вперед.

Тюрки в Западной Сибири до монгольского завоевания

Долгое время в науке господствовало мнение, будто татары пришли в Западную Сибирь лишь с монгольской армией (оно опиралось на то, что про ранних татар слышно в окрестностях Монголии; первое упоминание – надпись середины 6 в по РХ). Собственно, то же говорили и о Казанских татарах, отрицая их связь с [древними булгарами](#). Как второе, так и первое очевидно неверно. Другое дело, что само имя “татары” действительно появилось только после монгольского завоевания; это - название тюркского населения Золотой Орды.

Сами же тюрки появились в Западной Сибири намного раньше. Когда? Самые ранние государства тюрков, “каганаты”, размещались в Средней Азии и ближе к Монголии, и даже крайние их границы не достигали пределов Западной Сибири, где жили себе автохтонные племена, вероятно, финно-угорского происхождения. Тюрки Западной Сибири – это, скорее всего, гунны, которые поначалу обитали возле Китая, но, изгоняемые оттуда, двумя волнами двигались на запад. Первая волна осела здесь около 93 г до РХ, вторая – в 155 г по РХ. Не пожелавшие остаться в Сибири ушли на запад, и в 4 веке по РХ навели ужас на Европу. Было еще много волн тюркских переселенцев.

К началу монгольского нашествия степи *Восточной Европы* населяли тюрки-кипчаки, составившие население Золотой Орды. Важно понять, что точно такие же тюрки (другие по культуре, по занятиям, но этнически те же) заселили и пространства юга *Западной Сибири*. Когда я ездил по окрестностям Тюмени, я обратил внимание, что, несмотря на относительную суровость пейзажа, в принципе он мало отличается от степей Украины. Кочевать можно – это главное, что привлекало тюрков. Потому они тут и оседали.

Было ли у этих тюрков государство до подчинения Монгольской империи? Вопрос остается спорным. Историк из Казани Г. Файзрахманов пишет, что “туралинские, тоболо-иртышские и барабинские татары предположительно в конце 11-начале 12 вв создали свой политический союз – образовалось государство сибирских татар”. Для обоснования этих слов автор приводит данные “одной сибирской летописи” (в списке литературы вместо названия этой “летописи” читателя отсылают к газете “Тобольские губернские ведомости” за 1883 год, где, видимо, этот источник цитировался).

Итак, эта “одна сибирская летопись” говорит, что тюрки поставили *город на реке Ишим – Кызыл Туру* (дословно “Красивый Город, рисунок 1). Он отождествляется с городищем в 16 км от нынешнего Тобольска. Раскопками городища дата подтверждается – начало 12 в. Обратите внимание, что слово “тура” дожило до нашего времени в названии шахматной фигуры, похожей на крепостную башню - это и есть “крепость”. Еще раз посмотрите на рисунок из Ремизовской летописи, изображающий город Кызыл Туру. Мы видим, что в центре четырехугольной крепости стоит большая юрта правителя, вокруг крепости идут полукругами периферийные системы обороны, и между ними - юрты горожан. Это очень похоже на монгольскую столицу Каракокум, описанную путешественниками, поэтому рисунок можно признать реальным.

Имя первого правителя этого государства, как и название собственно державы, неизвестно. Г. Файзрахманов приводит свидетельство Абульгази, что государство носило имя “Туран”, но сам почему-то предлагает называть его “условно” Ишимским ханством. В книге Г. Файзрахманова приводится список ханов Ишимского государства, который мы воспроизводим здесь без комментариев:

Неизвестный правитель – Кызыл-тин (Краснотелый) – Девлет - Юваш – Ишим – Мамет – Куташ – Аллагул – Кузей – Ебардул – Бахмур – Яхшиметь – Юрак – Мунчак – Юзак – Мунчак и Он-сон (другие варианты имени – Он, и даже “Иван”).

Последнего, Она, сибирские летописи называют уже мусульманином. В принципе это не удивительно: связи Сибири с [Волжской Булгарией](#) зафиксированы и археологически. Эти правители, если, конечно, список реален, должны были держать власть в промежутке от примерно конца 11-го века до 1230-х годов, потому что Он-Сон, видимо, подчинился Чингиз хану. Иными словами, на 130-140 лет приходится 16 правителей, то есть каждый правил в среднем 8-9 лет, что представляется приемлемым.

Ну а насколько все-таки реален сам факт существования такого государства? Скажу честно, я испытывал на этот счет большой скептицизм, пока не пообщался с пензенским археологом Геннадием Белорыбкиным. Он рассказал мне, что на территории Волжской Булгарии зафиксировано постоянное присутствие дружин военных наемников – аскизов, с Горного Алтая.

Факт сам по себе совершенно новый и пока не осознанный, нам же важно, что установлено: аскизы постоянно поддерживали контакты с Алтаем. Менялись моды на Алтае – болгарская “диаспора” тут же на это реагировала. Такая ситуация была бы невозможна, не будь между Алтаем и Волжской Булгарией “буферного” государства, помогавшего осуществлять постоянные сношения. Таким образом, на рубеже 12-13 вв государство на юге Западной Сибири на самом деле было.

К сожалению, о его истории и жизни можно судить только по той “летописи”, на которую ссылается Г. Файзрахманов (рисунок 2). Про хана Юваша там сказано, что, собрав дружину в 300 человек, он отправился покорять соседние племена. Эти соседи, очевидно, ханты и манси. С их завоеванием медлить на самом деле было нельзя, потому что северяне владели настоящим северным золотом – мехами. Хану Юраку удалось обложить данью всех в пределах Западной Сибири. При Юзаке жители ханства перешли к земледелию, что подтверждается археологическими находками (так, обнаружен чугунный сошник 9 века, привезенный из Китая; оттуда могли приглашать и “агрономов”).

Вероятно, в пору роста “Ишимского ханства” его не беспокоили династические конфликты. Когда страна достигла естественных пределов расширения, внутри правящего дома обнажились противоречия. Оба сына Юзака, Мунчак и Он-сон, претендовали на трон. Он-сон в ходе борьбы был оттеснен из Кызыл Туры, и ушел в устье Ишима, где образовал отдельный юрт (не на месте нынешнего города Усть Ишимска?), а потом, как полагает Г. Файзрахманов, подчинил себе брата и занял единолично трон всего “Ишимского ханства”. Как и в России, накануне монгольского завоевания внутренние противоречия в государстве достигли предела.

Западная Сибирь после монгольского завоевания

Как именно проходило завоевание монголами Западной Сибири, мы практически не знаем. Вероятно, как и в 16-м столетии русским, в 13-м столетии монголам понадобились очень ограниченные силы, чтобы привести в покорность эту слабую и малонаселенную территорию, и поход небольшого отряда просто не попал в официальные монгольские хроники. Не стоит питать иллюзий, что монголы не смогли или не захотели завоевать “Ишимское ханство”. Название Сибир упоминается в форме Шибир в “Сокровенном сказании” монголов, значит, монголы сделали свое дело и здесь.

Возможно, наши знания о монгольском завоевании пополнятся благодаря сибирским летописям. Однако, существует несколько вариантов “мифа”, и нам надо сделать свой выбор.

Первый вариант, самый ненадежный, отражен, в частности, в группе Есиповских летописей. Он говорит, что против Он-сона восстал его подданный Чингис – “его же державы от простых людей”, в котором на самом деле надо видеть Чингиз хана. Чингис убил Он-сона, и стал править его ханством. У Он-сона остался сын Тайбуга, чудом спасенный от резни. Он долго скитался по отдаленным местам, потом Чингис узнал о нем, призвал к себе, окружил доверием, дал земли, главным образом после того, как Тайбуга по его поручению покорил остяков. Именно Тайбуга построил на Туре город, который назвал Чимги Тура (предок нынешней Тюмени). Так на “особых землях” Тайбуги образовался Тюменский, или Туринский юрт.

Ремизовская летопись излагает все по-другому. Он-сон мирно умирает, его преемником по Ишимскому ханству становится Иртышак, и этого Иртышака убивает тюменский (?) хан Чингис.

Наконец, третья версия (в летописи Петра Годунова), на мой взгляд, самая надежная, сообщает, что после того, как Чингиз завоевал Бухару, некий Тайбуга выпросил у Чингиза удел по рекам Ишиму, Иртышу и Туре. Потомки Тайбуги продолжали править этими землями. О происхождении Тайбуги все говорят по-разному, но в целом сходно. Тайбугу то называют царевичем Киргиз-Кайсацкой орды, сыном хана Мамыка. То говорят, что его отца звали Шах Мурад, а жили оба в Бухаре. Этот “бухарский” Тайбуга на завоевание “Ишимского ханства” отправился с 500 воинами, среди которых были и муфтии. Очевидно, Тайбуга – лидер (хан) небольшой кочевой орды, которая перемещалась возле Бухары, а потом помогала Чингиз хану ее завоевывать.

Итак, Чингиз хан действует во всех трех вариантах. Это не случайно – тогда-то, значит, династия Тайбуги и пришла в Сибирь. Очевидно, о покорении “Ишимского ханства” речь зашла после падения Бухары (10 февраля 1220). В позднейшем Сибирском ханстве постоянно присутствовали купцы из Бухары. Вероятно, то же было и до монголов. Именно купцы могли подсказать монголам,

что на севере есть страна, которую не мешало бы покорить. Предводитель одной из орд в составе монгольского войска, местной, кочевавшей возле Бухары, вызвался завоевать эти земли. Чингиз ему их пожаловал. Что значило такое “пожалование”? То же, что пожалование Восточной Европы своему сыну Джучи – хотя Восточную Европу еще предстояло захватить. Чингиз разрешал Тайбуге завоевать “Ишимское ханство”, Тайбуга обязывался платить Чингизу налоги. После завоевания Тайбуга основал на месте разгромленного “Ишимского ханства” Тюменский юрт, то есть удел, княжество, в составе Улуса Джучи (Золотой Орды), который, в свою очередь, входил в состав великой Монгольской империи.

Какие именно обязательства взял на себя Тайбуга? Ответ заключается в самом термине “Тюмень”. Вообще, “тумен” – это “10 тысяч”. Вероятно, Тайбуга обязывался или выставлять со своих владений 10 тысяч воинов, или просто платить налог с 10 тысяч человек. Последнее представляется куда более вероятным. Поскольку, кроме сибирской Тюмени, есть несколько других, на Северном Кавказе, в низовьях Волги, на юге Казахстана, такие “тюмени” всякий раз надо рассматривать как центры вассальных княжеств, плативших налоги с 10 тысяч человек. Прочие этимологические изыски, как то происхождение слова “Тюмень” от “томэн” (алтайское “нижний”), или из тюркского – “отдаленная провинция”, нужно без жалости отбросить.

Безусловно, старая династия, представленная Он-соном, была истреблена. С этого времени на трон в качестве джучидского вассала садится Тайбуга и его потомки, люди, сыгравшие выдающуюся роль в сибирской истории. Пришла в упадок старая столица Кызыл Тура, вместо нее Тайбуга построил новую, Чинги Тура (или Чимги Тура - Город Чингиза; другие этимологии нельзя признать исправными), на месте нынешней Тюмени. Перенос столицы практиковался монголами при завоевании территорий и символизировал смену элиты. *Дату основания Тюмени нужно отсчитывать, стало быть, примерно от 1220 года*, но никак не от 14-го столетия, как пишут в популярных книгах.

Входил ли Тюменский юрт в состав Золотой Орды, или в состав другой орды Монгольской империи? Нет, именно в состав Золотой Орды, Улуса Джучи. Границы Улуса Джучи в Сибири известны не очень хорошо, но район современной Тюмени точно входит в эти границы.

Единый в 13-м столетии Тюменский юрт, к началу 14 века разделился. В первой половине 14 века географ ал-Омари составил полный перечень улусов Золотой Орды, упомянув среди них улусы Сибирь и Ибирь (рисунок 3). Помимо этого устойчивого сочетания, в источниках встречаются обозначения “билад Сибир” (“область Сибир”), или ас-Сибир. “Двойная” форма дожила до начала 15 века – еще Иоганн Шильтбергер приводит форму Bissibur-lbissibur. Что означает это “раздвоение”? Сибирью в более позднее время называли одноименный город (другое имя его – Искер), возле Кызыл Туры, только еще ближе к Тобольску. Можно заключить, что в начале 14 века разрушенная при завоевании старая столица еще не поднялась из пепла, зато рядом с нею вырос другой город, который вскоре становится центром самостоятельного юрта, выделившись из владений потомков Тайбуги. Тайбуга мог сам способствовать этому, отдав часть своих владений своему сыну. Основание Сибира-Искера, стало быть, также относится к времени около 1220 года.

О жизни отдаленных юртов почти ничего неизвестно. Не спасают положения лоскутные упоминания иностранцев, как, например, замечание Марко Поло о татарском “короле” в Сибири (рубеж 13-14 вв). Даже список правителей юрта практически не известен. Так, Г. Файзрахманов приводит следующий перечень:

Тайбуга – Ходжа – Мар (или Умар) – Адер (Обдер) и Ябалак (Еблак); братья, не правили – Мухаммад – Ангиш (Агай) – Казый (Касим) – Едигер и Бек Булат (братья, правили одновременно) – Сенбакта – Саускан.

Сразу бросается в глаза, что после Тайбуги сразу идет Хаджи, то есть Хаджи Мухаммад, правивший в начале 15 века (о нем речь впереди). Получается, мы просто не знаем ни одного имени владетелей юрта за 150 лет. Тем не менее, род Тайбуги не угас – до середины 16 века Тайбугиды не покидают страниц исторических хроник.

Несмотря на отдаленность от основных центров цивилизации, видеть в жителях Тюменского юрта каких-то провинциалов было бы неверным. Именно в это время в сибирских городах развивается каменное строительство. Остатков этих городов, городищ, известно в Западной Сибири довольно много, но какие из них ордынского времени, а какие поздние – ясно далеко не всегда. Город Чинги

Тура на месте современной Тюмени археологически никогда не исследовался, поэтому показательны раскопки в Искере. Толщина его культурного слоя достигает 2 метров, находки золотоордынского времени достаточно представительны. Помимо этих двух пунктов В. Егоров выделяет безымянное городище Тонтур на реке Оми (Барабинская степь), также с золотоордынскими слоями, и еще массу городищ, как, например, поселение с развалинами каменной мечети на реке Иртыш, в 20 верстах ниже от устья Ишима.

Важнейшим событием в жизни юрта тех лет была попытка центральных властей Золотой Орды внедрить ислам. Самые первые ростки ислам пустил, вероятно, еще при Оне – вместе с купцами и проповедниками из Волжской Булгарии. Но то была, наверное, очень поверхностная исламизация. В эпоху Золотой Орды первые проповедники должны были прийти сюда при хане Узбеке, когда началась массовая исламизация всего государства.

Скорее всего, в Сибири начинания Узбека, успешные почти везде, имели меньший результат. Судить об этом можно по тому, что в конце 14-го столетия тут разгорелась настоящая священная война. Как говорят татарские предания, в 797 АН (1393-1394 годах AD) в юрт прибыло 336 шейхов в сопровождении солдат “хана Шейбана” (видимо, потомков Шейбана). Они встретили сопротивление, погибло 330 шейхов и 1148 воинов. Ставка шейхов располагалась в городе Сибир (Искер). Мавзолеи святых, погибших в тех войнах, рассеяны по всей Западной Сибири, по ним можно проследить географию походов шейхов в самые отдаленные кочевья поклонников язычества. Всего удалось найти могилы 39 шейхов, остальные были потеряны уже в те времена. Над могилами местные сторонники ислама установили памятники в виде многогранных срубов, названные “астана” (сравните с названием новой казахской столицы).

Вероятно, вооруженное сопротивление язычников было подавлено, поскольку трое шейхов рискнули остаться в Сибири для постоянной работы, но остальные предпочли вернуться в Бухару. Но в целом миссия оказалась невыполнена: даже в 16-м веке Кучуму приходилось приглашать проповедников из Бухары.

Тохтамыш и формирование Сибирского ханства

Великий хан Золотой Орды Тохтамыш был выходцем из прилегающей к Тюменскому юрту Кок-Оры (Синей Орды). Кок-Орда в 13-14 веках входила в состав Улуса Джучи (Золотой Орды). Имея своего хана, вассального правителя в Сарае, она никогда не проявляла сепаратизма.

Правление Тохтамыша на престоле Золотой Орды было и блестящим, и горьким. Его “европейская” карьера закончилась в 1399 году, когда он и литовский князь Витовт потерпели сокрушительное поражение от Тимур Кутлука и Едигея в битве на Ворскле. Тохтамыш бежал, и скрылся в Западной Сибири.

Где именно он обитал, и что он там делал? Одни источники говорят, что он перемещался “в тюменских пределах”, имея в виду весь Тюменский юрт (Сибир+Ибир), другие уточняют – речь идет все-таки о Сибири (Искере).

Вопрос о статусе Тохтамыша еще сложнее. Жил ли он как простой политэмигрант, или занял трон? Хотя источники молчат, первое надо признать совершенно невероятным. Безусловно, Тохтамыш, пользуясь своей харизмой и опираясь на остатки своего войска, взял престол в Сибири (Искере), возможно, оставив потомкам Тайбуги только Чинги Туру. В районе Томска до сих пор показывают курганы, которые народная память связывает с именем Тохтамыша. Правда, Томск далеко от обеих столиц юрта.

В 1406 году “царь Шадибек [правил в 1399-1407- Е.А.] убил царя Тохтамыша в Симбирской земли”, как говорит Троицкая летопись. Смерти Тохтамыша искал Едигей (Идику), основатель Ногайского ханства. Ногаи не имели в составе своей элиты чингизидов, поэтому им приходилось рыскать по ордам, искать потомков Чингиз хана, и приглашать их к себе на трон. Шадибек, хан Кок-Орды, а потом и всей Золотой Орды, был марионеткой Едигея. Другая марионетка, Чокре, также из ханов Кок-Орды, появляется в Золотой Орде в 1414 году (ненадолго – на год). Видимо, до этого, в 1407-1413, Чокре сидел на престоле Тюменского юрта, куда его, по указанию Едигея, посадил Шадибек. В. Трепавлов прямо пишет, что в “Чинги Туре беклярибек Эдиге, основатель ногайской правящей династии, сажал на ордынский трон ханов-марионеток”. Едигей, таким образом, устроил тут “инкубатор”, откуда черпал кадры для своих европейских проектов.

При Едигее и его ближайших преемниках, сибирский и ногайский троны были сопряженными – занятие одного почти всегда подразумевало занятие и другого. Тем не менее, мы не знаем, кто сменил Чокре на престоле Сибири после его ухода в Европу. Может быть, и никто.

В 1420 году Едигей погибает, а в 1421 году его сын Мансур сажает на престол и Ногайской Орды, и Сибири, Хаджи Мухаммада. Неожиданно Хаджи Мухаммад выбирает своей столицей не Сибирь (Искер), а древнюю Кызыл Туру. Это выглядит загадочным, но факт есть факт.

В 1428 году Хаджи Мухаммад погибает от руки предводителя “кочевых узбеков” (предков казахов) Абул-Хайра. Как и сам Хаджи Мухаммад, Абул-Хайр происходил от Шейбанидов, потомков родственника Чингиз хана Шибана.

Абул-Хайр был великим ханом, который поставил государство “кочевых узбеков” на неслыханную ни до, ни после высоту. Однако, от владения сибирскими юртами ему, вероятно, пришлось отказаться. По распространенной версии, в том же 1428 году сыновья убитого Хаджи Мухаммада, Махмутек и Ахмад, восстали против Абул-Хайра, выгнали его из Кызыл Туры, и сами сели на царство. Вероятность такого сценария я считаю незначительной: перед Абул-Хайром трепетали в регионе все, и уж не периферийным царевичам с ним воевать. Скорее всего, сыновья Мухаммада просто выпросили у него отцовский юрт, взяв его на правах вассалитета. Сколько они правили, вместе или раздельно – все это остается совершенно неизвестным.

Ибак

Внук Хаджи Мухаммада, тем временем, находился на юге, в Ногайской Орде, и активно участвовал в политической жизни. Его звали Хаджа Мухаммад Ибрагим, или просто Ибак. В 1468 или в 1469 году вместе с ногаями он захватывает престол в Кызыл Туре – и в Ногайской Орде тоже - и начинает свое долгое правление. У кого именно он отнимает трон, остается неясным. Скорее всего, у потомков Махмутека и Ахмада, или у кого-то из них самих.

В это же время мы видим в другой сибирской столице, Чинги Туре, некоего Мара, потомка Тайбуги, который правит здесь с 1460 года. Скорее всего, все время, пока престолом в Кызыл Туре после Тохтамыша владели привлеченные ногаями шейбаниды, тайбугины не выпускали Чинги Туру из своих рук, вероятно, позиционируя себя как вассалы правителя, сидевшего в Кызыл Туре.

Поначалу мы видим, что Мар пытается ввести себя по отношению к Ибаку как вассал. Он женится на сестре Ибака. Ибак принимает эту игру, пока не чувствует в себе достаточно сил. В 1480 году Ибак организует поход на Чинги Туру, убивает Мара и объединяет два престола, демонстрируя свои недюжинные амбиции и истинные цели. Интересно, что столицей Ибак избирает стол Мара, Чинги Туру, за каковым фактом, вероятно, стоит признание главенства именно этого престола в сибирских делах. Сыновья Мара, Адер и Ебалак, бежали куда-то на окраины, а оттуда, вероятно, снесли с Ибаком, и упростили сохранить за собой какие-то окраинные владения. Со стороны Ибака это была большая промашка. Тайбугины, не уничтоженные в корне, сыграли подрывную роль в истории сибирского государства, такую же, как война партий в Казани, что в конечном счете привело к быстрому ослаблению государства и его гибели от рук кучки захватчиков.

Ибак был очень ярким правителем, не хуже Кучума. Именно он поставил точку в судьбе Золотой Орды (Большой Орды), убив последнего великого хана этого государства, Ахмада. В 1480 году Ахмад несколько месяцев простоял на реке Угре, так и не решившись напасть на Москву. Поздней осенью 1480 года он ушел к себе на Нижнюю Волгу, и расположился на зимовку. 6 января 1481 года Ибак напал на него, и убил, Большую Орду разграбил, а “ордабазар поведе с собою в Тюмень”. Сообщив в Москву о победе над Ахмадом, Ибак положил начало дипломатическим отношениями между Сибирским ханством и Россией. Крайне показательно, что в письме к Ивану III Ибак преподносит себя как занимающего трон Батыя (ведь Большая Орда и в самом деле была политическим преемником этого трона).

Это было блестящее время в истории Сибирского ханства, его звездный час. Во-первых, победа над Большой Ордой. Во-вторых, объединение ресурсов всего Сибирского юрта (фактически уже ханства) и Ногайской Орды, ханом которой Ибак был одновременно с пребыванием на своем сибирском посту. В-третьих, активное вмешательство в дела Казани, над которой русские установили протекторат (некоторые источники даже называют его “казанским ханом”, хотя уж этот-

то трон он точно не занимал ни минуты, и даже в Казани не был). Все это показывает Сибирское государство сильным, а Ибака – деятелем международного масштаба.

Эта сила Ибака и погубила. Источники дают основание говорить, что он ставил себя выше своих ногайских покровителей, хотя на самом деле был всем обязан ногайцам. Это не могло не раздражать их. В 1490 или около того ногайцы смещают его с престола своей Орды, и, хотя Ибак продолжает править в Сибири, вместо него на трон в Орде садится чисто марионеточный Аминек. Правда, в 1493 году, по просьбе ряда беклербеков, Ибака на ногайский трон возвращают. А в 1495 году Ибака убивают. Врагов у него должно было быть предостаточно. Он держал у себя политических беглецов из Казани, многим в Сибири это могло не нравиться. В 1493 году по какой-то причине сорвался его поход на Астрахань, где укрылись потомки убитого Ибаком Ахмада – наверное, Ибак повернул войска, испугавшись противоречий внутри своего стана. Но это – причины косвенные. Главная причина станет понятна, когда мы посмотрим на личность убийцы. Это – Мухаммад, из рода Тайбуги, потомок убитого Ибаком Мара. Итак, сработала мира, заложенная Ибаком под фундамент государства, будущее которого обещало быть таким блестящим. Конечно, жесток совет Чингиз хана, уничтожать врагов до последнего потомка, но ведь есть в нем смысл.

Между Ибаком и Кучумом

После убийства Ибака первое, что сделал Мухаммад – покинул Чинги Туру (Тюмень), и перенес столицу на берег Иртыша, в город Искер (ныне - городище в 19 км от Тобольска), известный еще с времен Золотой Орды, который источники называют также Кашлык или Сибир (как мы помним, здесь находилась столица одного из двух юртов в золотоордынское время, но Хаджи Мухаммад неожиданно предпочел реанимировать Кызыл Туру). Почему он так поступил? Вероятно, он боялся скопления в Чинги Туре казанцев, которые приняли слишком большую власть, и недовольство которыми, как сказано выше, могло стать причиной убийства Ибака. Другая причина – опасность со стороны ногаев, поскольку с Ногайской Ордой отношения, понятное дело, сразу испортились.

С одной стороны, с этого момента государство можно формально называть Сибирским ханством – столицей становится город Сибирь, теперь уже до конца. С другой, в глазах тогдашней общественности Тайбугиды вообще не были ханами – так, русские летописи четко разделяют “царей” шейбанидов и “князей” Тайбугидов. Дело в том, что Тайбугиды не были чингизидами, так что могли претендовать максимум на титул “беков” (в русском переводе это и есть “князь”).

Брат Ибака, Мамык (Мамук), активный участник его международных проектов, и беклербек при Ибаке в Ногайской Орде, оказался не у дел. Есть основания полагать, что ногаи вырвали у Тайбугидов Чинги Туру, превратив ее в княжество, где и поселили Мамыка, его родственников и потомков. На самом деле, Тайбугиды, кажется, испытывали панический страх перед ногаями. Смысл существования княжества был в том, что ногаи не теряли надежды посадить на сибирский трон своего ставленника, сместив Тайбугидов.

Мамык сразу принялся действовать. В том же 1495 году, когда убит был Ибак, он – из Чинги Туры – [выступил с войском на Казань, и стал там ханом](#). Это была авантюра, настолько явная, что она не понравилась даже многим влиятельным ногаям, часть которых едва ли не силой пытались остановить войско Мамыка. Вероятно, у чингизида были далеко идущие планы – захватив Казань, расправиться с Мухаммадом и объединить Сибирское и Казанское ханства. Но правление Мамыка в Казани было коротким и крайне неудачным – сами казанцы его и выгнали. Он тут же затеял множество бессмысленных войн с казанскими феодалами, а также поднял налоги. Как говорят источники, он показался казанцам каким-то дикарем, который не понимает, как устроено “современное” государство. Все-таки культурный уровень Казани и Тюмени сопоставлять нельзя. Во время похода на Арское княжество (вассальное в Казанском ханстве) казанцы просто заперли ворота города и не пустили Мамыка назад. Он вернулся домой, поправив всего несколько месяцев. После этих событий мы уже не видим Мамыка. Не факт, что он был убит. Его родственники продолжают время от времени действовать, очевидно, из своего “княжества” в Чинги Туре. Так, в 1499 году брат Мамыка Агалак пытается взять Казань, но московские войска этого не дали. В 1502 году Ахмет бен Мамык ограбил крымское посольство, направлявшееся в ногайские степи. Примерно с 1502 года по 1530 мы видим в “Тюменско-ногайском княжестве” шейбанида Кулук Салтана. По его смерти Тайбугиды ликвидировали это государственное образование.

Точная дата смерти бека Мухаммада неизвестна. После него правили Ангиш и Касим, даты правления которых также представляют предмет дискуссий. В 1530 году им наследует Едигер (Ядгар бен Гази), который правил вместе с братом Бек Булатом. Едигер наконец-то смог наладить более дружественные отношения с ногаями. Между Сибирью и Ногаями засновали караваны. Породнились правители двух государств и через браки. Однако, как мы увидим в дальнейшем, это не помешало ногаям при первой возможности свергнуть Тайбугидов с трона.

На время правления братьев пришлось покорение Казани и Астрахани Москвой. Это произвело на Едигера столь сильное впечатление, что он в 1555 году поздравил Ивана IV, вряд ли искренно, с победой, и предложил ... наложить на себя дань. Грозный не отказался, и повелел собрать с Сибирского “бекства” 1 тысячу соболей, и тысячу белок. Для сбора дани в Сибирь был послан из Москвы Дмитрий Непейцын, который к тому же и перепись ханства провел. В нем оказалось всего 30 700 податных душ (многие, надо полагать, “число не дали”, то есть уклонились от переписи). Москва наложила на Сибирь дань – 1000 соболей в год непосредственно московскому царю, и 1000 белок его посланнику.

Интересно, что Москва ни минуты не колебалась, взяв на себя роль “берущего дань”, которую прежде играли только чингизидские государства. Конечно, соболя на дороге не валяются, однако, в этом факте нельзя видеть заурядную жадность. Это – яркий штрих того, что в Москве действительно вообразили себя “настоящей Золотой Орды”, во главе которой стоит истинный Царь, и которая имеет право накладывать дань на все осколки старой Золотой Орды, более того, имеет право и даже историческую обязанность ликвидировать эти осколки, этих сепаратистов, присоединить их к себе, вернуть в “большой улус”, столица которого теперь не в Сарай - в Москве.

Конечно, у Едигера был свой расчет – он-то, в отличие от москвича, понимал ситуацию совсем иначе. Шейбаниды, вытесненные в 1530 году за пределы Сибирского ханства, в Ногайской орде по-прежнему были приглашенными ханами, и, конечно, мечтали о возвращении влияния в Сибири, опираясь на силы ногайцев. Помощь Москвы не помешала бы. Однако, уплата дани Москве вызывала в Сибири недовольство, а помощь Москвы оказалась эфемерной. Тогда Едигер дал команду к тихому саботажу. В 1556 году посол привез вместо тысячи соболей всего 700. Это разгневало московского царя. В 1557 году сибиряки предпочли привезти дань полностью. Наконец-то Москва узнала на себе, как неприятно, когда ты накладываешь дань, а с тобой лукавят. А раньше, когда сами Сарай обманывали, считали себя чуть ли не образцом “правды” в “неправильном” мире.

В 1557 году шейбаниды активизировались. Хан Бухары, шейбанид Абдулла бен Искандер, взял курс на восстановление власти его династии везде, где она прежде правила. Войска шейбанидов заняли Кызыл Туру, или, по крайней мере, кочевали рядом с ней. До столицы Искера оттуда – всего-то несколько десятков километров. Ханом Сибири, еще до занятия столицы, был провозглашен Муртаза бен Ибак. Его признали в Бухаре. Но Муртаза был уже стареньким. Стало ясно, что ему поход на Искер не вынести. Надежды были возложены на Кучума бен Муртазу. Как выяснилось, надежды не беспочвенные.

В 1558 году Тайбугиды прислали в Москву посольство. Без дани. Поэтому послы были просто арестованы. Конечно, не было и речи о помощи от Москвы Тайбугидам. Однако, только в 1563 году, после долгой позиционной борьбы, Кучум наконец-то захватил Искер. Едигер и Бек Булат были по его приказу убиты. Так началась блестящая эпоха Кучума – к сожалению, последняя в истории независимого сибирского государства. Независимого тем более, что, в отличие от своего деда Ибака, он был свободен от тягостной “должности” хана Ногайского – Ногайская Орда к тому времени уже отказалась от приглашенных ханов. Единственный, кому он был обязан, и вассалом кого можно считать Кучума (номинально) – бухарский хан Абдулла.

Кучум

Встанем на точку зрения Москвы. Обложить данью Тайбугидов - неплохо, но непристижно, они же не чингизиды. Но вот в Сибири пришел к власти настоящий чингизид, Кучум. Если заставить платить дань его, а то и покорить его юрт, как Казань, это была бы настоящая победа. Поскольку Кучум прекрасно понимал истинные цели Москвы, но пока не чувствовал себя достаточно сильным, он предпочел на первых порах платить дань, и сполна, держа тем самым Москву в состоянии блаженной уверенности.

Слабость Кучума заключалась в том, что он столкнулся с оппозицией внутри ханства. Есть сведения, что Чинги Тура некоторое время не хотела подчиняться, потому что там сидели последние Тайбугиды. В то же время активизировались остяцкие князья на севере. Но Кучуму удалось всех их привести к покорности.

В 1569 году Кучум, подавив сопротивление внутренних врагов, прекратил выплату дани. После ряда дипломатических нот, он платил дань еще в 1571, но больше уже этого не делал. Особенно дерзким шагом с его стороны была экспедиция, возглавляемая его племянником, в Пермь, во владения Строгановых, в 1573 году. Хотя экспедиция убивала только пермяков, а не русских, это было крайне болезненно: именно пермяки, податное население, платило дань Строгановым. В том же 1573 году Москва послала человека к казахскому хану с предложением организовать единый фронт против Кучума. Потом этот же посол прибыл к самому Кучуму, предполагая, что он ничего не знает, но он – знал, и посол был убит. Кучум ездил к казанским повстанцам, или, скорее, к татарам бывшего Казанского ханства, оставшихся непокоренными после 1552 года где-то на окраинах. Оттуда он привез людей, две пушки и очередную жену. Вероятно, именно в это время его на престоле подменял брат Ахмет-Гирей бен Муртаза, которого называют правителем Искерского юрта татарские предания, и время правления которого современными историками предположительно вычисляется как 1574-1578 гг. Кучум привез из бывшего Казанского ханства также проповедников ислама, которые принялись искоренять остатки языческой религии.

Тогда же он обратился к бухарскому хану Абдулле, который по просьбе Кучума трижды присылал проповедников в Искер, сопровождаемых воинами. Проповедники, присылаемые из Бухары, были не простыми, а сеидами, то есть потомками Пророка Мухаммада, что резко поднимало авторитет ханства. Рассказывают, что Кучум, встречая делегации с сеидами, лично переплывал Иртыш, выражая свое почтение. Приглашенные сеиды в Сибирском ханстве занимали должность “главы религии” (шейх ул-ислам), и мы можем назвать имена этих “исламских патриархов”, игравших не меньшую роль, чем христианские патриархи в Москве: Ярым (1572-1574) и Дин Али (1574-до завоевания ханства Ермаком).

Если Казанское ханство было завоевано Россией в момент своего максимального ослабления, Сибирское, напротив, при Кучуме достигло политического и экономического расцвета. Внутреннее сопротивление было побеждено: кажется, перед лицом русской экспансии все признали власть Кучума. По данным летописей, в ханстве было 15 городов, каждый из которых представлял из себя прежде всего достаточно мощное укрепление. В ханстве появилось земледелие, неизвестно когда, но летопись упоминает кочевки Кучума к местам, “где у него хлеб посеян”. При раскопках Искера также найдено довольно много земледельческих орудий труда. Отношения с Ногаями были крепкими и мирными. Много ногайских мирз переселились в Сибирь. Аристократы Сибирского ханства и Ногайской Орды обзавелись родственными связями, Ногаи не препятствовали торговым сношениям ханства с югом, в том числе посылке паломников в Мекку. Единственная слабость в положении Кучума заключалась во враждебном казахском хане Хакк-Назаре, однако, после его смерти и эта проблема ушла в прошлое, потому что преемник Хакк-Назара, Шигаи бен Джадик, был вассалом Бухары, как и Кучум.

Народу при Кучуме, видимо, жилось хорошо. Уже много позже завоевания русскими Сибири аборигены воевали с ними под флагом “чтобы все было, как при Кучуме”. Но ни добыть достаточного количества пушек, ни тем более научиться их производить Кучум так и не смог. Это оказалось роковым для государства.

Завоевание Сибирского ханства

Неверно думать, будто война Ермака с Кучумом была первой, и уже сразу удачной попыткой России воевать в Сибири. Опыт войн на севере был у русских еще от новгородцев, которые к домонгольскому времени держали в подчинении огромные территории у Ледовитого океана. В конце 15 века воины Московского княжества сделали несколько глубоких набегов в Западную Сибирь, но не на татар, а на остяков и вогулов. Особенно дерзким был рейд 1483 года, когда воеводы Курбский и Травин прошли мимо Чинги Туры, направляясь с севера на юг водным путем. В 1499 году, после разрыва остяками и вогулами даннических отношений, поход повторился, и опять путь пролегал мимо Чинги Туры. Тогда русские разрушили 41 городок, покорив 58 князей. Когда мы видим, как “гуляла” столица Сибирского ханства, мы иногда не понимаем, что именно два похода непосредственно рядом с Чинги Турой могли заставить сибиряков вынести столицу в другое место.

Но то были только набег. Задача покорения Сибирского ханства оказалась по плечу только Строгановым. Как ни парадоксально, а на самом деле глубоко закономерно, предки Строгановых, скорее всего – выходцы из служилой знати Золотой Орды. Есть такое предание, что некий татарский мурза перекинулся к новгородцам, потом стал воевать с бывшими соплеменниками, попал к ним в плен и был изуродован, почему его сын, родившийся в Новгороде после смерти отца, получил “фамилию” Строганов, то есть “строганый”, изуродованный. Я, однако, не исключаю, что специалисты по фамилиям могут опровергнуть эту версию, которой придерживаются татарские историки.

Происходили Строгановы из Орды или нет, не так уж и важно, потому что их политика, на самом деле, в точности продолжала старый опыт так называемых Ахматовых слобод. Напомню, что в конце 13 века некий мурза Ахмат основал в пограничных землях Курского княжества некие слободы, куда, привлеченные экономическими выгодами, устремились как русские, так и татары. По сути это были свободные экономические зоны. Курскому князю это не понравилось, и он то воевал с Ахматом, то просил о закрытии зоны у хана, ну и добился своего. В этом примере мы видим ярчайший случай чисто “экономического” мышления золотоордынцев, и внеэкономического, точнее доэкономического – русских князей.

Представляя империю Строгановых, мы воображаем ее, по книгам и фильмам, по состоянию на 18-е столетие. Отсюда – мнение, будто там работали крестьяне, выписанные по принуждению из центральных районов России. Так и было, но – только в самом конце существования Строгановской империи. В самом же начале, в 16-м столетии, пограничное государство Строгановых было точной калькой Ахматовых слобод, и люди приходили туда сами, потому, что там можно было свободно работать и хорошо зарабатывать. Люди шли за экономической свободой.

Если бы Ахмату дали довести свою задумку до конца, он кончил бы тем же, чем и Строгановы: экономическая мощь его слобод вылилась бы в политическое влияние, и в итоге он подчинил бы своей власти все Курское княжество. Строгановым никто не мешал, и они действительно создали практически независимое от московского царя буферное государство у окраин Руси. На самом деле, империя Строгановых была в сущности тем же буферным княжеством, которое мы подробно анализировали, говоря, например, о Туле. Итак, это княжество столкнулось с Сибирским ханством. Понятно, что они мешали друг другу. Строгановы совершали на территорию ханства набег, и устроили даже одну научную экспедицию, ученого голландца для этого пригласили. В свою очередь, царевичи татарские и князья “самоедские” осуществили несколько агрессивных акций против “империи” Строгановых. И Строгановы стали задумываться, что с этим делать.

30 мая 1574 года – великий день для осознания Москвы своей геополитической миссии. В этот день Иван IV, как в свое время Чингиз хан, дал “ярлык” – “жалованную грамоту” Строгановым на территорию, которую еще предстояло завоевать. На земли Сибирского ханства. Вы помните, что в свое время так поступил сам Чингиз, даровав права на захват Сибири Тайбуге. Трудно сказать, знал ли про это Иван, но, скорее всего, знал, и поступал, как Чингиз, вполне сознательно. Строгановы стали готовиться к войне.

Очень показательным, что “мотором” и героем этой новой войны стал “пришлый” человек, и также ордынец по происхождению, Ермак. Про Ермака (Токмака – таково его тюркское прозвище) рассказывают много, но неизвестно, можно ли этому верить. Якобы он был родом из Суздаля (вероятно, из татарской слободы, какие были во всех северо-западных городах), разбойничал в Муроме, сидел в тюрьме, потом воевал с “бандой” на Волге...

Единой, признанной всеми исследователями хронологии походов Ермака на ханство нет. Изложим международную обстановку и ранний этап деятельности Ермака по версии А. Шашкова. На наш взгляд, он выстроил безупречную хронологию, однако, вряд ли верно расставил акценты в мотивации поступков наших героев. Поэтому, придерживаясь хронологической канвы, интерпретацию мы будем выстраивать по своему разумению.

За год до прихода к Строгановым, в 1580 году, мы видим Ермака и его товарищей на Волге. Они похищают у ногайцев 1000 лошадей, убивая при этом знатного ногайца, карачи. Весной 1581 года казаки Ермака собирались идти воевать на Украину, а перед этим угнали у ногаев еще 60 лошадей. Оттуда они отправились на Украину, но уже в августе “войнушка” окончилась, и войскам дали команду отойти в Россию.

Между тем еще в мае 1581 года Москва получила сведения, что ногайцы постоянно грабят русские земли. Проблемы начались и у Строгановых – с сибирскими племенными князьями, подстрекаемыми Кучумом. В 20-х числах июля в их владениях начался мятеж вогулов под руководством Бегбелия Агтагова. Разграбив окрестности нескольких строгановских городков, мятежники, однако, были вскоре разбиты. Между тем в Поволжье заволновались луговые и горные черемисы (мари и чуваша), подстрекаемые ногаями. Наконец, в конце лета Строгановых потревожил пелымский князь Аблегиризм, вассал Кучума. Он начал грабить городки 1 сентября, и продолжал творить свои дела еще в ноябре, убивая мирных жителей.

Москва, не имея другого способа наказать ногаев и Кучума, который явно был с ними заодно, дала полную свободу вольным казачьим станам вроде отряда Ермака. Получив “индальгенцию”, в конце июня казаки разграбили Сарайчик, столицу ногаев. Сам Ермак, выйдя с украинского театра, сразу увлекся преследованием ногайского отряда, и к середине августа оказался на переправе через Волгу в районе Соснового острова (у реки Самары). Там он встретился с другим отрядом, который только что совершил нечто, что невозможно было оправдать даже в рамках индальгенции. Он уничтожил русско-бухарско-ногайское посольство.

Посольство двигалось в Москву – вместе с русским послом Пелепелицыным, 300 ногаями, в столицу следовал караван (“ордабазар”) бухарских купцов. Когда посольство переправлялось через Волгу в районе Соснового острова на них напали казаки, и всех побили. Опасаясь кары от Москвы за самоуправство, они стояли и думали, что делать, когда к ним подошел Ермак.

Он посоветовал идти на Яик, куда два соединившихся казачьих отряда и двинулись, и откуда в конце августа 1581 года вернулись на Волгу, сели на струги, пошли на Урал, где осенью столкнулись с какими-то частями Аблегиризма, вассала Кучума, и перебили их. Зимовали на Сылве, в месте, которое после того в народе слыло Ермаковым городищем. В этот момент люди Ермака и познакомились со Строгановыми, которые как раз искали воинов, способных выполнить амбициозный замысел: покарать сибиряков.

Всю зиму Ермак тренировался в небольших походах на вогульцев, наконец весной 1582 года началась подготовка к большой войне. В одной частной коллекции долгое время хранилась ныне утерянная пищаль с надписью *“В граде Кергедане на реце Каме дарю я, Максим Яковлев сын Строганов, атаману Ермаку лета 7090 (1582)”*. Знать бы точно число этого дара – наверняка это был день, когда Ермак и Строгановы поговорили начистоту, и решили сделать то, что было так блестяще сделано.

На конец лета казаки планировали поход на Пелымское княжество, однако, в то же время Али бен Кучум сам напал на владения Строгановых. Очень кстати для мести - пелымский князь Аблегиризм был вместе с Али. Ермак, видимо, уже был “заточен” не на оборону, а на наступательный поход. Он не смог как следует противостоять вторгнувшейся рати: она, рассеявшись, нанесла большой урон Соли Камской и 1 сентября осадила Чердынь. В тот же день Ермак с товарищами, находившийся далеко от Чердыни, вдруг двинулся в самое сердце царства Кучума (рисунок 4).

Его дружина была всего 840 человек. С ним были не только собственные казаки, но литовцы с немцами (вероятно, военные инженеры), а также собственно татары, что можно уже считать системой (Казанское и Астраханское ханство брали в основном татарские войска на русской службе). Перевалив через Урал, Ермак пошел вниз по Туре. Первое столкновение – с отрядом мурзы Епанчи, сильным и многочисленным. Епанчи, несмотря на это, был разгромлен, его имение - разграблено.

Вскоре Ермак подошел к Чинги Туре. Есть разные точки зрения, был ли бой у Ермака с татарами за этот город. Большинство исследователей считают, что нет, и что Ермак просто прошел мимо. Современные татарские ученые придерживаются версии, что Ермак занял Чинги Туру с боем, и сделал ее своей базой. Здесь он держал запасы продовольствия и пленных людей Кучума, первым из которых был сборщик дани Кутугай, захваченный в Тарханском городке (ирония – “тархан” – человек, свободный от дани). Перед Кутугаем постреляли из ружей, и отпустили к Кучуму вместе с подарками. “Посол” прибыл к хану, привез подарки и рассказал, сколько у казаков огнестрельного оружия.

Всю зиму Кучум укреплял Искер. В мае следующего, 1583 года состоялась большая, на несколько дней битва у слияния Туры и Тобола. Казаки победили, как победили они и в ряде следующих

битв, однако же, ни в одной сам Кучум не командовал сражением. Вероятно, он считал это ниже своего достоинства. Ведь Кучум – 13-й потомок Чингиз хана, а Ермак, как ни крути, не мог похвастаться такой генеалогией.

Однако, в бою на берегу Иртыша, на Чувашском мысу, Кучум решил руководить сам – уж больно дело у него было плохо (23 октября 1583 года). Ему удалось собрать огромную армию. У него было две пушки, но стрелять из них татары не умели, и просто столкнули их, как груз, на карабкающихся по склону казаков. Поражение огромной армии Кучума от кучки казаков было страшным. Но и казаки потеряли 107 человек, что по численности их отряда было очень много. 24 октября началось массовое дезертирство из войска Кучума, прежде всего вогульских, остяцких и периферийных татарских князей. В ночь на 26 октября Кучум покинул Искер, и ушел в неизвестном для казаков направлении. Он поступил как Кутузов, оставивший Москву.

Казаки вошли в опустевший город, найдя в нем множество мехов – “сибирского золота”. В ноябре мурза Маметкул с отрядом попытался напасть на казаков, отошедших от города, но потерпел поражение. Это была в ту осень единственная попытка даже не отбить столицу, а потрепать казаков. После нее в Искер стали стекаться окрестные князья, с дарами и выражением покорности. Ермак вел себя как новый владетель государства – принимал шерть (верность), накладывал дань (рисунк 5). Вероятно, такие права он и получил от Строганова. Что касается редких жестокостей против мирного населения, на это изволения получать и не надо было (рисунк 6 достаточно красноречив). 22 декабря 1583 года в Москву пошло сообщение о завоевании Сибири. В Москве эта весть была встречена с тем же восторгом, как сообщение в свое время о занятии Казани. Из Москвы отправилось в Сибирь подкрепление, которое достигло Искера в 1584 году.

В свою очередь, в Москву поехал первый знатный пленный - Маметкул. В 1590 году мы видим, как он ведет полки против шведов, а в 1598 году даже против почти соплеменников, крымских татар – царь ценными кадрами не разбрасывался. Сам Кучум, между тем, в партизаны ушел.

В марте 1584 года в Искере Ермак осадил карача Кучума (“премьер министр”), неизвестный по имени, пытавшийся прежде истребить как можно больше казаков, прибегая даже к самым низким хитростям (так, он прикинулся другом казаков и запросил у Ермака 40 воинов якобы на битву с Кучумом, а по прибытии убил их). В открытом бою карача неизменно проигрывал: так и ту осаду казаки легко отбили.

Когда весной 1584 года из Москвы прибыл воевода Болховский и привез с собой 500 человек, он увидел, что дела казаков стали хуже, и подкрепление его не спасет. Главный враг казаков – голод. Хозяйство страны было полностью разрушено. Сеять казаки не умели, да и не могли в военной обстановке, а запасы таяли.

Силы казаков таяли. Ермак погиб, убитый хитростью Кучума. Он попал в засаду в ночь с 5 на 6 августа 1584 года. Кучум распустил слух, что его люди захватили караван бухарских купцов, шедший в Искер. Ермак отправился его освобождать, и ночью, во время ночевки на берегу Иртыша, его отряд подвергся ночному налету. Ермак почти убежал, прыгнув на струг, но тот перевернулся, и Ермак, будучи в доспехах, утонул. Смерть Ермака произвела тяжелейшее впечатление на казаков, которые бежали из Сибири, оставив уже завоеванную страну на произвол судьбы.

Гибель ханства

Итак, 150 выживших в мясорубке казаков покинули Искер и вообще Сибирь, вернувшись в Россию. Искер снова заняли татары. Триумф? Однако, Кучум не сумел воспользоваться уникальным шансом. Кажется, он потерял на время власть, и даже не показался из лесов. Сначала в Искере сел сын Кучума Али. Но, как мы помним, Кучум в свое время убил тайбугида Едигера. Его племянник Сейдяк сидел все это время в Бухаре. Он пришел в Сибирь, выкурив из Искера Али, и провозгласил князем себя. В стране начался хаос.

Русские, однако, не собирались бросать уже почти законченного дела. Но, не имея информации о плачевном положении в ханстве, они действовали очень осторожно. В конце 1585 года в Сибирь прибыл воевода Мансуров, который продвинулся до Оби, поставил там городок, потом оставил его и по весне 1586 года вернулся в Россию. Тем не менее, это была первая зимовка русских в Сибири в собственноручно построенной крепости.

В начале того же 1586 года отряд из 300 стрельцов под руководством Василия Сукина, Ивана Мясного и Данилы Чулкова 29 июня занял покинутую Чинги Туру. В тот же день они, чуть в отдалении от старой крепости, основали город, который получил древнее и еще не забытое в обиходе имя всей этой области – Тюмень. Тюмень, таким образом, считается первым полноценным русским городом в Сибири.

Уже весной 1587 года рядом с другой столицей, Искером, основан Тобольск. В это время в Искере преспокойно сидел Сейдяк, и летопись летом 1588 года видит его в окружении блестящих мурз, занятых соколиной охотой. Узрев Сейдяка за таким занятием, русские пригласили его на пир, где и пленили. Войско Сейдяка разбежалось, и Искер с тех пор опустел навсегда, став навеки чисто археологическим памятником.

Но Кучум показал себя славным партизаном. 23 июня 1590 года он впервые громко заявляет о себе, грабя местность неподалеку от Тюмени. Для его поимки предпринимались очень значительные усилия, но они шли прахом. Отвергал Кучум и переговоры. 20 августа 1598 года Кучум вместе с большим отрядом и всей своей знатью попал в засаду в какой-то глуши. Бежать удалось только ему и его сыну Али, другой его сын и множество знати попало в плен или погибло. После этого Кучум заявил, что он стар, глух и слеп, и уходит из большой политики. Своему сыну Али онг посоветовал уехать в Бухару, а сам принялся скитаться между бывшими своими подданными, ногайцами и калмыками, будучи изгоняем то оттуда, то отсюда, и все же время от времени нанося чувствительные удары по русским позициям. Погиб этот 13-й потомок Чингизхана в первый год 17-го века (1601), когда пришел к ногайцам. Ногайцы убили его со словами – “если русские узнают, что ты с нами, они и тебе, и нам лихо сотворят”. Парадокс, но успех партизанской войны Кучума объясняется именно помощью ногайцев, с которыми он, как говорил сам Кучум, был “в единенье”. Ногаи просили русских вернуть Кучума на трон, обещая поручиться, что он будет платить ясак, а самое главное, активно шпионили в новых русских городах в его пользу.

С гибелью Кучума война против русских не закончилась. Узнав о смерти отца, Али, который в этот момент находился где-то возле Уфы, объявил себя ханом. Это признали не все татары: в 1603 году татарский информатор сообщает русским, что Али не жалуют, поскольку мать его рода незнатного, и считают, что царем лучше бы поставить другого сына Кучума, Каная. В 1603 году он получил помощь от ногайцев и собирался напасть на Тюмень, но его удержало известие, что русские отпустили из плена нескольких жен Кучума, чего Али и собирался добиться своим выступлением. В 1616 году он таки попал в русский плен, и еще долго жил в пожалованном ему поместье под Ярославлем, сохраняя титул “царевича Сибирского”.

После его пленения ханом Сибири объявил себя Ишим. Человек, можно сказать, русской культуры. В 1601 году Ишим бен Кучум ездил в Москву смотреть, каково живется в России почетным пленникам. Что поразительно, его отпустили назад в Сибирь, чтобы он рассказал сородичам, как в русской столице хорошо. Неудивительно, что сразу по пленении Али его первым порывом было сдаться русским на почетных условиях, но пока шли переговоры, он сознался с калмыками, заручился их военной поддержкой, и преисполнился агрессии. Когда он сложил с себя формально ханское достоинство, точно установить не удалось. В 1628 году мы уже видим татар под руководством некоего Аблая бен Ишима, очевидно, его сына.

Вообще, вся первая половина 17 века – это борьба мелких, но очень кусачих партизанских отрядов под руководством сыновей (“царевичей”) Кучума, которых у него было не менее 15-ти. Так, крупное выступление произошло в 1648 году под руководством царевича Давлет Гирея. Последнее, и очень серьезное восстание в 1662-1664 годах, когда поднялись башкиры, к которым примкнули последние несломленные кучумовичи. Был план, захватить все русские города, столицей сделать Тобольск, посадив туда на трон Давлет Гирея. С огромным трудом оно было подавлено, причем с особой, запомнившейся жестокостью.

Не удивительно, что весь 17-й век мелкие русские крестьянские поселения Западной Сибири находились в постоянной опасности. Города были защищены хорошо, но эффективной системы обороны поселков придумано так и не было. Кочевники грабили летом, русские предпочитали делать рейды весной, зачищая местность, когда кочевники были ослаблены зимовкой. Этим занимались небольшие отряды по 20-30 стрельцов, которые медленно ездили по окрестностям и вяло грабили татар, показавшихся подозрительными. Единственной защитой для крестьян были небольшие земляные крепости с низкими частоколами, так, что можно было видеть через него противника. Пример от 1664 года: “26 апреля. Семь крестьян ездили на свою старую разоренную

заимку. Наехали на них 20 татар, случился бой, 4-х крестьян убили, а 3 прибежали в Невьянский острог”.

Однако, даже в среде самых непримиримых партизан вооруженная борьба становилась все менее популярной. Москва уважала в царевичах чингизидов, и с почетом приглашала их в столицу. Альтернатива такова: либо бегать по болотам, рискуя погибнуть даже в большей степени от калмыков или ногайцев, чем от русских - или сесть на троне в Касимовском ханстве, как это удалось сделать одному из сыновей Али, или на худой конец получить в удел подмосковную землицу, что случилось едва ли не с десятками царевичей. Конечно, в конце концов почти все выбрали сытую долю.

Абулхаир был первым, кто оказался в плену в Москве (1591). Пятеро сыновей и 8 жен прибыли под почетным конвоем в Москву в 1599 году. История жизни потомков Кучума в России интересна, но выходит за рамки нашего рассказа. Иногда они играли довольно значительную роль в Русском государстве.

Так окончилось Сибирское ханство. Надо признать, что борьба за восстановление государственности в Сибири была даже более ожесточенной, чем в Казани. Однако, реально эта война не сильно повлияла на хозяйственное освоение русскими края. Русские быстро приучились жить в Сибири, как дома, обращая внимание на налеты не больше, чем жители Флориды – на ураганы.

Конец Тайбугидов

После изгнания Тайбугидов с трона Кучумом бен Муртазой, они не были истреблены или подвергнуты репрессиям, а спокойно продолжали жить в своих уделах, сотрудничая с Кучумом. Но, конечно, с казаками такого “сотрудничества” не получилось. Тайбугиды, как правители, так и подчиненные им люди, бежали к ногаям. Так появился в Ногайской Орде Тайбугин юрт, поставивший исследователей в тупик. Все разъяснилось, когда В. Трепавлов показал, что под “юртом” надо понимать не столько территорию в Ногайской Орде, отведенную потомкам Тайбуги, сколько самих людей, сами кибитки, которые нашли приют в Орде.

Ногаи подошли к беглецам очень серьезно. Ураз Мухаммад, один из влиятельных людей Орды, mutil обстановку, потому что считал себя обделенным властными функциями. Тайбугиды пришли очень кстати – ногаи тут же придумали пост наместника над Тайбугидами, которого обозвали, не мудрствуя, “тайбугин”, обложили новых подданных налогами, а Ураз Мухаммада сделали первым тайбугином. Во властной иерархии Орды это было третье лицо.

Уже летом 1584 года в письме русскому царю этот Ураз Мухаммад хвастается этим продвижением по служебной лестнице. Самих беглецов, как пишет Трепавлов, разместили на северо-восточной окраине ногайских кочевий, где-то в самых верховьях Тобола и Ишима.

Должность тайбуги сохраняется в Ногайской Орде до 1640 года. Горькая ирония, но факт: в последние годы тайбугина назначают русские чиновники, и сама церемония проходит в посольской избе в Астрахани – Ногайская Орда попадает в зависимость от России.

История русской Тюмени

Летопись скупа (даем текст по Есиповской летописи): “В лето 7093-го приидоша с Руси воеводы Василей Сукин да Иван Мясной, с ними же многия руския люди. Поставиша ж град Тюмень, иже преже бысть град Чингий, и поставиша дома себе, воздвигоша же церкви в прибежище себе и прочим православным христианом”.

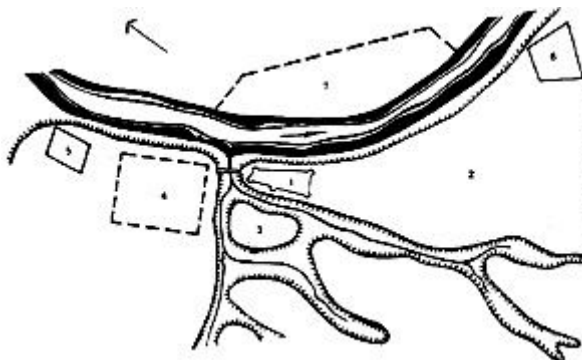
Город называли “Тюмень”, и летопись, как всегда, не поясняет этого выбора. Показательно, что в названии города первое время были колебания. Сейчас “Тюмень” для нас – женского рода, но поначалу оно понималось и как мужского рода - так бывает всегда, если слово заимствовано. Ясно, что казаки не придумали это слово, а спросили у местных, которых встретили возле города – “как ваш городок называется?” И люди ответили – “Тюмень”. Мы по-кабинетному называем предшественника Тюмени Чинги Турой, но сами люди, вероятно, называли его Тюменью. Это было название государства, образованного в 1220 году Тайбугой, и название государства постепенно перешло на основанный им же в том же году город. Это блестяще подтверждается словами из Предисловия к Окладной книге, где прямо сказано: “И они же доидоша до Тюменского городища и поставиша первой город в Сибири Тюмень”.

Сохранилось описание Тюмени, неизвестно какого времени, но, очевидно, ранее: в предисловии к Есиповской летописи по списку К. Приводим его целиком: *“Город Тюмень стоит на реке ж Туре ж, вниз пловучи, на правой стороне. Под ним река Тюменька. Около того Тюменского города места пашенные и многие села и деревни государевых пашенных крестьян и деревни тюменских детей боярских и служилых и посадских людей. А служилые и ясачные люди около Тюменского города татаровя, живут кочевьем, а грамота у них по Мааметову ж закону, хлеб пашут яровой, к тому питаются скотом и рыбою. А государев ясак дают соболи и бобры, и куницы, и лисицы, и белки. А рыба в реке Туре белая, та ж, что на Верхотурье и в Туренском остроге, а красная рыба, а осетр и стерледь всходит ис Тоболака. А город Тюмень стоит на высоком месте на красном, а с одну сторону пролегла степь в Калмыки и на Уфу. Из степи приходят калмыцкие люди с торгом. А с Тюмени ходу до Тобольска восемь или девять дней рекою Турюю и Тоболом и Иртишом большими судами...”*

С самого раннего времени мы видим, таким образом, Тюмень как мощный военный центр, к которому тянут как татары, платящие ясак (дань) русскому “хану”, и кормящие себя земледелием, так и купцы, причем летописец выделяет не бухарцев, а калмыков, что еще не нашло должной оценки в литературе.

Вероятно, с самого начала было запланировано, что Тюмени не быть столицей Сибири. Эта роль отводилась Тобольску. Официально Тобольск стал “столицей” в 1590 году, через 3 года после основания. Это и понятно: Тобольск располагался возле Сибири, татарской столицы. Но потом постепенно Тюмень стала “главнее” – у нее таки географическое положение, с точки зрения промышленной экономики, лучше.

Дальнейший рассказ о городе мы не будем вести в хронологическом порядке, вместо этого озаботимся его исторической топографией. Как следует из исторического плана (его мы почерпнули с официального сайта города), в Тюмени выделяются следующие градостроительные блоки (далее обращайтесь внимание на цифры на плане): 3. Древняя Чинги Тура. 1. Русская крепость. 2. Посад русской крепости. 6. Ильинский женский монастырь. 4. Ямская слобода. 5. Троицкий монастырь. 7. Бухарская (слева) и Кожевенная слобода.

Древняя Чинги Тура

Как уже не раз говорилось, ни разу не копана. Находилась там, где ныне располагается район с говорящим названием Царево городище. Почему Царево – понятно, ведь "царем" русские называли ордынских ханов даже после того, как сами в лице Ивана Грозного обрели царя. Ныне в Царевом Городище нет ничего царского. Район со старой, деревянной застройкой 19 века, очень замусоренный, посреди оврагов. Ориентиром служит стадион "Геолог", при строительстве которого в 1980-е годы уничтожили последние остатки культурного слоя Чинги Туры. Когда будете в Тюмени, и станете искать этот стадион, не попадитесь в ту же ловушку, что и я. В Тюмени два "Геолога" – вам нужен большой стадион на улице Коммуны, а не одноименный спорткомплекс совсем в другом районе.

Погуляйте – только днем – по этому странному району Тюмени, который и сейчас отличается своеобразным воздухом, особой физиономией. Посмотрите на карту города – даже сетка улиц располагается тут под другим углом, нежели вне этого треугольника. Ясно, что дома 19 века воспроизводят невольно градостроительную сетку дорусского периода.

Валы городища, в особенности тот, что отгораживал его с единственной, незащищенной природой стороны, примерно по линии нынешнего Товарного шоссе, видели еще в 18-м столетии, но теперь их нет и следа. В то же время встречающиеся в старой литературе утверждения, будто вал, видимый еще в 19-м столетии, от озера Лямина (ныне засыпанного; было оно у бывшей улицы Спасской – ныне Ленина) тянувшийся к Туре, являлся остатками татарского города, ошибочны: судя по расположению, речь шла о валах русского города.

Помимо валов, столица татарская, как верно подметили еще краеведы 19 века, защищена была "буераками", или естественными оврагами. Каждый такой буерак в русское время (как и в татарское) имел свое название: Тюменка, Вишневым и Дедилов. Первое и последнее – наверняка названия, оставшиеся от татарского времени. В буераке Тюменке в старые времена стояла вода, видимо, это все-таки не просто овраг, а древний ров. Как раз между Тюменкой и Вишневым и находился город Чинги Тура.

Старые краеведы, вслед за местными жителями, считали также многочисленные курганы в окрестностях города (тогда: теперь они в черте Тюмени, в парке Горького) за остатки ханского времени. Люди говорили, что тут хоронили царей сибирских. Это, конечно, невозможно: в курганах татары не хоронили, для этого строили они мавзолеи, в Сибири чаще всего из дерева. В 20-м веке курганы раскопали, и они оказались относящимися к 8-7 вв до РХ, и не имеющими к Сибирскому ханству никакого отношения.

Русская крепость

Русские не стали ставить Тюмень точно на месте татарской Чинги Туры. Казакам не понравилось, как стояла Чинги Тура. Тюменка-река образовывала четкий полуостров, который самим Богом предназначался для крепостного строительства. Татары этим полуостровом не воспользовались. Казаки, конечно, выбрали это идеальное, тем более, пустое пространство (рисунки 7, 8, 9). При этом они, наверное, посмеялись над татарами, город которых стоял в глубине от Туры, среди каких-то оврагов и болот. Зря. Тура – коварная река, но, чтобы это понять, нужно пожить здесь несколько десятилетий.

Как Нева, время от времени Тура разливается. Наводнения бывают страшные. Дату первого наводнения мы не знаем. Но на редких фотографиях 19 века видим мы зеркало сплошной воды, на три километра разлившееся от русла реки. С тех пор вокруг города, так опрометчиво поставленного, стали делать дамбы. Но в 1979 году и дамба чуть было не разрушилась. 9,15 метров от спокойного уровня – это был самый высокий разлив за всю историю Тюмени. Кремля, построенного Сукиным и Мясным, уже нет в принципе – с тех пор Тура съела около 200 метров берега, а их город стоял на самой кромке.

Поразительный факт, который еще предстоит осмыслить: планировка русской крепости практически не имеет аналогов среди крепостного строительства этого времени. Тюмень напоминает "улитку", "раковину рапана" (это хорошо видно на старинной гравюре, помещенной в

верху этой страницы). Тюменка и Тура образуют две расходящихся “стенки раковины”, которые поперек перекрываются несколькими “ярусами” крепостных укреплений. Поразительно, но на всей Восточно-Европейской равнине и за все Средневековье было всего два случая, когда крепость поставили точно так же. Это – Золотаревское городище в Волжской Булгарии, которое оформилось к 13-му столетию, и татарская Кызыл Тура (см. рисунок 1). Что следует из этого факта? Только то, что перед нами – отголоски какой-то очень древней градостроительной традиции. Строители русской Тюмени, вероятно, происходили с Волги. Скорее всего, эти первые казаки и стрельцы были по национальности тюрками, потомками булгаров, и сохранили понятие о том, как строили крепости на их родине. Если мое объяснение покажется читателю неудовлетворительным, он может предложить лучшее.

Первая крепость, заложенная в июне 1586 года, была, наверное, примитивной. Настоящую, с башнями поставили в 1593-1595 годах. Стена прошла по современной улице Семакова, со стороны Туры город еще долго не имел стен. “Речная” стена появилась только в 1624 году: крепость оказалась замкнутой. В том месте, где была переправа через Туру из Бухарской слободы (о ней ниже), встали на берегу две башни – что-то вроде портового укрепления на манер константинопольского.

Со стороны посада, сразу за пределами крепостной стены, в 1620 году появился деревянный женский монастырь – Алексеевский (Ильинский; на месте нынешней гостиницы “Нефтяник”). В 1668 году, после большого пожара, крепость расширили, проведя новые стены по линии нынешней улицы Челюскинцев (впрочем, между Челюскинцев и Семакова – всего два квартала). Но и старую стену не разрушили. Центральную, Спасскую башню кремля перенесли целиком на новое место, видимо, разобрав по бревнам, а на месте ее выстроили другую, снабженную надвратной колокольней, которая хорошо видна на старых планах города. Знаменские проезжие ворота стояли на пересечении Челюскинцев с Володарского, о чем напоминает Знаменский храм на Володарского.

После расширения крепости Ильинский монастырь оказался в ее пределах, а так как он тоже был обнесен бревенчатой стеной, получилась своеобразная “цитадель”. Монастырь был упразднен после пожара 1695 года.

После пожара 1687 года власти не стали восстанавливать рубленный острог, посчитав, что он слишком дорог, вместо этого возвели более дешевый “городовой острог”. Я не большой специалист в фортификации, и не могу уловить разницы между этими двумя видами острожного строительства.

В 1699 году появился проект каменного Тюменского кремля, но так и не был воплощен в кирпиче. Деревянные же стены, как и в других русских городах, постепенно были разобраны в течение 18-го столетия.

В истории Тюменской крепости не так много случаев, когда фортификация пригодилась для отражения врага: кочевники в принципе не любили брать крепости. В 1603 году ногайцы хотели взять Тюмень, но даже до нее не дошли, ограничившись грабежом деревень, и тюменские казаки их преследовали. В 1607 году на Тюмень безуспешно напали “кучумовичи”, в следующем 1608 году – ногайцы. В 1609 году татары, остяки и вогулы также вынуждены были ограничиться грабежом предместий. В 1634 году, после того, как крепость в 1630 только подновили, под Тюмень приходили какие-то кочевники, которые лишь “шиблись о надолбы”, то есть “скреблись” о стены.

Удачнее для татар был 1635 год, когда они подержали Тюмень в осаде. Сама по себе осада не принесла русским вреда – ее скоро сняли. Казаки стали их преследовать, и тут русских ждали настоящие неприятности, потому что все преследователи попали в ловушку и были убиты.

Как уже говорилось, побродить по территории сердца старой крепости невозможно: она размыта Турой. Но найти хотя бы примерно ее место несложно: ориентиром будут служить старый краеведческий музей и обелиск Победы. Теперь там еще и памятник поставили Ермаку и его казакам. Какие-то элементы старины видны в здании Гостиного двора (1835 год), поскольку главный торг русской крепости находился, конечно, в самой крепости или совсем рядом с ней.

Фортификационные сооружения неотделимы от храмового строительства. Деревянная церковь Рождества Богородицы была поставлена уже в самый момент основания города. В 1600 и 1601

годах вместо той, тесной, возведены две новые, но также деревянные: опять Рождества Богородицы непосредственно в крепости, на месте старой, и Борисоглебская на посаде.

Другой важный храм, Благовещенский собор, стоял некогда на самом берегу Туры. Построен по указанию местных властей в кирпиче в 1700 году, в том месте, где река интенсивно подмывала город. Уже в 1765 году собор уже пришлось капитально ремонтировать. Его укрепляли еще много раз, а в 1932 году взорвали. Как говорят в Сибири, “выкрасить и выбросить”.

Под Благовещенским собором находится система подземных ходов, которые тянутся на многие сотни метров и толком не исследованы. У автора этих строк нет сомнений, что построены они отнюдь не русскими, а татарами, как и в Казани, где система “нор” также еще не изучена до конца. Татары были большими мастерами в этом деле.

Система подземных ходов, как пишет А. Иваненко, находится и под площадью Борцов Революции, также находится в пределах русской крепости. Тюменский краевед связывает их с церковью Михаила Архангела (возведена в дереве – в начале 17 века, в камне – в 1780-е гг, сейчас реставрируется), стоящей на углу улиц Ленина и Тургенева. Ходы идут якобы от этой церкви к Знаменскому собору (на улице Володарского). Говорят, что эти ходы использовали и царские жандармы, в частности, через них вывели к реке, к лодке, и вывезли из города ссыльного Льва Троцкого. Что использовали и даже ремонтировали – не сомневаюсь, но строили их все-таки татары, и связь их с культовыми сооружениями русского времени объясняется тем, что церкви ставились на месте порушенных мечетей старой Чинги Туры.

Посад

Посад Тюмени стал формироваться сразу после строительства крепости (рисунок 10). Это было море деревянных домов. Еще в 1960-е годы про Тюмень говорили, что она “столица деревень” (рисунки 11, 12). Город и сейчас не производит впечатления мощного мегаполиса. “Разливанное море дерева”, - писали тогдашние путеводители, пытаясь предупредить впечатление туриста и отчасти смягчить его. Моря сейчас нет, Остались лужицы, которые пытаются, и не без успеха, тщательно высушить. Жалко до слез. Сначала в Тюмени уничтожен культурный слой, видимо, бесповоротно, дорусского города, и вот через несколько лет мы не увидим уже и русской, старой Тюмени.

Чтобы походить по старому посаду, надо зайти за улицу Челюскинцев, и, держась улицы Ленина (Спасской) убедиться: уцелело от древней Тюмени очень немного.

На улице 25 Октября стоит самое старое гражданское здание Тюмени (номер дома то ли 10, то ли 6, мне самому так и не удалось до него дойти и сфотографировать). Это – простая “изба”, выстроенная в середине 18 в. На улице Ленина до сих пор стоит Спасская церковь, которая некогда давала всей улице название (рисунок 13). В камне она построена в 1794 году, скорее всего, у нее был и деревянный прототип. Церковь Михаила Архангела, о которой мельком говорилось выше, также была посадской. Интересно, что в 1911 году на Спасской улице сподобились наконец построить и мечеть, которая занимала вместе с медресе и гостиницей для паломников почти квартал (сегодня – дом 15). После революции минарет мечети разобрали, и теперь ее непросто выделить из гражданской застройки.

Границей посада также служила крепостная стена, проходившая по улице Орджоникидзе. Ее поставили тогда, когда обносили стенами и другие посады – в 1640-1642 годах. Планировка улиц резко меняется за пределами этой давно несуществующей стены, и достаточно посмотреть на современную карту, чтобы понять границы старого посада.

Затюменка, Ямская слобода

Этот район заселили в 1605 году ямщики. Интересно рассказать, откуда взялись они в Тюмени (рисунок 14).

Понятно, что о ямщиках появился смысл говорить тогда, когда выстроена была наконец постоянная дорога в Европу. Несмотря на то, что страна была давно покорена и почти замирена, хорошей дороги в Россию не было. В 1595 году царь объявил конкурс на поиск дороги, и его

выиграл некий посадский из Соли Камской, который и получил подряд на ее строительство. “Строительство” заключалось в том, чтобы сделать тропу пригодной для ямщиков. Через два года дорога была готова. Ее назвали Бабиновской, по фамилии этого посадского, и пользовались ею несколько сотен лет.

Ездили по ней сначала только татары. Ямское дело, как известно, было ордынским изобретением, и не случайно до 1601 года местные власти принуждали заниматься гоньбой местных татар. Те жаловались, что им это тягостно. Жалобы попали к царю. 28 января 1601 года, в том же году, как погиб Кучум, царь издал приказ об устройстве в Тюмени постоянной ямской станции с профессиональными ямщиками.

Привезли в город 50 ямщиков, русских, издалека, дали им пашни в Затюменке и позволили построить дома. Было около десятка ямщицких деревень, все с русскими названиями, ныне большинство их уже не существует. Но, как это часто бывает, домашнее хозяйство отвлекло их от профессии. Тогда стали опять понемногу понуждать татар возить почту и пассажиров – почему-то у татар это получалось лучше. Те стали опять роптать, и только в 1630 власти окончательно сформировали профессиональный, а не по национальному признаку, цех ямщиков. Некоторые из этих людей к 18-му столетию накопили достаточно денег (весь 17-й век борясь за повышение зарплаты), чтобы стать купцами, а иные даже так разбогатели, что занялись чистой наукой, как, например, выходцами из ямщиков написана Черепановская летопись в 18-м столетии. Поразительно, но в Западной Сибири профессия ямщика исчезла только в 1950-х годах.

На окраине Затюменья, практически уже за городом, находится улица Бабарынка (старое название – Барынка, по названию речки), расположенная уже практически за городом. Название упоминается еще в грамотах 17 века, когда царь решал спор между татарами и ямщиками, кому косить в этом месте. Как отмечает А. Иваненко, топонимически разгадать это слово нельзя никак, кроме разве с татарского “переправа”, и то не очень исправно. Вероятно, все-таки была тут в татарское время какая-то переправа, может быть, на другой берег Туры. Есть тут и речка одноименная.

Троицкий монастырь

Украшением и серьезной защитой Затюменки стал Преображенский (с 18 века – Троицкий) монастырь. Поразительно, но это – единственный в Тюменской области цельный сохранившийся монастырь. В нем только мне и удалось побывать не торопясь, походить, посмотреть, а кроме него, ничего толком в Тюмени я и не видел.

Монастырь основан в 1616 году. В 1708-1717 годах в камне возводится Троицкий собор (рисунок 15). Как и в прочих сооружениях Сибири этого времени, композиция храма восходит к древним собственно русским образцам, тогда как внешний декор решен в традициях украинского зодчества, что вместе производит непередаваемое впечатление. Облик собственно “украинских” куполов контрастирует с колокольней, которая напоминает скорее поволжские образцы “колониационного” стиля, который выработался, когда народы Чувашии и Татарстана обращали в православие. В храме сохранились фрески, выполненные, вероятно, в 18 или в 19 веках, над которыми в свое время поиздевались коммунисты (рисунок 16). Сейчас эта роспись, поздняя по меркам Центральной России, но крайне выразительная и самобытная, понемногу реставрируется.

Другая церковь на территории монастыря, Зосимы и Савватия, или Сорока мучеников, возведена в том же 1717 году. Она также напоминала украинские образцы. К сожалению, в советское время, когда в монастыре была станция по ассенизации отходов, церковь была полностью уничтожена.

В 1741 году вокруг монастыря протянулась монументальная каменная оборонительная стена. В Центральной России в 18-м столетии таких стен уже не строили. В лучшем случае в России ограничивались простыми кирпичными стенками без бойниц, лишенными фортификационного значения. В Тюмени же, кажется, имелось в виду поставить настоящую каменную крепость – даже боевой ход есть. Хороша надвратная Петропавловская церковь с колокольней (рисунок 17), и ворота, которые возникли в тот же год (рисунок 18).

Крестовоздвиженская церковь находится поодаль монастыря, на самом краю Затюменки, ближе всего к старой Чинги Туре. Возведена в 1790 году (рисунок 19).

Бухарская и Кожевенная слободы

Находятся за Турой. В 1640-1642 годах также через постройку стен включены были в систему крепости. А вот откуда появились, и что значили для города, его культуры и экономики – это интереснейшие вопросы (рисунок 20).

Быть торговым мостом между Востоком и Западом – эту миссию Западной Сибири мы видим еще в те времена, когда Ишимское ханство служило передаточным звеном между аскизами на Алтае и в Булгарии. Татарские города при Тайбуге, Ибаке, Кучуме и любом другом правителе кишели купцами из Китая, особенно – Средней Азии, и мусульманскими торговцами с Волги. Русские сюда не проникали. В свое время, как мы видели, бухарские купцы помогли утвердиться здесь Тайбуге. Мы не можем даже предположить, насколько велико было значение купцов в политической жизни ханства, за недостатком источников. При появлении Ермака, конечно, купцы ушли.

Но ненадолго. Уже в 1595 году бухарцы обратились к русским властям с просьбой вернуться в Тюмень. Как водится, за разрешением послали спросить у самого царя. Тот отреагировал очень быстро. Указом от 31 августа 1596 года бухарцам выделялся торг за Турой (вероятно, для безопасности горожан), на том самом месте, где, скорее всего, был бой за Чинги Туру (если верить Кунгурской летописи). Указ предписывал казакам обращаться с бухарцами хорошо, в частности, не прогонять их раньше, чем они продадут свои товары. Но одновременно указ обязывал следить, чтобы купцы “не лазутили”, и не продавали татарам оружие, даже и защитное. Пользуясь разрешением, бухарцы поставили сначала свои временные кибитки и лавки, потом принялись постепенно садиться на землю, так и получилась постоянная слобода, состоящая из среднеазиатов.

В 1609 году Бухарская слобода стала еще обширнее: сюда переселили татар из старой Чинги Туры и других небольших деревенок – жить вместе с бухарцами. Экономическое значение этой слободы невозможно переоценить. Азиатских купцов в первую очередь привлекала возможность купить здесь меха. В свою очередь, они привозили товары из Китая, Джунгарии, Индии, арабских стран, Калмыкии. Доля восточных товаров доходила на ярмарках в Тюмени и Тобольске до 98 процентов. Источники называют 86 наименований торгового ассортимента. Это прежде всего ткани, готовая одежда, кожи, луки и ножи, лошади, скот, китайский фарфор, чай, котлы и металлическая посуда... Когда мы поражаемся, откуда в 17-м столетии такое обилие в русском быту восточных предметов, прежде всего кумганов и блюд для плова (которые в краеведческих музеях выдают за щиты), откуда столько бухарского оружия – благодарите Сибирь, и Бухарскую слободу в Тюмени в первую очередь. Конечно, рынок не был в разные годы равен сам себе. Так, после 1671 года арабских товаров через Сибирь уже не возят. Но рынок замещал их другими. Поскольку к тому времени знаменитая Макарьевская ярмарка на Волге уже встала на ноги, Бухарская слобода стала той “питательницей” всероссийского волжского торжища, которая превращала ее в первоклассное коммерческое предприятие для страны, нуждавшейся практически в полном ассортименте привозных товаров.

Рядом с Бухарской торговой слободой встала Кожевенная, и это соседство легко объяснимо. Выделка кож была исконным татарским ремеслом. Еще князь Владимир креститель увидел болгарских воинов в превосходных сапогах, и до сих пор в современном арабском хорошая кожа называется “булгари”. В Москве отлично прослеживается концентрация кожевенного промысла к ордынской слободе. То же и в Тюмени. Мастера, обслуживавшие татарскую знать, понемногу приходили к русским. Строительство вокруг и этих тоже “иностранческих” слобод крепостной стены стало показателем доверия к татарам. Это, впрочем, объяснимо: бухарцы и татары стали понемногу принимать крещение. В 17-м столетии (точно неизвестно, когда) на улице Береговой, аккурат между Бухарской и Кожевенной слободами, появляется деревянная церковь, которая в 1789 году одевается в камень и принимает имя Вознесенской (или Георгиевской – обилие имен у одной церкви почему-то характерно для Тюмени). Сегодня она практически разрушена.

Кожевенная слобода уже в 18-м столетии стала настоящим проклятием Туры. Кожевенное производство загрязняет воду, так что задолго до настоящей промышленной революции Тура стала вонючей канавой. А. Иваненко пишет, что, когда копали котлован под цех химико-фармацевтического завода, нашли слой древесной коры, которую использовали для дубления кож, в 1,5 метра толщиной.

Но, несмотря на крещение, ислам с карты не сотрешь. Дальше за Бухарской слободой находится район Янаул, или Новые юрты (Новая деревня, на карте она еще называется Парфеновская). Это, собственно, старая татарская деревня, основанная неизвестно когда, из тех, которые упоминаются возле Тюмени уже первыми русскими летописями. Сегодня поселок украшает минарет мечети, но она совсем новая (1989).

Заключение

Я был еще ребенком, когда мельком прочитанная строчка в учебнике истории поразила меня самым своим фактом: в Сибири было независимое ханство, там, в глуши!

Понять геополитическое значение ханства российская историческая наука пока не смогла. Автору представляется, что сама история давала будущей евразийской империи несколько альтернатив, несколько десятков “цветов”, которые, если вспомнить Мао Цзэдуна, должны расцвести вместе. Нам как бы говорили – а можно и так жить, и так отношения с миром строить... Нам все было не указ. Вот так появилась в итоге советская и постсоветская Западная Сибирь: нефть, газ и ... и все.

Евгений Арсюхин,

Осень 2003

Литература

Г. Файзрахманов. История сибирских татар. Казань, 2002. Достоинство книги – единственное сочинение, от и до посвященное предмету. Недостаток, и очень существенный: книга написана тенденциозно, ее цель – показать великую культуру сибирских татар и “зверство” Ермака, источниками служат какие-то легенды, на которые часто вообще нет ссылки, очень многое перепутано, отдельные главы надо читать, идучи по минному полю.

В. Похлебкин. Татары и Русь, 360 лет отношений. М, 2001. Книга, не всегда надежная в других главах, изобилует ошибками особенно в главе о Сибирском ханстве. Глава, однако, полезна для чтения, поскольку дает много информации в небольшом объеме.

В. Егоров. Историческая география Золотой Орды. М, 1985. Несколько абзацев об археологии Сибирского ханства.

В. Трепавлов. История Ногайской Орды, М, 2001. Книга посвящена несколько иному предмету, но Сибирь упоминается постоянно, а поскольку В. Трепавлов, без иронии, гений, эти скупые упоминания гораздо ценнее, чем пространные измышления автора первой книги этого списка.

Сб. Tatarica. Звездный час татарской истории. Казань, 1997. Две статьи: 1. Д. Исхаков. Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах (отдельный раздел посвящен сеидам в Сибирском ханстве). 2. В. Трепавлов. Тайбуга. “На Мангытском Юрте третий государь”.

История народов Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1947. Интересны несколько страниц о шейбанидах – изложение достаточно четкое.

ПСРЛ, т. 36. Сибирские летописи. Первоисточник, однако... Из двух летописей, приведенных в этом томе, особенно важна группа Есиповской летописи, Румянцевская же летопись и краткая, и очень неточная.

А. Иваненко. Прогулки по Тюмени. Тюмень, 2000. Книга, полная разнообразной информации, написанная легко и с большим чувством, но, к сожалению, автор писал, как душа звала, так что системы в изложении не ищите.

Е. Вершинин. Неверность бродячих царевичей. Журнал Родина, 1998, 1. О потомках Кучума и их битвах с русскими. Статья опубликована также где-то в интернете.

А. Шашков. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581-1582 гг. Сборник "Известия Уральского государственного университета", № 7. Также опубликовано где-то в интернете.

Графы в таблице указывают: период, наименование государства, актуальная столица, правитель. В периоды, когда Сибирь разделяется на два государственных образования, вы видите не три графы, а шесть.

Династии выделены цветом: тайбугиды - желтым, шейбаниды - красным, древняя "гуннская династия" - зеленым, ханы Синей Орды - синим.

Конец XI века - 1220	"Ишимское ханство"		Кызыл Тура			Неизвестный правитель – Кызылтин (Краснотелый) – Девлет – Юваш – Ишим – Мамет – Куташ – Аллагул – Кузей – Ебардул – Бахмур – Яхшиметь – Юрак – Мунчак – Юзак – Мунчак и Онсон	
1220-ок. 1300?	Тюменский юрт Улуса Джучи		Чинги Тура			Тайбуга (1220 -?), далее правители неизвестны	
Ок. 1300-1399	Сибир, юрт Улуса Джучи	Сибир (Искер)	тайбугиды?	Ибир, юрт Улуса Джучи	Чинги Тура	тайбугиды?	
1399-1406			Тохтамыш			тайбугиды?	
1406-1413			Чокре			тайбугиды?	
...							
1421-1428		Кызыл Тура	Хаджи Мухаммад			тайбугиды?	
1428-?			Махмутек и Ахмад (вместе, раздельно?)			тайбугиды?	
...							
1468-1480			Ибак		Ок. 1460-1480	Мар	
1480-	Государство Ибака		Чинги Тура			Ибак	

1495						
1495-1502	Сибирское ханство	Искер	Мухаммад	Улус шейбанидов в составе Сибирского ханства	Чинги Тура	Мамык (1495-1496 – хан Казани), Агалак, Ахмад бен Мамук
1502-1530			Мухаммад, Ангиш, Касим			Кулук Салтан
1530-1557			Искер (Сибир)		Едигер и Бек Булат	
1557-1563			Едигер и Бек Булат	Оккупационная зона	Кызыл Тура	Муртаза бен Ибак
1563-1582					Кучум	
1582-1585	Сибирское ханство оккупировано Ермаком		Кочевая ставка по окраинам		Кучум	
1585-1588	Сибирское ханство (восстановлено)		Искер		Али бен Кучум, потом Сейдяк	
1588-1601	Незамирные улусы Сибирского ханства		Нет		Кучум	
1601-1616					Али бен Кучум	
1616-?					Ишим	
До 1648					Отдельные ца	

РИСУНКИ

Рисунок 1. Кызыл Тура. Рисунок из ремизовской летописи, скан из книги Г. Файзрахманова.

Рисунок 2. Идолы из раскопок возле Тюмени, 9-13 вв, время "Ишимского ханства". Фото из брошюры "Тюмень. Областной краеведческий музей".

Рисунок 3. Карта второй половины 14 века, на которой нанесен город Сибир.

Рисунок 4. Бой Ермака (справа) с Кучумом. Миниатюра Ремизовской летописи, скан из книги Г. Файзрахманова.

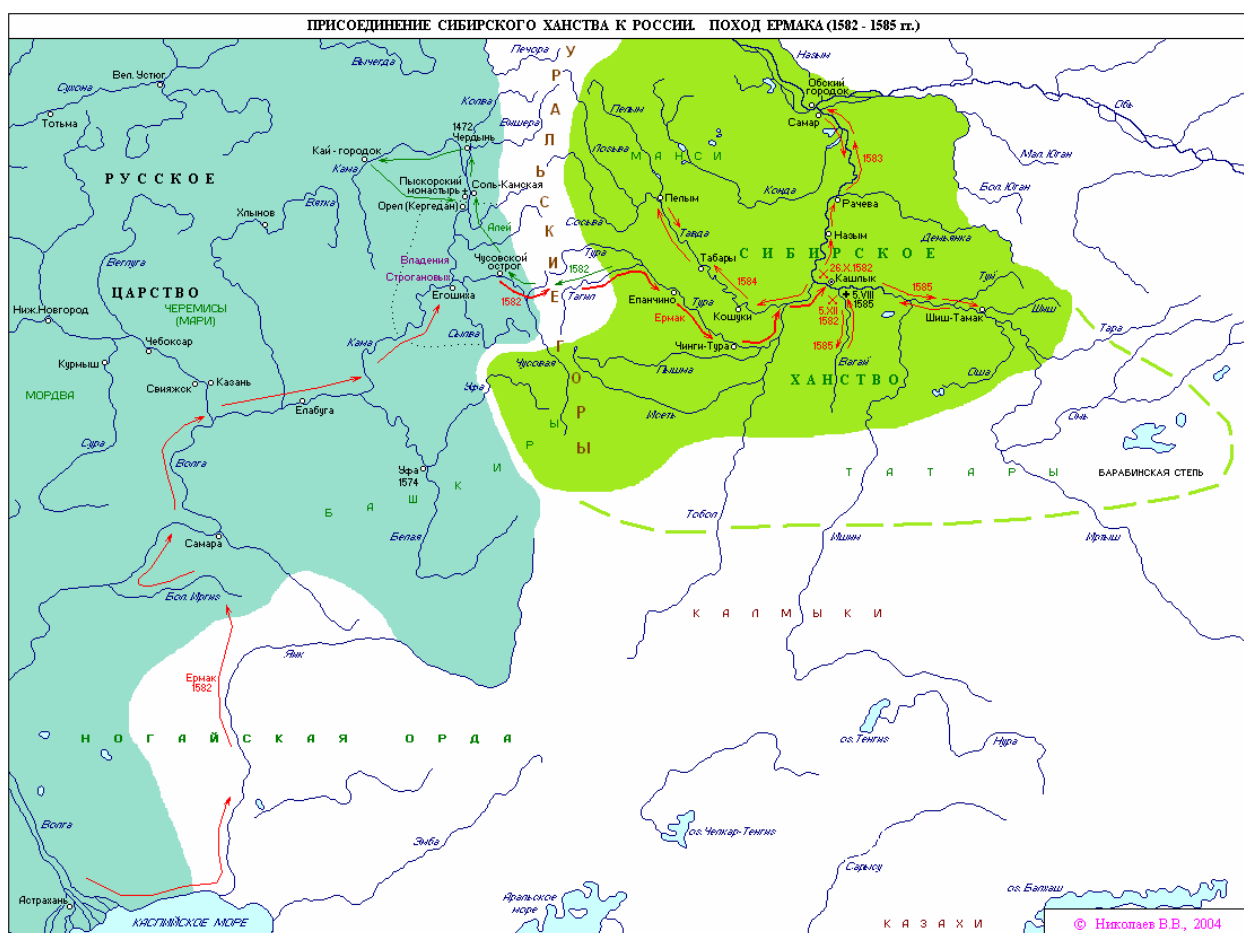

Рисунок 5. Ермак вместо Кучума принимает дань у покоренных племен. Миниатюра из Ремизовской летописи, скан из книги Г. Файзрахманова.

Рисунок 6. Расправа Ермака над сторонниками Кучума, рисунок из Ремизовской летописи, скан из книги Г. Файзрахманова.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО

Сибирский юрт, Сибирское царство (Себер ханлыгы)

Предварительные замечания от Шишкина С.П.:

1. Информация приводится на основе данных главы IV книги В.В.Похлебкин ТАТАРЫ И РУСЬ. 360 ЛЕТ ОТНОШЕНИЙ В 1238-1598 гг. (М. "Международные отношения" 2000 г.).

Указанная книга содержит много интересной и важной информации. К сожалению, она издана тиражом всего 1500 экз. и вряд ли будет доступна широким читательским кругам. В настоящее время книга весьма полно представлена в составе справочника (См. раздел [ЛИТЕРАТУРА](#)).

2. Для большей наглядности пришлось несколько изменить способ представления информации, сохранив все ее содержание. В частности, пришлось отказаться от частого авторского выделения слов и фраз простым и жирным курсивом. Примечания, которые выделены *курсивом*, дополнены мною.

1. Предварительные замечания (от Похлебкина В.В.)

В учебной и популярной исторической литературе, в общих курсах отечественной и всемирной истории все сведения о Сибирском ханстве ограничиваются обычно периодом правления хана кучума. Все русско-сибирские контакты начинаются с его имени, и покорение Сибири, ликвидация "Кучумова царства" также совершаются при нем. Это приводит к крайне примитивному представлению о дорусской истории Сибири и создает представление о чрезвычайной эпизодичности и кратковременности существования Сибирского татарского ханства.

Объясняется все это двумя обстоятельствами:

1. Скучными и запутанными, неясными сведениями о первоначальной истории Сибирского ханства - до Кучума, и

2. Фактическим началом военных и политических контактов Московского государства с Сибирским ханством только после [ликвидации Казанского ханства](#), т.е. со второй половины 50-х годов XVI в., или именно с начала появления во главе Сибирского ханства Кучума.

Поскольку этот хан находился у власти более 40 лет, т.е. до конца XVI в., до ликвидации Сибирского ханства и его присоединения к России, то получалось, что кроме него иных ханов и иной истории у Сибирского ханства не было.

На самом же деле еще в 20-х годах XIV в. в Сибири был сделан первый шаг к образованию раннего татарского государственного объединения, получившего название **Тюменского ханства** и связанного вассальной зависимостью с Золотой Ордой.

Правда о нем сохранилось мало сведений, и, кроме того, они лишены надежной хронологии, но для понимания места и значения Сибирского ханства в Золотоордынской империи и для представления о том, на каком этапе исторического развития этого государства произошли его ликвидация и присоединение к России, имеющихся данных достаточно.

2. Краткие сведения о Сибирском ханстве и его правителях до середины XVI в. т.е. до его связей с Московским государством

Первоначально, в период создания и существования [Золотой Орды](#), Сибирское ханство имело свою собственную, местную (провинциальную) династию правителей, родоначальником которой был Тайбуга. Поэтому все его потомки именовались Тайбугидами, в отличие от всех других правителей и претендентов на трон Сибирского ханства, появлявшихся позднее и принадлежавших к потомству Шейбанидов (от хана Шейбана) или к потомству хана Абдул-Хаира, правителей восточной части Орды - Среднеазиатских земель.

Г.Ф.Миллер, один из первых, если не самый первый исследователь истории Сибири [Одновременно с Г.Ф.Миллером изучением истории Сибири занимался И.Фишер. См. его работу **Сибирская история**. Ч. I и II. - СПб., 1774. *Прим. Похлебкина В.В.*], перечисляет ханов из династии Тайбуги в следующей последовательности:

1. Тайбуга; 2. Ходжа; 3. Мар; 4. [Обдер и Еблак - братья, но не правители]; 5. Махмет; 6. Ангиш; 7. Касим; 8. Бек-Булат и Едигер [братья, занимали трон почти одновременно]; 9. Сенбакта; 10. Саускан;

Все они не имеют определенной хронологии, сведения о них сохранились, в основном, устные, и данные о них имеют смысл лишь для сопоставления с данными о Шейбанидах, также правивших в Сибирском ханстве и имевших точную или хотя бы приблизительную хронологию.

Дело в том, что Сибирское ханство (до 1420-х годов оно называлось Тюменским) выходит из исторической тени лишь на рубеже XIV и XV вв., когда обостряется борьба между Тайбугидами и Шейбанидами за владение ханством.

Шейбаниды, в круг которых входила вся Сибирь, но основные владения которых были в Средней Азии и примыкали в верховьях Иртыша, Тобола и Ишима непосредственно к владениям Сибирского (Тюменского) ханства, пытаются проникнуть на север по течению Иртыша и Тобола и закрепить за собой новые кочевья.

Борьба эта обостряется в результате тех сдвигов, которые произошли в Золотой Орде после ее разгрома [Тамерланом](#) в конце XIV в.

В 1396 г. в Сибирь бежит хан Орды Тохтамыш и использует трон Тайбугидов в качестве "параллельного" ордынского. С этого времени сибирскими ханами становятся следующие лица, и их хронология правления устанавливается хотя и приблизительно, но уже по достоверным письменным источникам:

Годы правления	Ханы	Примечания
1396 - 1406	1. Тохтамыш	
1407 - 1413	2. Чекре	
1413 - 1428	3. ?	Престол захватывают Шейбаниды. Их резиденцией остается г.Искер (Сибир, Каишлык). Старая ханская верхушка переносит резиденцию в г. Чимгу-Туру (Тюмень).
1428 - 1458?	4. Абдулхаир	
1464 - 1495	5. Ибак	В 1465г. отряд Скрыбы, а в 1472г. отряд Пестрого дошли до р.Оби и было организовано несколько военных походов за Урал. В 1483г. отряд князя Ф.Курбского Черного со стрельцами достиг г.Искера.
1496 - 1502	6. Мамук	Брат Ибака В 1499 году трое русских воевод (С.Курбский, П.Ушатый, В.Бражник-Гаврилов) с 4 тыс. ратников дошли до устья р.Оби. Однако эти эпизодические походы не могли привести к покорению огромной Сибири (да и не ставили такой цели).
1496 - 1530	6а. Махмет	Многие исследователи относят время образования Сибирского ханства (как более широкого государственного образования по отношению к Тюменскому ханству) именно к

		<i>началу правления Махмета.</i>
1502 - 1530?	7. Кулук-Салтан	
1530 - 1550	8. Бек-Булат и Едигер	Престол вновь переходит к Тайбугидам
1552 - 1563	9. Едигер (1563х)	<i>В 1555 г. признал вассальную зависимость от Москвы. Убит Кучумом</i>
1563 - 1598	10. Кучум	Сибирское ханство захватывают Шейбаниды. <i>В 1572 г. Кучум окончательно разорвал даннические отношения с Москвой.</i>
1598 - 1604	11. Али (1618+)	<i>Сохранял власть на кочевьях верховий Ишима, Иртыша, Тобола.</i>

3. Территория, границы, население, столицы Сибирского ханства

К середине XVI в., т.е. к тому времени, когда Сибирское ханство вступило в непосредственные отношения с Россией, его территория простиралась фактически на всю Западную Сибирь от восточных склонов Уральского хребта, как западной границы, до рек Надыма и Пима на востоке.

Таким образом, в Сибирское ханство входили обширные бассейны Иртыша и Оби (без Обского залива на Крайнем Севере, который входил в т.н. Обдорию, территорию ненецких племен [*русский острог Обдорск (ныне г. Салехард) основан в 1595 году*]) со всеми их южными, западными и восточными притоками.

Это обширное государство граничило на Северо-Западном Урале с Пермскими землями [*См. [Пермь Великая](#)*], населенными коми, пермяками и вогулами (манси), на Западном Урале - с [Казанским ханством](#), занимавшим бассейн Камы, на Юго-Западном Урале - с [Ногайской Ордой](#) [*в состав Сибирского ханства в XV-XVI веках входили земли башкир, живущих, на восточных склонах Урала, по рекам Исеть, Миасс, Уй*]. На самом юге граница Сибирского ханства шла по верховьям Иртыша и по р.Омь, а на юго-востоке включала всю Барабинскую степь.

На востоке Сибирское ханство не имело фактически ясных границ - здесь его соседом была т.н. "Пегая Орда" с такой же неясной, обширной территорией и "размытыми" границами. Под "Пегой Ордой" в русской политической географии XVI в. понимали объединения племен селькупов и кетов в бассейнах р.Нарыма и Томи. "Пегая Орда" находилась в союзе с Сибирским ханством и в конце XVI в. оказывала вместе с Сибирским татарским государством сопротивление русскому проникновению в Сибирь. Она была присоединена к России одновременно с завоеванием ханства Кучума, в период с 1596 по 1598 г., т.е. после основания Нарыма как русского форпоста.

Население: Все Сибирское ханство, несмотря на свои гигантские размеры, было заселено крайне редко. Считалось, что в середине XVI в. здесь было 30,5 тыс. чел.

По национальному составу это были преимущественно татары (особенно в западных и южных районах), а также манси, пермяки - на западе, ханты (остяки) - в центральных и восточных районах, причем национальные отношения между коренным угро-финским населением региона и более поздним (с XIII в.) татарским населением были в Сибирском ханстве нормальными, дружественными. Это обстоятельство в немалой степени обеспечивало стабильность ханства даже перед лицом русских внешнеполитических ударов.

В начале первого тысячелетия н.э. по территории Западной Сибири расселились сперва степные кочевники - угры, а затем - самодийские племена. Последовал длительный, но естественный процесс смешения их с местными племенами, в результате чего образовались новые сибирские народности - ханты, манси, ненцы, селькупы. Формирование этих народностей еще не закончилось, когда им пришлось потесниться в более суровые северные области под давлением [гуннов](#), начавших свое движение из Центральной Азии на запад.

*В VI-IX веках происходит смешение сибирских племен с новыми пришельцами - алтайскими и центральноказахстанскими тюрками. В XIII веке сформировавшиеся культурно-этнические группы опять изменяются, на этот раз под влиянием тюрков-кипчаков, вытесненных из степей татаро-монголами, а затем и под влиянием самих татаро-монголов, лавиной прокатившихся по Южной Сибири, частично там и осевших. Так к XV веку формируется новая этническая группа - тюркоязычные татары Западной Сибири, чаще называемые **сибирскими татарами**.*

Столицы: Практически Сибирское ханство было лишено городов. В районах Вехнеобья, по притокам Оби - Сосьве и Пелыму, в местах, заселенных угро-финскими племенами, создавались т.н. городки по рекам, т.е. небольшие укрепленные населенные пункты в местах, где на берегах рек поднимались изолированные песчаные бугры - доры.

По такому же типу создавались позднее и татарские городки по берегам р.Туры. Таковы Кызыл-Тура (Усть-Ишим), Касим-Тура, Явлу-Тура, Тон-Тур. На Туре, при впадении в нее р.Тюмень, была создана и столица Сибирского ханства при династии Тайбугидов - Чимга-Тура (XIII в.) [*ныне г.Тюмень*].

Другой столицей на р.Иртыш, на его правом крутом берегу, в 16 км от г.Тобольска, был основанный в XIII в. г.Искер. (Он же позднее Сибир, Сибир, Сибирь), по которому и было названо все ханство. Здесь в основном обосновались Шейбаниды. Эта столица в начале XV в. именовалась также Кашлык. В XV в. Сибирь (Искер-Кашлык) стала основной столицей Сибирского ханства, хотя в 1420 г. резиденция вновь переносится в Чимгу-Туру и в Тобольск.

4. Хронология непосредственных политических и военных контактов Московского государства и Сибирского ханства во 2-й половине XVI в. (1555 - 1598)

Московская экспансия против [Казанского](#) и [Астраханского](#) ханств не была воспринята в Сибири как общая агрессия русских против всех татарских государств. Считалось, что у Москвы с Казанью просто старые счеты и что это касается только их. Вот почему:

в январе 1555 г. в Москву приезжали послы Сибирского хана Едигера поздравить [Ивана IV](#) с приобретением Казанского и Астраханского ханств и просить взять всю Сибирскую землю под свою руку.

Иван Грозный согласился и положил дань: давать по 1 (одному) соболю и по 1 белке от каждого человека. "А людей у нас, - сказали сибирские послы, - 30700 чел." [*Надо полагать, что эта цифра включала только взрослое население и была, по вполне понятным причинам, занижена.*]

В Сибирь был направлен из Москвы посол и сборщик дани Дмитрий Куров, который вернулся в Москву в конце 1556 г., через два года, вместе с сибирским послом Бояндой. Они привезли только 700 соболей дани, т.е. "недособрали" 30 тыс. штук, или 98,7% дани!

Царь посадил посла Боянду под стражу, конфисковал все его личное имущество, а в Сибирь послал московских татар с грамотой - собрать всю дань непременно.

В сентябре 1557 г. посланные вернулись, привезя 1000 соболей и 104 соболя взамен 1000 белок, а также письменное обязательство Едигера платить дань ежегодно с объяснением, что ввиду его непрерывной войны с Шейбанидами (узбеками, казахами)

собрать всю дань было невозможно.

Но Москву внутренние распри татар не интересовали, царь даже отказался понять намеки Едигера о необходимости оказать ему помощь против Шейбанидов.

Ивана IV интересовало лишь одно - получить как можно большую дань, и он требовал ее, грозя карами.

В 1563 г. Едигер был убит новым ханом - шейбанидом Кучумом. Последний решил, что в силу дальности расстояния до Москвы и невозможности контроля он может позволить себе прекратить собирать дань для Ивана IV. Чтобы это было совершенно ясно, он убил московского посла, приехавшего с напоминанием о своевременном сборе дани. Более того, Кучум стал преследовать манси и хантов (вогулов и остяков), плативших дань Москве в [Пермском крае](#).

В 1572 г. он окончательно разорвал отношения вассальности с Москвой. *[Как видим, враждебность политики Кучума по отношению к Москве особенно усилилась после набега на Москву [крымского хана Девлет-Гирея в 1571-1572 г.](#)]*

В 1573 г. хан стал беспокоить захвативших Пермскую землю в собственность Строгановых. (Войско царевича Маметкула (сына Кучума, по другим сведениям его племянника) пришло на р.Чусовую.) Строгановы для охраны своих владений стали нанимать казаков.

В июле 1579 г. к ним пришли 540 чел. волжских казаков во главе с атаманом [Ермаком Тимофеевичем](#) и его подручными - Иваном Кольцо, Яковом Михайловым, Никитой Паном, Матвеем Мещеряком. Они прослужили два года у Строгановых, **до сентября 1581 г.**

В июле 1581 г. было совершено нападение около 700 чел. татар и остяков (из ханства Кучума) на Строгановские городки. Нападавшие были разбиты казаками Ермака. В связи с этим возникла идея преследовать их за Уралом, послать военную экспедицию в Зауралье, "воевать Сибирского салтана".

1 сентября 1581 г. Ермак и его товарищи, имея 840 чел. (300 ратников дали Строгановы), вооруженных пищальями и пушками, с необходимыми запасами зимней обуви, одежды, продовольствия, снабженные местными проводниками по рекам Сибири и переводчиками (толмачами) с местных языков (татарского, мансийского, хантыйского, пермяцкого), отправились на завоевание Сибирского ханства.

Поход Ермака Тимофеевича в Сибирское ханство (1 сентября 1581 г. - 15 августа 1584 г.)

1 сентября 1581 г. начало похода	<i>[по мнению Р.Г.Скрынникова поход Ермака начался ровно на год позднее - 1 сентября 1582 г.]</i> 1. Четыре дня отряд шел <i>[от Нижне-Чусовского городка]</i> на стругах вверх по р.Чусовой до устья р.Серебряной. 2. Затем два дня плыли по р.Серебряной вверх до сибирской дороги, проходившей через волок, разделявший бассейны р.Камы и Оби. 3. От Кокуя по волоку перетащили лодки в р.Жаровлю (Жеравлю).
весна 1582 г.	4. Поплыли Жаровлей, Баранчей и Тагилом в р.Туру, где начиналось татарское Тюменское (Сибирское) ханство со столицей в Чимге-Туре, перенесенной затем в XVI в. в г.Искер, на Иртыш. 5. Плывля вниз по Туре, казаки захватывали татарские городки и дважды разбили войска татар, которые панически бежали от численно меньшего русского войска, снабженного огнестрельным оружием, совершенно неизвестным татарам Сибири. Не случайно, характеризуя причины быстрого завоевания Сибири Ермаком, русский историк С.М.Соловьев ограничивается

	единственной, но исчерпывающе объясняющей ситуацию фразой - "Ружье победило лук и стрелы".
лето 1582 г.	<p>6. Перейдя из Туры на р.Тавду, отряды Ермака продолжали наводить страх на татар и стремились выяснить местонахождение главных военных сил хана Кучума. В устье Тавды разбили отряды татар.</p> <p>7. Между тем, хан Кучум, поджидая подход русских казаков, укрепился в г.Искер (Сибирь) на крутом правом берегу Иртыша, в устье р.Сибирки, на косогоре, поднимающемся на 11,5 м над уровнем реки.</p> <p>8. Навстречу Ермаку, который подошел уже к Тоболу, Кучум выслал войско царевича Маметкула, которое Ермак также без труда разбил в урочище Бабасан, на берегу Тобола.</p> <p>9. Следующая битва произошла уже на Иртыше, где войско под руководством Кучума вновь потерпело поражение. Здесь казаки взяли городок Атик-Мурзы.</p>
23 октября 1582 г.	<p>10. В связи с наступлением морозов царевич Маметкул и союзные с ним остяцкие князья надеялись, что русские будут остановлены, тем более что перед Искером была устроена специальная засека, препятствующая движению противника.</p> <p>11. Однако Ермак предпринял ночную атаку на позиции противника, задействовал артиллерию и в ожесточенном бою одержал победу, заставив татар бежать, бросив столичные укрепления.</p>
зима 1582-1583 гг.	<p>12. 26 октября 1582 г. отряды Ермака вошли в опустевшую столицу ханства, где и зазимовали. В декабре 1582 г. они подверглись неожиданному нападению татар, однако, понеся потери людьми, удержали свои позиции.</p>
весна 1583 г.	<p>13. Ермак вновь начал военные действия против татар и разбил отряды Маметкула окончательно в его стане на р.Вагае, а самого Маметкула взял в плен.</p>
лето 1583 г.	<p>14. Ермак предпринял покорение татарских поселений вдоль Иртыша и Оби. Он взял также столицу хантов Назым.</p>
сентябрь 1583 г.	<p>15. Возвратившись в Искер (Сибирь), Ермак дал знать о своих успехах, во-первых, Строгановым, а во-вторых, в Москву, послав Ивану IV, в качестве личного представителя атамана Ивана Кольцо с подарками (в основном, с мехами - собольими, беличьими).</p> <p>В своем послании Ермак сообщал, что он победил хана Кучума, пленил его сына и главнокомандующего - царевича Маметкула, захватил столицу ханства г.Сибирь, подчинил всех его жителей в населенных пунктах по главным рекам.</p>
ноябрь-декабрь 1583 г.	<p>16. Царь, получив известие от Ермака в Москве, тотчас же отправил двух царских воевод - князя Семена Болховского и Ивана Глухова с 300 чел. ратников на подкрепление Ермаку с целью принять от Ермака "Сибирское ханство".</p> <p>В начале декабря 1583 г. воеводы покинули Москву и направились к Строгановым, от которых должны были узнать путь до Ермака.</p>
зима 1584 г.	<p>17. Царские воеводы прибыли к Строгановым в Чусовские городки только в феврале 1584 г., т.е. в самый разгар зимы, и немедленно с большим трудом стали продвигаться к Иртышу, где находился Ермак,</p>

	<p>прихватив с собой еще 50 чел. ратников у Строгановых.</p> <p>18. В это время в Москве спохватились, что по сути дела направили в неизвестность совершенно неподготовленных людей и что их надо задержать, пусть перезимуют у Строгановых, ибо передвигаться зимой по сибирскому бездорожью опасно.</p> <p>7 января 1584 г. царь посылает Строгановым распоряжение соорудить к весне 15 стругов, с командой по 20 чел. на каждом, с запасом продовольствия, строительных материалов, одеждой, инструментом, чтобы весной переправить все это Ермаку вместе с послами.</p>
весна-лето 1584 г.	<p>19. Однако Болховский и Глухов уже вышли на Иртыш, куда прибыли только в конце лета, без продовольствия, оружия, без еды, без нарт и тем самым не только не смогли оказать помощь Ермаку, но и оказались еще обузой.</p> <p>Когда татары увидели, что Ермак решил серьезно обосноваться в Сибири, что к нему приходят подкрепления, то это их чрезвычайно обеспокоило и активизировало их действия против Ермака.</p> <p>20. Между тем силы Ермака, вынужденного непрерывно воевать в течение двух лет, истощались. Неся потери людьми, испытывая постоянно нехватку продовольствия, недостаток обуви и одежды, отряды Ермака постепенно стали терять боеспособность. Кучум же, откочевавший в недоступные для стругов Ермака верховья рек - Иртыша, Тобола и Ишима, все время пристально следил за всеми действиями и передвижениями Ермака и его дружин и старался неожиданными нападениями на части отрядов Ермака наносить им урон.</p> <p>21. Вслед за уничтожением отряда Никиты Пана в Назыме (летом 1583 г.) были убиты вернувшиеся из Москвы Иван Кольцо и Яков Михайлов (март 1584 г.), а также понес большие потери, хотя и разбил кучумовский отряд, атаман Мещеряк (лето 1584 г.).</p>
август 1584 г.	<p>22. В ночь с 5 на 6 августа 1584 г. погиб и сам Ермак, вышедший с небольшим отрядом в 50 чел. по Иртышу и попавший в татарскую засаду. Все его люди также были перебиты. <i>[По мнению Р.Г.Скрынникова, которое он обосновывает в указанной ниже книге, и большинства других исследователей хронология похода Ермака сдвинута на один год и, соответственно, Ермак погиб в августе 1585 года и обстоятельства гибели были несколько иными. Собственно, В.Похлебкин косвенно подтверждает эту дату приводимыми ниже фактами. Иначе трудно объяснить разрыв в целый год между гибелью Ермака и экспедицией И.Мансурова.]</i></p> <p>23. Казаков оставалось так мало, что воевода Глухов и единственный из оставшихся в живых атаманов Матвей Мещеряк решили 15 августа 1584 г. оставить г.Сибирь и бежать по Иртышу и Оби, а затем через Уральский хребет в Россию.</p>

Таким образом, через два года после "победоносного завоевания" Сибирь была потеряна. Там было восстановлено ханство Кучума. К этому времени умер и Иван IV, а новый царь - [Федор I Иоаннович](#) еще не знал о гибели Ермака и бегстве своих воевод из Сибири.

Не получая никаких известий из Сибири, Борис Годунов, управлявший фактически при

Федоре I государственными делами, принял решение послать в ханство Кучума нового воеводу и новый военный отряд.

Вторичное завоевание Сибирского ханства (лето 1585 г. - осень 1598 г.)

1. Летом 1585 г. в Сибирь был послан воевода Иван Мансуров с отрядом стрельцов и казаков, который встретил на р.Туре возвращавшегося из Сибири атамана Матвея Мещеряка. По другим сведениям, Мансуров не встретил Мещеряка, а придя в г.Сибирь и не застав там никого из русских, зазимовал при слиянии Иртыша с Обью, основав на правом берегу Оби Большой Обский городок (до XVIII в. именовался по хантыйски Руш-Ваш - Русский город, [по другим сведениям Обский городок просуществовал только до 1594 года]).

2. Вслед за Мансуровым из Москвы были посланы в Сибирь стрелецкие головы - Василий Сукин, Иван Мясной, Даниил Чулков с тремя сотнями ратников и с запасом огнестрельного оружия, артиллерией. Эти отряды не пошли к столице Кучума на Иртыше, а дошли вверх по Туре до бывшей татарской столицы Чимги-Тура и в устье р.Тюменки основали крепость Тюмень (1586 г.), а в устье р.Тобола - крепость Тобольск (1587 г.).

Эти крепости стали базами всего дальнейшего продвижения русских в Сибири. Занимая стратегически господствующие высоты и ключевые пункты на реках, они становились прочной военно-оборонной основой для дальнейшей колонизации края и для контроля за местным населением.

3. Тактика скоропалительных военных походов была изменена на тактику последовательного закрепления на реках путем строительства на них крепостей и оставления в этих крепостях постоянных гарнизонов.

4. Неуклонное, последовательное движение русских и закрепление гарнизонных точек проводятся в первую очередь по рекам Туре, Пышме, Тоболу, Тавде, а затем Лозье, Пельму, Сосьве, Таре, Кети и, конечно, Оби.

5. В 90-х годах создается следующая сеть русских крепостей:

1590	Лозьвинский городок на р.Лозьва;
1592-1593	г.Пелым на р.Тавде;
1593	г.Сургут на р.Оби; г.Березов на р.Сосьве;
1594	г.Тара на р.Тара; г.Обдорск на Нижней Оби;
1596	Кетский городок на р.Оби;
1596-1597	Нарымский городок на р.Кеть;
1598	<i>Основан г.Верхотурье, в котором помещалась таможня; Открыта официальная Бабиновская дорога в Сибирь</i>

6. Все это вынудило Кучума, фактически вытесненного из наиболее привлекательного района Сибири, откочевать со своими ордами на юг, и, продолжая беспокоить время от времени колонизированные русскими земли, в то же время сокращать свою активность, будучи лишенным основной транспортно-водной сети и оперативного простора.

7. В то же время разработанный Борисом Годуновым новый план покорения Сибири

практически исключал кровопролитные сражения и другие прямые военные действия (и потери!), заставляя противника занимать пассивно-оборонительные позиции.

8. Попытки Кучума в 90-е годы XVI в. неоднократно накопить силы и взять реванш, подвергнув нападению скопления русских сил, или взять крупную русскую крепость неизменно оканчивались поражением.

В 1591 г. Кучум был разбит воеводой Владимиром Масальским-Кольцовым.

В 1595 г. войска Кучума были обращены в бегство воеводой Доможировым.

В 1597 г. отряды Кучума безрезультатно пытались захватить крепость Тару, и в августе 1598 г. войско Кучума было разбито наголову отрядами воеводы Андрея Матвеевича Воейкова, почти все оно было перебито, семейство захвачено в плен. Сам же хан едва спасся и позднее был убит в Ногайских степях [*Дальнейшая судьба Кучума достоверно не известна: по другим сведениям бухарцы, заманив его "в Колмаки, оманом убили", по третьим - утонул в Оби*].

Эта последняя битва русских войск с отрядами хана Кучума, которой завершилось введшееся в течение двух десятилетий завоевание Сибирского ханства, позднее расписанное красочно в различных художественных романах, исторических сочинениях, отраженное в народных песнях и даже в картинах Сурикова, в действительности вовсе не носила никакого эпического, грандиозного характера и даже не имела сколь-нибудь значительных военных масштабов.

Если в завоевании Казани принимало участие русское войско в 150 тыс. чел. и в боях, а тем более в репрессиях после русской победы, погибло в общей сложности около четверти миллиона татар, чувашей, марийцев и русских, то в последней решающей битве с Кучумом за Сибирское ханство с русской стороны участвовало всего-навсего 404 чел.:

397 солдат, среди которых были литовцы (пленные, сосланные в Сибирь), казаки и замирные татары, а в командный состав входили: 3 сына боярских (русские), 3 атамана (казацких), 1 татарский голова, т.е. 7 человек офицеров в ранге командиров рот, взводов (или сотских).

Со стороны Кучума войско тоже было не более 500 чел. и не имело никакого огнестрельного оружия.

Таким образом, в "великой битве" за завоевание Сибири с обеих сторон участвовало менее одной тысячи человек!

9. Кучуму в качестве Сибирского хана номинально наследовал его сын Али (1598-1604), который вынужден был кочевать по незаселенным, пустынным территориям Западной Сибири, не имея пристанища, и с его смертью история Сибирского татарского государства и формально и фактически прекратилась (захвачен в 1604 г., окончил жизнь в русском остроге в 1618 г., его младший брат Алтанай был пленен в 1608 г. в возрасте около 12 лет и отправлен в Москву).

*В 1594 г. после долгой борьбы к России было окончательно присоединено **Пелымское княжество** - наиболее значительное из мансийских княжеств (известно с середины XV в., включало в себя бассейны рек Пелыма и Конды). Пелымские князья неоднократно вторгались в пределы России. Например, в 1581 г. пелымский князь Кихек захватил и сжег Соликамск, разорил слободы и деревни, увел их жителей. Дальнейшее присоединение Сибири к России протекало относительно мирно и в 1640 году русские пришли уже на берег Тихого океана.*

А . Н . РАДИЩЕВ

СОКРАЩЕННОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ПРИОБРЕТЕНИИ СИБИРИ

Александр Николаевич Радищев (1749-1802+) более всего нам известен как автор книги "Путешествие из Петербурга в Москву" (1790), за которую Радищев был сослан в Сибирь в Илимский острог и был возвращен в Петербург (1797) только после смерти Екатерины II. Перу Радищева принадлежит также ряд философских и исторических сочинений, среди них и предлагаемое Вашему вниманию "Повествование...", которое было написано во время пребывания Радищева в Сибири (более точное время написания и публикации мне, к сожалению, неизвестно). При подготовке "Повествования ..." А.Н.Радищев использовал фактический материал, содержащийся в первом томе "Истории Сибири" Г.Миллера, вышедшем в 1750 году. [Прим. Шишкина С.П.].

Сибирь известна была россиянам задолго прежде предпринятого в оную похода [Ермаком Тимофеевичем](#). В то время, как потомки Чингисовы, царствуя и Датша-Кипчаке (что российские летописи называют [Золотую Орду](#)), владычество свое простерли на разделенную Россию на уделы, Новгород, отделенный от Западных России лесами, горами и болотами, избег татарского ига*. Не отторгаясь вовсе от России, он имел своих князей, бояр, особое гражданское правление. Если вероятно, что торгового его сообщение с Гамбургом и Любеком и вступление его в Ганзейский союз** распространило в нем лучшие понятия о гражданской вольности или же возбудило в жителях Нового города желание приобретения оной, если степенной посадник*** был сделан в подражание бюргермейстерам ганзейских городов, то вечевый колокол, палладиум вольности новгородской, и собрание народа, об общих нуждах судящего, кажется быть нечто в России древнее и роду славянскому сосущественно с того, может быть, даже времени: одно — как славяне начали жить в городах, другое — когда христианский закон перенесен в Россию и при церквах колокола возвешены.

* Хотя Новгород и не был подвергнут разгрому во время [нашествия Батыя](#), золотоордынского ига ему избежать не удалось.

** Ганзейский союз - торговый союз северонемецких городов во главе с Любеком, существовавший в XIV-XVI веках, вел широкую торговлю с Новгородом.

*** Степенной посадник - глава исполнительной власти в Новгородской феодальной республике.

Укрепляясь в вольности, расширяя свою торговлю, Новгород распространил свое владычество на все северные страны России, куда власть татарская не досязала. Пятина Обонежская заключала в себе земли, в окрестности Северных Двины лежащие, и смежна была Великой Пермии* или земле Зырянской.

Чердынь, если не была столицею оной земли, была по крайней мере главный оный торговый город. Хотя он не принадлежал царям ордынским, но они торговлю, в оном производимую, не стесняли. Не токмо произведения царства Датши-Кипчака отвозились туда на обмен, но персияне и индейцы, приходя в устье Волги, всплывали на малых судах до Чердыни. Новгородцы, близкие соседи Чердыни, привозили, вероятно, товары, получаемые ими из городов ганзейских. На обмен тем и другим Чердынь давала мягкую рухлядь**, не токмо добываемую в области Зырянской, но и получаемую из Сибири, в чем, по положению сего города в смежности Уральского хребта, сомнения быть не может.

* [Великая Пермь](#) - район верховья Камы и Приуралья, заселенный коми-пермяками. Автор в это понятие включает и Малую Пермь (Вычегодско-Вымскую землю), населенную коми-зырянами.

** Мягкая рухлядь - меха.

Когда же, с проповеданием в Зырянской земле христианского закона, власть великих князей Московских и Владимирских начала в оную проникать и утверждаться, то вероятно, что новгородцы сообщения свои с Чердынью усугубили, по той естественной причине, что одинаковое исповедание водворяет собратство даже между чужестранцами.

По ослаблении царства Ордынского, вероятно, торговля города Чердыни великой претерпела ущерб; и когда российские селения в Великой Пермии стали размножаться, то и торг, производимый россиянами в сей земле, долженствовал принять другой вид. Сибирь тогда более стала им известна, но токмо северная оная часть.

Простое соседство народов нередко вражду между ими возрождает, но она бывает неизбежною, если один из соседей оказывает мысль властвования и присвоения. Тогда-то возрождаются ненависти народные, которые и по совершенном покорении слабейшего по исчезают: ибо иго чужестранца тягчит паче домашнего, в таком положении находились россияне в отношении других народов, в соседстве которых они жительствовавали. Пермь покорена не без сопротивления; но глас убеждающего исповедания, глас убеждения, употребленный св. Стефаном* на приведение пермских жителей в закон христианский, обратился в глас велительный: ибо убеждение действует часто сильнее, нежели самая сила.

Вогуличи**, жительствовавшие по обеим сторонам Югорского хребта, что мы Уральскими, а древние Рифейскими горами называют, вогуличи менее других терпеливо смотреть могли на укоренившихся в Пермии россиян; по той естественной причине, что, будучи ближайшия к пределам Пермии, жребий порабощения им предлежал первее. Собираясь во множестве, они беспокоивали почасту селящихся в Пермии россиян и нередко разоряли новые их селитьбы.

** Стефан (Пермский) - монах-миссионер, проповедник христианства у коми во 2-й половине XIV века; создатель "пермской азбуки" и письменности на языке коми, не получившей широкого распространения; его деятельность способствовала включению Малой Перми в орбиту влияния Москвы.*

*** Вогуличи - предки современных манси. Ряд мансийских княжеств, самым значительным из которых было Пельмское, известны с середины XV века.*

В начале пришествия россиян в Великую Пермю российские великие князья малое могли давать подкрепление устремляющимся на властвование своим подданным: ибо, заметить то мимоходом, что присоединение Сибири к российскому владению был плод усилия частных людей, корыстолюбием вождаемых. Сие не на одного Ермака с его товарищами относиться долженствует, но на всех участвовавших в произведенных после его завоеваниях Сибири, даже до самых Америки. Но здесь имеем случай отдать справедливость народному характеру. Твердость в предприятиях, неутомимость в исполнении суть качества, отличающие народ российский. И если бы место было здесь на рассуждение, то бы показать можно было, что предприимчивость и ненарушимость в последовании предпринятого есть и была первою причиною к успехам россиян: ибо при самой тяготе ига чужестранного сии качества в них не воздремали. О народ, к величию и славе рожденный, если они обращены в тебе будут на снискание всего того, что соделать может блаженство общественное!

Великий князь [Иван Васильевич](#), первый положивший основание к последственному величию России, восхотел воздержать беспокойство вогуличей, а более того побуждаемый, может быть, желанием присвоения новых областей, приведением под державу свою живущих по берегам Ледовитого моря народов, известных под именем самояди или самоедов, отправил в 1499 году в Югорскую землю довольное войско* под предводительством двух воевод, или начальников. Успех оных был сходствующ с образом тогдашнего образа воевания. Степенные книги** говорят: многие городки взяты, много людей побито, а князья их иа Москву приведены. Сей поход, вероятно, был поводом к

предпринятому после того через два года другому походу (или же сей был продолжением токмо первого), под предводительством тех же воевод. Войско, с ними отправленное, состояло из живших в соседстве Югории ратных людей, по той естественной причине, что, будучи более о состоянии сея земли известны, побуждения их к воеванию ее могли быть тем вящше^{***}, чем лучше знали они, что войною сею приобрести могли. В сей раз российские войска доходили до Оби реки, около тех мест, где ныне стоит Березов. Но как не видно, чтобы тогда намерены были удержать сию землю под своею державою, то россияне возвратились совсем из Сибири с добычею и пленниками.

** Поход "лыжной рати" (более 4 тыс. человек) во главе с Семеном Курбским, Петром Ушатым и Василием Гавриловым с Печоры в низовья Оби состоялся зимой 1499-1500 года. Но это был не первый поход в Зауралье (в Югорскую землю) при Иване III. Еще в 1465 году туда ходил отряд во главе с Василием Скрябой. В 1483 году в Югру была послана рать под начальством Федора Курбского и Ивана Салтыка-Травина: по Тавде, Тоболу, Иртышу и Оби (т.е. через земли [Сибирского ханства](#)). В результате этих походов угорские князья низовий Иртыша и Оби признали власть московского князя и обязались платить дань.*

*** Степенная книга - историческое сочинение летописного характера, составленное в середине XVI в.*

**** Вящше - бо'льшие*

Каковы были сношения России с Сибирью с того времени, неизвестно до 1557 года: но из древней одной грамоты, писанной в сем году, а паче из Степенной книги под сим же годом, видно, что некоторые сибирские земли были уже подвластны России: ибо от царя Ивана Васильевича посланы туда были разные люди для получения дани, состоящей в соболях. А хотя сибирский князь Едигер тогда же побежден бухарским ханом Кучумом^{*}, который завладел всеми землями по течению Иртыша и впадающих в него рек лежащими, и Сибирь пребывала еще России неподвластною.

** Едигер - последний представитель местной династии, стоявшей во главе [Сибирского ханства](#). В 1555 году он, рассчитывая на помощь в борьбе с бухарскими Шейбанидами, обратился в Москву с просьбой о принятии в подданство и обязался платить дань. Кучум - представитель бухарской династии Шейбанидов; в 1563 году, свергнув Едигера, захватил власть в Сибирском ханстве, что привело к ликвидации вассальной зависимости этого ханства от России.*

Таковые сношения с Сибирью подали россиянам о сей земле высокие мысли, а особливо с того времени, как знатный житель Соли Вычегодской Аника Строганов завел весьма прибыльную с Сибирью торговлю.

С вольностью Новагорода рушилась его обширная торговля, и многие из богатых его жителей, избегая утеснения новой власти, удалились в те страны, где прежде имели свои торговые обращения; между таковыми был отец или дед Аники Строганова. От Новагорода переселились они к Соли Вычегодской^{*}, где завели или имели уже прежде соляные варницы. Аника получал мягкую рухлядь из Сибири чрез тамошних жителей или чрез соседствующих с ними. Но желая торговать с сибирскими народами непосредственно, отправил за Камень, то есть за Уральские горы, в сопровождении тамошних жителей некоторое число своих людей и прикащиков, дабы достоверно узнать о состоянии Зауральских земель, о тамошнем торге и для заведения лучшего с жителями знакомства и сообщения. Предприятие его было удачно. Ознакомясь с Сибирью даже до Оби, он посылал туда мелочные и малоценные товары и получал на обмен дорогие.

** Родословная легенда о происхождении Строгановых от новгородских бояр сложилась в их роду во 2-й половине XVII века, когда он породнился с княжескими и боярскими фамилиями. На самом деле они происходят от разбогатевших поморских крестьян.*

Строганов не один участвовал в сем прибыльном торге; но все другие, пользовавшиеся в оном, скрывали одного богатые прибыли. Неудивительно! те, кои были переселенцы новгородские, боялись поистине, чтобы не постигла их равная участь с их собратием (ибо тогда уже царствовал [Иоанн Грозный](#)); другие же избегали пошрины и десятины и всего того, что, поселяя в гражданах недоверчивость к правительству, к обманам и вероломству их поощряет. Напротив того, Строганов оные возвышал, и, имея намерения сделать в Сибири приобретения и избегнуть подозрения и налогов, он отправился в Москву и царю объявил, сколь Сибирь изобиловала драгоценною мягкою рухлядью и, обольщая его, сколь для казны его будет прибыльно, когда россияне, проникнув в Сибирь, дань ему принесут от тамошних народов драгоценною мягкою рухлядью. Таковые слова тем еще царю благоприятнее были, что Строганов просил дозволения поселиться в ближайшей к Уральскому хребту земле, наполнить ее людьми, завести земледелие, снабдить их огнестрельным оружием для защиты и держать для обороны военных людей. Все сие обещался устроить своим иждивением, прося в воздаяние за то пустые земли по Каме и Чусовой. Царь Иоанн охотно на все сие согласился и дал о владении Камских земель Строгановым грамоты. Сии грамоты достопамятны тем, что они даны:

- 1. на земли, России не принадлежащие, сперва по Каме и Чусовой, потом по Тоболу, Иртышу и даже Оби, так, как давали грамоты на Америку и пр.
- 2. Что Строгановы избавлены были со всеми их людьми не токмо от всяких податей на тридцать лет, но от начальства государевых наместников и их тиунов, даже и в проезды их от Соли Вычегодской чрез Пермь, а если кто на них в чем мог иметь жалобу, тот долженствовал просить царя на Москве; что Строгановы своих слобожан могут судить сами.
- 3. Видно также, что истинное намерение Строгановых, поселяясь в сей новой земле, была звериная ловля: ибо пермичам запрещается в строгановские ужожи, что и поныне в Сибири значит место, где ставят ловительные орудия на зверей.
- 4. Видно, что надеялись находить руды разные в горах Уральских: ибо железную разрабатывать дозволяется, а прочие делать токмо для опытов, дозволяя то всяким людям с платежом в казну оброка.
- 5. Приказывается, набирая войско, ходить войной на сибирского хана и в дань приводить.

Снабженные толикими преимуществами, Строгановы прилагали возможные старания к устройению пожалованной им области. Завели крепости для обороны и защиты, земледелие, соляные варницы, звериные промыслы, а впоследствии и железные заводы, и ничего не проронили, от чего бы им могла быть польза. Страна сия стала по малу населяться всеми, ищущими прибытка, убегающими угнетения или укрывающимися за сделанные преступления от должной казни: ибо, хотя Строгановым запрещено было принимать записных и тяглых людей* и всяких преступников; но невероятно, чтобы они всегда могли различать приходящих к ним на поселение, или же, чтобы правосудие могло преследовать преступника в пустыни сибирские, а тем паче, когда Строгановых в том была польза, чтоб у них было более народа. Оно так и было: ибо двести лет спустя видели при ревизиях, что строгановские деревни в Уральских горах содержали в себе более ста тысяч душ мужеска пола. А если бы в скором потом времени путь в Сибирь не открылся и тем самым строгановские преимущества не умалились, то селения их размножились бы до невероятности. С распространением гражданского правления в сих странах Строгановы

все преимущества свои потеряли. Правильно ли что или неправильно, остается вопросом законодурственным, к обыкновенным правилам по принадлежащим.

** Записные люди -люди, находившиеся в личной зависимости от кого-либо; тяглые люди - посадские люди и крестьяне, обложенные государственными податями и повинностями ("тяглом").*

Таким образом россияне приближались мало помалу к Сибири, вытесняя древних жителей из их жилищ, доколе завоеванием всей земли они их совсем не поработили. Но слава первого завоевания не на россиян собственно отразиться долженствует, а на донских козаков. Хотя они ныне все принадлежат к России, хотя и тогдашние были большею частию российского происхождения, однако в то время они составляли особые воин-ские общества, России неподвластные.

Козак на татарском языке значит воина, или вообще человека, от добычи пропитание имеющего. На русском говорят по просторечию про кого-либо: **вольный козак**, кто живет в независимости. Козаком в деревнях и ныне называют из платы служащего работника. И действительно, козаки в прежние времена были военные люди, снискивающие свое пропитание грабежом и добычею или наймом в воинстве.

В то время, как Россия избавилась от ига татарского, вероятно, донские козаки общества не составляли но, разъезжая ватагами, состоявшими из разных людей, грабили кого можно было. Наблюдались ли тогда между ими какие-либо положения и правила, неизвестно, и история их не сохранила; но всех живущих таким образом первое качество есть смелость и добродетель, если она между разбойниками быть может, верность к своему братству.

По разорении [Казани](#) и покорении [Астрахани](#) державе Российской река Волга стала одно из главнейших сообщений, чрез которых разные области России между собою производят торг. Если уже народы, за Каспийским морем живущие, не посещали более Чердыня, но связь их торговая с Астраханью, а может быть и с Казанью, не прерывалась. Царь Иоанн, присвоив упомянутые города, желал сохранить их торговлю, ведая, сколь прибыльна она бывает для казны государевой, которая под видом общия пользы берет участие во всех частных прибытках. Неизвестно, сколь велики были обороты торга, по Волге производимого, но то известно, что донские козаки разграбляли едущих по Волге. Для живущих войною и грабежом все было равно, на кого падет жребий быть разграблену. Купеческие клады, так называемые персидские и бухарские посланники, царская казна, все одной были подвержены участи: и если в том была обида (преступлением неможно назвать насильства одного народа, другому неподвластного), то все равно, кто бы ограблен ни был. Сохранность и тишина общественные нарушались, и стерегущий их обязан был оные восстановить.

Вследствие сего царь Иоанн отрядил против донских козаков знатное число войска под предводительством стольника Мурашкина, которой, преследуя козаков, разбивал их, если сражаться с ним отваживались, а всех попадавшихся в полон или как-либо захваченных казнил смертию, по довольном розыске, прибавляет история. Таким-то образом усилившейся Иоанн почитал бунтовщиками всех россианом единоплеменных, буде они самовластию его не покорялись.

Козаки, в ужас приведенные, старались избегать предстоящего им жребия. Между таковыми, скрывающимися от мщения российских войск, находился атаман, или предводитель, партии донских козаков именем Ермолай, по просторечию [Ермак Тимофеев](#). Преследуемый войсками Мурашкина, Ермак с товарищами своими из Волги вошел в Каму и плыл вверх оныя, сперва без всякого другого, может быть, намерения, как скрыться от мщения российского самодержца.

Дошед до строгановских селений, неизвестно по какой причине, Ермак, имея с собою от 6 до 7000 человек войска* и, вероятно, во всем нужном недостаток, не напал на оные.

** На самом деле в отряде Ермака было примерно 500 человек.*

Или же, наскучив грабительством и разбойничеством, он, не входя еще и Каму, помышлял о предприятии похода в Сибирь; или же грабительства козаков простирались на всех других, опричь единоверцов их. И сие мнение также имеет правдоподобие, потому что: 1, летописцы говорят, что козаки грабили купеческие караваны, в Россию приходившие из Персии и Бухарии; 2, что они грабили послов, к царю посылаемых; 3, что они грабили царскую казну. Но караваны сии состояли из иностранцев, из магометан, по послы были не христиане; но казну царскую везли разве из Астрахани, может быть, также иноверцы. Сколь бы ни ослабло где мнение народное, но при случаях оно является во всей своей силе; и потому мы видим, что в России в глазах черни тот, кто не творит знамение креста и не содержит постов, хотя бы он и не магометанин был, почитается неверным босурманом, наравне почти со скотиною. Сие мнение подкрепится и тем, что Ермак и его товарищи были очень набожны. Правда и то, что всякое бесчеловечие, неправда, вероломство, зверство, всякие пороки и неистовства с набожностью сопрягаются, и уголовные в России судопроизводства многочисленные содержат доказательства, что в прежние времена простолюдины в России меньшим прегрешением почитали отнять у человека жизнь, нежели есть в посты мясо, и были примеры, что убийца злодеяние свое начинал знамением креста.

Какие бы побуждения Ермак на то ни имел, он нимало не беспокоил строгановских селитьб, и был для того принят Максимом Строгановым дружелюбно и снабжен съестными и воинскими припасами* для предприятия похода в Сибирь. Не входит в расположение нашего слова и то, что первый Ермаков поход был неудачен тем, что он ошибся в своем пути** ; ни то, сколько ему в продолжении его похода преодолеть надлежало трудностей и препятствий. По нашему мнению, много способствовало Ермаку к завоеванию царства Кучумова 1, то, что он имел огнестрельное оружие; 2, что хан Кучум был не истинный владелец Сибири, но пришлец и завоеватель, а потому опричь пришедших с ним, подвластные ему повиновались из одной только боязни, как то бывает всегда в завоеванных землях; следовательно, поработенным народам, а паче сибирским, которые платят дань или ясак, все равно было платить оный Ермаку, царю Российскому или хану Кучуму. Но сколь ни благоприятствовали обстоятельства Ермаку в его завоеваниях, надлежит справедливость отдать ему и его товарищам, что неустрашимость, расторопность, твердость в преследовании предпринятого намерения были им свойственные качества; что Ермак, избранный единожды верховным начальником своею собратиею, умел над ними удержать свою власть во всех противных и неприязненных ему случаях: ибо, если нужно всегда утвержденное и наследованное мнение, чтобы владычествовать над множеством, то нужно величие духа или же изящность почитаемого какого-либо качества, чтобы уметь повелевать своею собратиею. Ермак имел первое и многие из тех свойств, которые нужны воинскому вождю, а паче вождю непоработенных воинов.

** А.Н.Радищев отводит Строгановым роль не более чем кредиторов казачьего отряда, а не организаторов экспедиции; инициатива похода принадлежит самим казакам. Эта версия нашла отражение в Ремезовской летописи и некоторых других источниках.*

*** Видимо, А.Н.Радищев имеет в виду рассказ из Кунгурской летописи или иное местное предание о том, казаки, отправившись в Сибирь и плывя вверх по Чусовой, "обмишенились", свернули по ошибке на реку Сылву и вынуждены были там зимовать. Некоторые историки считают это сообщение недостоверным, полагая, что кунгурское предание о заходе Ермака на Сылву сочинили в XVII веке местные церковники, чтобы обосновать легенду о постройке Ермаком часовни в окрестностях Кунгура. Меж тем, для перехода через Урал в бассейн сибирских рек (Тобола) надо двигаться вверх по правым притокам р. Чусовой, а р.Сылва является левым ее притоком - спутать их невозможно!*

Кинем взор на зауральскую обширную страну и из того, какова она есть, познаем, каковы были трудности и препятствия, встречавшиеся россиянам на пути завоеваний их в сей северной части Азии.

Сибирь, в том названии, как она ныне приемлется, то есть: пространная сия страна, простирающаяся почти на 12 миллионов квадратных верст, от Уральских гор до Восточного океана и от Киргизской степи, Алтайского и Яблонного хребтов до Ледовитого моря, представляет естественно две, одна от другой совсем отменные половины. Одна, то есть та, которая, взявшись от смежности Уральских гор, простирается до Енисея, другая та, которая заключает в себе верхнее течение Иртыша, Оби, Енисея и все земли, к востоку от оных реки лежащие. Первая представляется везде землю ровную, плоскую, и возвышения, где они есть, суть не иное что, как берега рек и укрепления вод. Реки, в ней текущие, суть тихие, плавные, и поелику один всегда имеют берег возвышенный, то подвержены разливам весною, когда тают снег и лед. Другая — вся гористая почти без изъятия. Реки, сию часть Сибири протекающие, суть все почти быстры, и разлива оных не могут быть столь велики, ибо течение совершают между гор; но возвышение в них воды бывает всегда, когда только могут накопиться, так что сильный или продолжительный дождь оную усугубляет. Сии две половины столь одна от другой отличаются, что до Енисея растения сходственны с европейскими, а за оным с азийскими.

На сем великом пространстве, исключая ближайших к Восточному океану народов, пять главных обитали в Сибири в то время, как Ермак, прешед Уральские хребты, в сибирские спустился долины. Ближайшие к Югорскому хребту были к берегам Ледовитого моря самоеды, единоплеменники живущих ныне в Архангельской губернии. Древние их жилища были, кажется, те же, что и ныне: ибо, хотя и южной Сибири существуют при вершине Енисея и на Саянских горах три самоедские народа, а именно: койбалы, коргасы и сойоты, равным образом хотя остяки, живущие по Енисею суть также самоедского происхождения, но одна пасства оленей доказывает, что отечество их, как и сего животного, есть северная часть земного шара*. В соседстве самоедов, в близости Югорского хребта и вдоль Оби, почти до устья Тома, жили народы финского племени**, кои и донныне известны под именем вогуличей и остаков березовских и обских. Третьего племени народы были татарские. Сии суть известны под разными именованиями; начиная от Уральских гор они селитьбами и кочевьями своими распространились по южной Сибири до Оби и вершин Енисея, опричь собственно татарами именуемых, живущих по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, Оби, Чулыму, Тому, Кему, Енисею и пр. Роды их в Сибири суть: 1, киргизцы; 2, бухарцы, переселившиеся уже в Сибирь во время владения российского; 3, барабинцы, так названные по месту их пребывания; 4, телеуты, живущие при вершинах реки Тома; 5, качинцы, так названные по реке Каче, в соседстве коея они кочуют; 6, бельтиры, кочующие по вершине Абакана, и 7, якуты, кои сами себя называют сох, живущие по Лене и другим рекам ниже Якутска.

** Это неверно. Ядро самодийских племен сложилось в южной Сибири, но Томи и в верховьях Оби. К VI-VII векам они были частью тюркизированы, а часть их отступила на север или в глухие места Алтае-Саянского нагорья. При своем движении на север самоеды утратили навыки, связанные со скотоводством и земледелием, сохранив только оленеводство, зародившееся в области Алтае-Саянского нагорья.*

*** народы финского племени - ханты (остяки), манси (вогуличи) и венгры составляют угорскую ветвь финно-угорской языковой группы.*

За сими следуют народы Мунгальского племени. Они суть: 1, собственно мунгалы, живущие в окрестностях Селенгинска; 2, буряты, или братские, живущие в окрестностях Байкала и ближайших к оному рекам; 3, калмыки, коих число очень мало и рассеяно.

Пятого поколения народы суть: тунгусы, единоплеменники подвластным Китаю даурам и правительствующим в оном государстве манжурам, или манджу. Тунгусы,

разделяющиеся на многие роды и поколения, к которым принадлежат ламуты, то есть поморские жители, кочуют от Енисея до пределов китайских и до берегов Охотского моря.

Судя по пребыванию различных сих племен, усматривается, что переселения в Сибири были весьма частые и дальние. Татары и мунгалы пришли с юга, финские народы с запада, самоедские племена от берегов Северного океана, а тунгусы, отделяясь от дауров и манжуров, рассеялись по восточной части Сибири. Где первобытные всех сих народов были жилища, того определить точно невозможно. Происшествия, до них касающиеся, может быть, и не весьма древние, но за неимением памятников покрыты завесою непроницабельнейшею. Но то вероятно, что Сибирь никогда великого населения не имела, а менее того вероятно, чтоб процветали в ней великие области и государства, славящиеся просвещением, от многолюдного общежития происходящим.

Относительно геологии Сибирь имеет многие достопамятности. Вся плоскость от гор Уральских до Енисея, а паче Бараба и степь Киргизская свидетельствуют, что море покрывало сию землю, и может быть, позже других мест. Растерзанные недра гор, наклонное и понурое положение слоистых гор доказывают, сколь сильны в заенисейских странах были землетрясения. Кости великих животных, которые ныне обитают токмо в жарких странах, знойному поясу соседственных, и таких, каких ныне нигде не находится, обретаемые на многие сажени земляными слоями покрытые, доказывают, что иль ось земли потряслась, или, что вероятнее, обращение земли было от севера к югу, как то оно ныне от востока к западу.

Но относительно истории человека или народов памятники суть бедны, нищи. То, что письменные сохранили предания в летописях татарских, касаются до самых последних народов, в Сибирь пришедших. Остатки зданий в близости крепостей Усть-Каменогорской и Семипалатной древностью прежних не превосходят: те и другие суть младшие времена славного Чингиса. Могильные холмы и камни при вершине Енисея и других ближних рек, хотя и древнее быть кажутся нашествия татар в Сибирь, но древнее ли они монгольских племен, то неизвестно. Они доказывают, что остатки суть народов, коим делание меди и серебра было известно. К той же эпохе относить должно и древние рудники, найденные в горах Алтайских и Аргунских. Древнее сих еще те острые и твердые камни, которые близ рек находят, служившие вместо топоров и ножей.

Если мы сообразим и повествование и памятники и нынешнее состояние народов, в Сибири живущих, то найдем: 1, что татары в Сибирь пришли прежде мунгалов; 2, что хотя они и были народ кочевой и скотоводной, но начинали уже переходить из сего положения к земледелию, в сию эпоху своей истории они пришли в Сибирь; 3, что мунгалы, или моголы, хотя и были токмо скотоводы в то время как вошли в Сибирь, имели многие художества и рукоделия, свойственные народам земледельным, и вероятно быть может, что рудокопи на Алтайских горах суть их дело; 4, что народы самоедские кажется быть всегда кочевые, жившие всегда на севере, ибо и те, кои живут на юге, водят оленей, что, по нашему мнению, есть собственное самых северных жителей упражнение; 5, финского племени народы в Сибирь переселились, вероятно, избегая утеснения, сперва татар, а потом россиян; 6, что первые жилища тунгусских племен, кажется, были всегда в восточной Сибири и в Даурии и что недалёкое их ремесло было то же, что и ныне; что дауры, или забайкальские и китайские тунгусы, скотоводству научились от соседственных им мунгалов, а манжуры подражать стали в художествах, приближаясь к Китаю, которой наконец и покорили.

Все сии народы в то время, как россияне вступили в Сибирь, жили обществами отделенными. Древние жители были в угнетении, а царствовали пришельцы. Хотя от самых Уральских гор по южной Сибири до Восточного океана владычествовали те же народы, кои столь страшно во время Чингиса прославились, но дух сего завоевателя в потомках его исчез. Многие царства, основанные потомками сего славного завоевателя из уделов его завоеваний, уже погибли, многие были немощны и в расстройке.

Забайкальские страны, где было первое пребывание Чингиса, потомками его без уважения оставлены, и буряты, хотя мунгалам единоплеменны, но к ним не присоединены и, избегнув ига Чингисова, пребывали в первенственном своем состоянии, разделенные на разные роды, из коих каждой повиновался избранному или наследному начальнику, некоторые однако же из живущих за Байкалом платили дань мунгалам или паче китайцам. Укрыты, или елеуты, известные в России под именем калмыков, хотя и были подданные Чингисовы, но при входе россиян в Сибирь имели своего особого государя, и те, которые освободились от ига мунгальского, составляли разные, одно от другого независимые, княжества. Некоторые из их владельцев покорили себе разные малые рассеянные в южной Сибири племена татарские, самоедские и другие и брали от них дань. Якуты, тунгусы, остяки и другие народы, живущие по разным странам пространнее, жили все разделенными обществами, из коих иное больше, иное меньше, в зависимости общей не были; и хотя восставали общим согласием на угнетение, однако же сие соединение было мгновенно, и едва общая опасность миновалась, то нарушалась и связь, оною воздвигнутая. Но по течению Иртыша и при берегах впадающих в него рек распростерлось владычество одного государя, которое из всех сибирских царств хотя сильнейшее, стремлению российских завоевателей противиться не могло: столь превосмогает мужество, отважность над властью, столь превыше стоит устройство воинское над бесправильностью, а паче всего огнестрельное оружие превосможет всегда худо вооруженную толпу; и хотя Ермак с товарищами своими сибирским народам не казались быть богами, носящими огонь и молнию, но превосходство Ермакова оружия, сколь тогда оно несовершенно ни было, сильно было чувствуемо и предшествуемо было страхом и трепетом.

Какого племени были прежние татарские владельцы при берегах Иртыша и других рек, не есть наше дело для разыскания; но мы скажем только то, что не в давнем времени до пришествия в Сибирь россиян хан Кучум, потомства Чингисова, живший в Киргиз-Кайсацкой орде, или в Бухарии, победил прежних татарских владельцев, покорив державе своей все земли по Иртышу, Тоболу, Туре и других, и все живущие при оных реках народы: татары, остяки, вогуличи были его подданныки.

Возвратимся к Ермаку, которого мы оставили переходящаго Уральские хребты. Разогнав вогуличей, препятствовавших ему плавание по Чусовой, он с вершин Серебрянки перешел на речку Боракчу, а с сей на Тагиль, впадающую в Туру. Преодолевая все опасности, превосмогая все препятствия, побивая встречающагося неприятеля, а паче всего увещая своих товарищей к терпению и убеждая желающих возвратиться в Россию к продолжению предпринятого, Ермак приплыл на устье Тобола и, победив хана Кучума при Чувашском мысу, принудил его удалиться бегством, и наконец овладел столицей ханскою, впусе оставленною.

Побежденный Кучум испытал все то, что влечет за собою превратное счастье. Народы, бывшие его подданные или данники, не только от него отложились и не помышляли о защищении своего государя, но предались добровольно победившему его. В бегстве сопутники его были одни татары, да и, может быть, токмо его единоплеменники, то есть те только, которые пришли с ним по завоевании Сибири или их дети. Сие вероятно быть кажется из того, что татарские семьи, удалившиеся из жилищ своих при нашествии козаков, из лесов, где крылись, возвратились.

Разбив еще татарское войско, под предводительством царевича Маметкуля* бывшее, Ермак видел себя обладателем весьма пространная области. Уже на четвертой день по въезде его в столицу ханскую князь Бояр остяцкой, тогда при реке Демьяке бывший, пришел к нему с великим множеством народа и принес дары, состоящие в съестных припасах и дорогой мягкой рухляди. Сии остяки находились в войске Кучумовом, когда оно разбито было козаками под Чувашским мысом, и, не ожидая насильного порабощения, Ермаку покорились добровольно. Но ласковой его прием сих добровольных

подданных, обещание защиты от озлобления и содержания жития спокойного и неугнетенного имели то действие, что ушедшие из жилищ своих татары в оные возвратились и не токмо мирные были подданные, но впоследствии в российском войске находились против самого хана Кучума и его детей. Все сие доказывает, что владычество Кучума основано было силою и что побежденные им народы мало к нему имели привязанности. Столь истинно, что иго мягкосерднейшего завоевателя, доколе не утвердится в мнении следующих поколений, что право есть, тягчит и несомно. Но слава подвигов козацких и ужас их оружия привлек в подданство им народы отдаленные.

** Маметкул (Магомет-Кули) - племянник Кучума (по мнению В.В.Похлебкина - сын), его главный военачальник, на протяжении многих лет возглавлявший войско [Сибирского ханства](#). Был разбит и пленен казаками весной 1583 г., отправлен в Москву, где был принят на царскую службу.*

Летописцы повествуют, что пришли к Ермаку с великими подарками два князя, один с реки Суклемы, впадающей в Тобол, другой с вершин Кояды, из-за болот Ескалбинских, именем Ишбердей, и сих покоряющихся принял Ермак благосклонно, стараясь утвердить мягкосердием то, что приобрел жестокостию, и на место боязни старался водворить повиновение непринужденное.

Какие постановления и учреждения Ермак делал в завоеванных им областях, то неизвестно, и вероятно, что они не могли быть обширны. Подданным своим он, кажется, оставлял полную свободу жить по-прежнему, не стесняя их свободы ни в чем, довольствуясь тем, что обязывал их в верном подданстве присягою и налагал на них дань, которая большею частию состояла в соболях, яко драгоценнейшем произведении стран пустынных. Малая часть дани состоять могла в съестных припасах, ибо количество воинов Ермаковых уже временно убавлялось и самыми победами.

Войско Ермакове при входе его в Каму состояло из 7000 человек. По другим же известиям, из 5000. Во время плаванья его по Тоболу у него было немного больше 1000 человек. Когда же Ермак победил хана Кучума под мысом Чувашским, то козаков не более было, как 500. Вероятно, что в сем сражении многие козаки погибли. Ибо если верить должно, что в два сражения, которые Ермак имел с татарами во время плаванья своего по Тоболу, он потерял 500 человек, то есть половину своего войска; если верить должно, что у Кучума было две пушки, которые достались козакам в добычу, то думать должно, что сражение под мысом Чувашским дорого стоило козакам. Итак, сколь победа, ими одержанная над татарами, ни была совершенна, сколь следствия оная благоуспешны ни были, но великое умаление войска заставляло Ермака и его товарищей помышлять о своей сохранности, и тем паче, что в воинских снарядах, что истинную их составляло силу, начинал оказываться недостаток. Не надеясь получить помощи ниоткуда, ибо если и могли от Строгановых получить еще воинские припасы, но главной нужде, то есть недостатку в людях, пособить бы было нечем, Ермак с товарищами своими вознамерился прибегнуть к царю русскому. Может быть, и того опасались, если к царю дойдет известие о их завоеваниях, что он вознамерится их оных лишить, и они, будучи совсем в бессилии, противиться ему не возмогут и потеряют плоды всех своих трудов и подвигов; сие также было не невозможно, ибо знали властолюбие царя Иоанна, знали, сколько он любил завоевания; и то могло быть известно им, что до прихода хана Кучума в Сибирь некоторые сибирские владельцы давали царю русскому дань, и царь, услыша о сделанном козаками завоевании, почитать станет их принадлежащими ему и вознамерится их отнять по той токмо причине, что завоеватели были в числе его подданных. Козакам могло также по справедливости казаться, что тот, кто из России за ними вслед пойдет, не будет иметь тех препятствий в пути, которые они имели, ибо если в новом каком-либо деле первый шаг труден, второй и все последующие легки. Для открытия Америки в Колумбе нужно было соитие многих великих качеств и дарований, за ним ныне всякой простой кормчий

ведет корабль свой в новой свет беспрепятственно. Толико всякой изобретатель далеко отстоит от последователей, в совершенстве его превосходящих.

Водимый столь сильными побуждениями, Ермак отправил к царю атамана Ивана Кольцова с 50 человеками козаков. Отписка их к царю, которую летописцы и их последователи называют челобитною, содержит одно токмо известие о покорении Сибири и приведении жителей к шерти* и о наложении на них ясака, то есть дани, в мягкой рухляди состоящей. Сия отписка сопровождается была 60 сороками соболей, 20 черными лисицами и 50 бобрами. Кольцов принят был с отменною от царя ласкою, все прежние козацкие досады забыты, все козаки одарены щедро; и тот самый, который незадолго пред сим за столь же храбрые дела почитался разбойником, ныне почтен был отлично за то только, что насильственные его поступки были удачны и сходны с пользами общественными. Столь величие и низкость близятся во мнении человека.

** Шерть - присяга мусульман на коране, этим же словом называлось и принесение присяги язычниками по своему обряду.*

Между тем Ермак помышлял о истреблении совершенном татарских сил и о покорении новых народов. Напавши на оплошных, он разбил войска царевича Меметкуля при Вагае и его взял в плен. С другой стороны, также и вогуличей, живших на Тавде, покорил и наложил обыкновенную дань мягкой рухлядью.

С атаманом Кольцовым приехал из Москвы воевода князь Волховской в Сибирь с 500 человеками для умножения козацкого войска; но нигде не упоминается, чтоб Ермак лишен был власти, да и воевода недолго пожил после своего приезда в Сибирь. Умножение народа в сем городе истощило весь козацкой запас, которого вновь получить было невозможно, ибо все почти покорившиеся татары паки возмутились до приезда еще воеводы с войском, будучи в том подкрепляемы одним татарским мурзою именем Карача.

Недостаток съестных припасов столь был у русских в Сибири велик, что многие из них померли, а оставшиеся ели тела умерших своих товарищей. В таких обстоятельствах, возмущивши против россиян побежденных татар и остяков, мурза Карача осадил Сибирь*, надеясь принудить голодом россиян к сдаче. Но Ермак его отбил и стан его взял. Сия победа, обратив паки в подданство русских побежденные ими народы, возобновили паки к нам изобилие, и Ермак помышлять стал о утверждении власти своея в завоеванной им земле.

** Здесь имеется в виду столица Сибирского ханства Кашлык (Искер), называвшийся также Сибирью.*

Хан Кучум, с своей стороны, помышлял о отмщении россиянам за причиненные ему бедствия; а как не надеялся их победить явно, то прибегнул к хитрости и подо слал одного татарина к Ермаку с ложным известием, что хан Кучум остановил бухарской торговой караван, едущий в Сибирь к козакам для торга. Ермак, поверив сему ложному известию, отправился оному каравану навстречу сперва вверх по Иртышу, а потом по Вагаю. Но шед долгое время, никого не встречая, и видя, что известие о караване было ложное, обратился назад и, не опасаясь ни от кого неприятельского нападения, пристал к берегу и вознамерился на оном ночевать. Непрестанные в пути труды, утомив козаков, заставили забыть осторожность и повергли их в крепкой сон. В сем случае первую, может быть, Ермак показал оплошность не поставив около своего ночлега отводных караулов, и сия оплошность стоила ему жизни, ибо хан Кучум недреманно ему проследовал и, улучив сей удобной оплошностию козаков случай, напал на спящих и всех почти побил. Ермак, по оторопев в опасностн, но пробившись сквозь татар до берега, ссочил в лодку, которая, по несчастию его, находилась тогда в небольшом от берега расстоянии. Ермак упал в воду. Темная ночь и тяжелые его доспехи препятствовали ему достигнуть до лодки. И сей

смелый и твердый в предприятиях своих муж скончал скачком жизнь свою, которую смерть щадила доселе на сражениях с неприятелем.

Едва известие о смерти Ермака Тимофеевича дошло в Сибирь, как письменный голова Иван Глухов, не надеясь быть бозопасным между неприязненных народов, вознамерился возвратиться в Россию с оставшимся войском. Но боясь скорого преследования в пути от хана Кучума, он обыкновенную дорогу вверх по Тавде почел опасною в рассуждении медленности плавания против течения воды. И сев в суда с остальными 150 козаками, поплыл вниз по Иртышу и Оби и через Югорские горы приплыл на Печору.

Между тем отправлен был из Москвы новой воевода Иван Мансуров с 100 человеками и несколько пушек в Сибирь. Приплыв по Тоболу до Иртыша, он узнал от татар, что козаки Сибирь оставили и что вся земля паки подвластна князьям татарским. Мансуров, побуждаемый теми же причинами, как и Глухов, не хотел испытывать счастья оружия, оставаясь в сей земле, ниже возвращаться по Тоболу в рассуждении медленности. Он поплыл вниз по Иртышу, но, воспрепятствуемый в плавании зимою, построил при устье оныя реки на берегу Оби городок, где пробыл зиму в немалом от остяков обеспокоивании. С наступившею весною он отправился вниз по Оби и возвратился в Россию тем же путем, как и Глухов. Итак, завоеванная козаками земля обратилась паки в подданство татарских владетелей, и ни одного русского в ней не оставалось.

Сибирь оставленная не была совсем забыта. Едва Глухов привез в Москву известие о смерти Ермака Тимофеевича и о исходе русских, как царь велел нарядить войско для приобретения потерянного. Дорогая мягкая рухлядь, присланная к царю завоевателем Сибири, та, которую, вероятно, привез с собою Глухов, новое титло и приобретение великой области малыми средствами были для царя довольные побуждения не забывать Сибири. И для того отправил для возвращения оныя двух воевод — Сукина и Мяснова и письменного голову Чулкова с 300 козаков.

Сии новые вожди российских воинов пременяли образ прежних военных действий и последовали надежнейшему в незыблемом укоренении в Сибири российского владычества.

Ермак, вступая в Сибирь, не имел нужды стараться о сообщении с Россией. Отторгнутый от своего отечества без возвратныя надежды, ища лучшая страны, которая бы его вместо отечества восприяла, избегая мщениа Иоаннова, не надеясь на подкрепление ниоткуда, разве своего мужества, он устремлялся токмо на завоевание, стараясь силы свои иметь совокупными, и, вероятно, победы его не дороги ему становились. Если б слепое суеверие не отдаляло его от вступления в родство с побежденными, заключая с дочерьми их брачные союзы, Ермак не помыслил бы о извещении царя и о своем завоевании, основал бы в Сибири область, от России независимую, и утвердил бы в ней свое владычество. Новые же начальники, от царя на возвращение Сибири посланные, наставленные примерами Глухова и Мансурова и отправленные с тем намерением, чтобы утвердить в Зауральской стране владычество России и удержать навсегда в подданстве обитающих в оной народов, должныствовали прежде всего помышлять, каким образом можно утвердить сообщения России с Сибирью и проезд во оную оградить от набегов соседственных народов.

Было ли таковое дано воеводе Сукину наставление или он следовал своего разума расположению, но едва вступил с войском своим в татарские пределы, то вознамерился иметь при самом въезде в их область место укрепленное для сохранения всех своих припасов и воздержания остающихся назади вогуличей. Нашед для оного удобным место на возвышенном берегу реки Туры, где прежде был татарский город Цимги, он тут построил укрепление и жилища и назвал оное Тюменем.

В то время как россияне по смерти Ермака Тимофеевича вышли из Сибири, воспоследовала в правлении оной великая перемена. Кучум хан, изгнанный из своей столицы и много раз побежденный, находился в тесных обстоятельствах. Князь Сейдяк потомства прежних сибирских владетелей, коего родители были побеждены Кучумом,

пользуясь его отдалением, возвратился из своего изгнания в Сибирь, был принят и признан государем: народ татарский, укорененный в порабощении, мыслил, что платить ясак не можно иначе, как хану. Но сия не одна была причина восприятия Сейдяка. Сибирские татары искали защищения против россиян. Хотя Кучум был их завоеватель, но был их единоплеменник, был единого с ними исповедания, был отрасль славного поколения; то хотя для сибирских татар и был чужестранец, но иго его легче казаться могло ига россиян: сии представлялися им ужасными; и если бы не что другое между ими вперяло различие, как исповедание, то отвращение татар к россиянам должно было быть велико.

Владение князя Сейдяка, хотя новое, имело, однако же, две немалые опоры. Один ханский сын Козачей орды* пришел к нему с изрядным войском; другая состояла в том, что сильный мурза Карачи, отложившийся от Кучума, но россиянам враг непримиримый, был вспомоществователь Сейдяку. При таких обстоятельствах царские воеводы не рассудили за благо нападать на татар, но истребовали от царя нового войска. И пришел царской указ, сопровождаемый пятьюстами козаков, с повелением построить город в близости от ханския столицы, что письменный голова Чулков исполнил весною 1587 года без малейшего от татар препятствия, построив укрепление при устье реки Тобола, в Иртыш впадающей, и сие было началом первыя российской столицы всея Сибири — Тобольска. На сказку несколько похоже то повествование, что Чулков, зазвав к себе в гости Сейдяка, царевича Козачей орды и мурзу Карачу, сделал их своими пленниками. Но как бы они в руки россиян ни попались, то истинно, что после того остальные татары, их подданные, удалились от Тобольска и Сибири и более оных не беспокоили. Пленники же отосланы были в Москву.

** Козачья орда - Казахская орда.*

Утвердившись таким образом в середине земли, россияне помышлять стали о распространении своего владычества, следуя принятому ими правилу заводить в новоприобретенных землях укрепленные места для защиты и хранения всяких припасов. Они прежде всего старались сообщение с Россиею сделать наивышше способнейшим и безопаснейшим; в сем намерении построен был город Лозвин, которой потом запустел и уничтожен, когда лучший путь вместо Тавды открыт был с вершин Туры.

Для усмирения и удержания в подданстве вогуличей построен Пелым, для владычествования над Обию построены Березов и Сургут, для охранения подвластных татар, вверху Иртыша живущих, от набегов хана Кучума, который не преставал беспокоивать России подданных весей, и для распространения владычества ее над жителями Барабы в 1594 году построен город Тара.

Соседственность сего города со многими народами побудила оной населить паче других сибирских городов, и снабжен всем нужным для продолжения побед и завоеваний. Действие соответствовало намерению. Хан Кучум был побежден совершенно*, дети его взяты в плен и отведены в Москву, и он сам едва мог спастись бегством. Барабинцы были покорены, и сколь предпринятой против них поход труден ни был, однако ничто не могло противустать мужеству россиян, корыстолюбием подкрепляемому. С другой стороны ургутские козаки владычество российское распространили вверх по Оби, что поводом было к построению Нарыма в 1596 году.

** Окончательно Кучум был разбит в Барабинских сиенях в 1598 году.*

Ничто алчности прибытка в россиянах противиться не могло. Презирая все трудности и препятствия, превозмогая самую естественность, жители Березова, покорив всех окрестных народов, известились, что суть другие великие реки, в Ледовитое море впадающие, при коих обитают разные народы. Сего уже было довольно, и вследствие

разведанного березовскими жителями отправлены были князь Шаховской и Хрипунов и письменные головы с 100 козаками из Тобольска для строения на сих реках города. Сии, спустясь от Березова в Обьскую губу, а оттуда на лыжах на реку Таз, построили в 1600 году город Мангазею.

Обыкновенная дорога из России в Сибирь чрез Чердынь и Лотву на реку Тавду найдена многотрудною; и для того, ее оставя, стали ходить по Туре; и для того город Лозва уничтожен, а построены Верхотурье, для ямщиков же Туринск. Сию новую дорогу* от Соли Камской на верховье реки Туры отыскал и прочистил некто житель Соли Камской Артемий Бабинов, коего потомки и доныне живут в окрестностях города Верхотурья, за что он от царя Годунова и Михайлы Феодоровича пожалован землею при реках Енве и Чикмане в вотчину и освобожден был со двором своим и деревнею от всех податей. О сем граммата царская хранится у них и доныне и любопытна для всякого любителя отечественной истории.

** Бабиновская дорога от Соли Камской до верховий Туры более чем вдвое сокращала путь через Урал. Вплоть до 1763 года она оставалась основным правительственным трактом.*

Укрепясь на реке Оби, из Нарыма россияне владычество свое простерли даже до вершины Кети и почти до устья Тома, и вся сия область состояла в ведомстве Сургута, опричь одного татарского рода, еушта называемого, которые над другими татарскими близь живущими поколениями власть себе присвоили. Начальник сего рода именем Тоян, видя силы российские, до него досягающие, и желая избегнуть жребия побежденных, поехал в Москву к царю и добровольно покорился его державе, предложив, чтобы в улусе его построен был город. Сие его предложение исполнено, и отряженный для сего строения козачей голова Писемской был основателем города Томска в 1604 году, откуда власть россиян скоро простерлась по всему течению Тома и Чулыма, и покорены были, хотя с сопротивлением, кузнецкие татарские роды, и для удержания их в подданстве в 1617 году построен город Кузнецк. Что же касается до Тояна и еуштинцов, то они по желанию их ясаком не обложены, а поверстаны в козацкую службу. Тояновы потомки управляли оным родом до нашего времени. <...>

Сибирское ханство

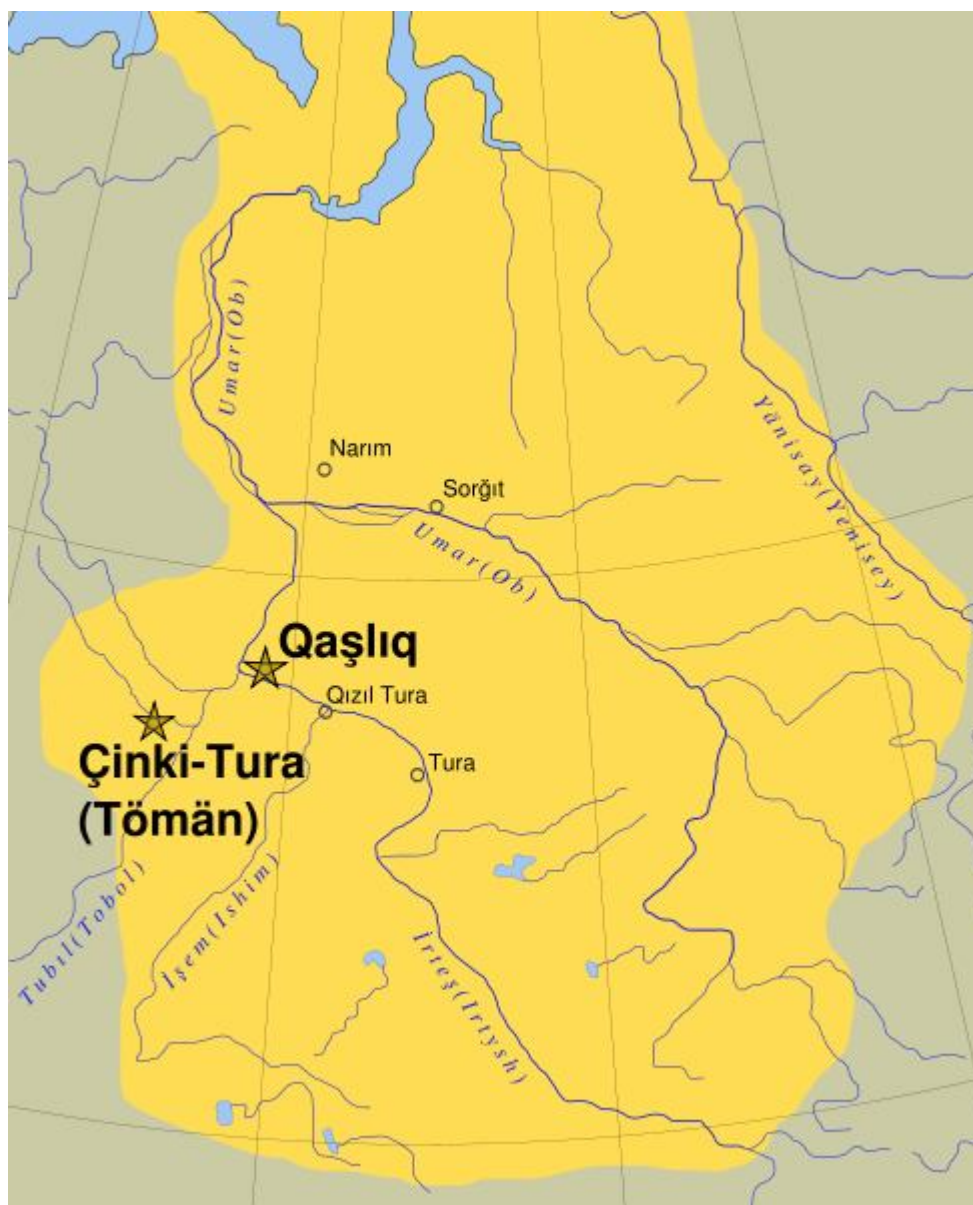
Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Сибирское ханство (*Сибирский юрт*, *тат.* *Себер ханлыгы*, *Seber hanlığı*; *Себер йорты*, *Seber yortı*) — **татарское** феодальное государство в **Западной Сибири**, образовавшееся в конце **XV** **века**. Было наследником **Тюменского ханства** и **Улуса Шибана**. Основателем Сибирского ханства был **тайбугин Мухаммед** (Махмет) убивший в **1495** г. тюменского хана **Ибака** и перенесший столицу ханства из **Чинги-Туры** в **Кашлык**.

Сибирское ханство граничило с **Пермской землей**, **Казанским ханством**, **Ногайской Ордой**, **Казахским ханством** и с прииртышскими **телеутами**. На севере оно достигало низовьев Оби, а на востоке соседствовало с «**Пегой Ордой**».

Во главе государства стоял **хан**, который избирался аристократической верхушкой — **беками**, **мурзами**, **тарханами**. Государственное устройство носило полувоенный характер.

Административными и военными центрами были городки Кызыл-Тура (Усть-Ишим), Касим-Тура, Явлу-Тура, Тонтур (ныне с. Вознесенка Венгеровского района Новосибирской области [и др.](#)

История

Наследниками Мухаммеда стали Ангиш и Касим. После Касима сибирский престол занял [Едигер](#), который правил вместе с братом [Бекбулатом](#).

В [1555](#) году хан [Едигер](#) признал вассальную зависимость от [Великого княжества Московского](#).

В [1563](#) г. власть захватил [шибанид Кучум](#), который был внуком [Ибака](#). Он казнил братьев [Едигера](#) и [Бекбулата](#). Хан [Кучум](#) перестал платить дань Москве, однако в [1571](#) г. прислал полный яsak в 1000 соболей. В [1572](#) г. он полностью порвал даннические отношения. В [1573](#) г. хан [Кучум](#) отправил своего племянника Махмут Кули с дружиной с разведательными целями за пределы ханства. Махмут Кули дошел до Перми, потревожив

владения [Строгановых](#). [Кучум](#) прилагал немалые усилия для укрепления роли [Ислама](#) в Сибири.

В [1582 году](#), [26 октября](#) [Ермак](#) овладел [Кашлыком](#) и начал присоединение Сибирского ханства к [России](#). Вскоре на территории Сибирского ханства были построены русские крепости [Тюмень](#), [Тобольск](#), [Берёзов](#), [Обдорск](#) и др. [Кучум](#) откочевал на юг и оказывал сопротивление русским отрядам до [1598 г.](#) [20 апреля 1598 г.](#) он был разбит тарским воеводой Андреем Воейковым на берегу р. [Обь](#) и бежал в [Ногайскую Орду](#), где был убит. Последним ханом был [Ораз-Мухаммед](#).

Внук [Кучума](#) — [Арслан Алеевич](#), взятый в плен в [1598 г.](#), жил в г. [Касимове](#) и около [1610 г.](#) был провозглашён правительством [Бориса Годунова касимовским царем](#).

Сибирские правители

Сибирские ханы

- [Мунке-Тимур](#) — хан Сибири (1359)
- [Алибек-хан](#) — хан Сибири (1359—1375)
- [Гийас уд-Дин Каганбек-хан](#) — хан Сибири (1375—1396)
- [Тохтамыш](#) — хан Сибири (1396—1406)
- [Жумадук](#) — хан Сибири (1406—1421)
- [Махмуд Ходжа](#) — хан Сибири (1421)
- [Хизр](#) — хан Сибири (1421)
- [Кажи-Мухаммед](#) — хан Сибири (1421—1428)
- [Абу-л-хайр](#) — хан Сибири (1428—1464)
- [Ибак](#) — хан Сибири (1464—1496)
- [Мамук](#) — хан Сибири (1496—1502)
- [Кулук-Султан](#) — хан Сибири (1502—1530)
- [Кучум](#) — хан Сибири (1563—1598)
- [Али](#) — хан Сибири (1598—1604)

Сибирские тайбугинские мурзы

- [Муса бии](#) — тайбугинский мурза Сибири (1460—1496)
- [Мухаммед](#) — тайбугинский мурза Сибири (1496—1530)
- [Касым](#) — тайбугинский мурза Сибири (1530—1550)
- [Бек-Булат](#) — тайбугинский мурза Сибири (1530—1550)
- [Жадигер](#) — тайбугинский мурза Сибири (1530—1563)

Кучум

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Кучум

тат. *Кӱсет, Күчөм, مچۆك*

6-й Сибирский хан

1563 — **1598** Предшественник: **Едигер** Преемник: Присоединение к России
Вероисповедание: **Ислам** Рождение: ? Смерть: **1598** Династия: **Шибаниды**

Отец: **Муртаза** Супруга: 1) Салтаным

2) Сюдеджан

3) Яндевлет

4) Актулум

5) Ак-Сюйрюн

6) Шевлель

7) Кубул

8) Чепшан Дети: сыновья: **Али**, Алтанай, Абулхай

Кучум, Кучум-хан (**тат.** *Кӱсет, Күчөм, مچۆك*) — **сибирский хан (царь)**, **шейбанид**, сын **Муртазы**.

В **1563**, в отмщение за смерть деда, Кучум убил **Едигера**, занял город **Кашлык** (Искер, Сибир) и стал владетьным ханом над всеми землями по **Иртышу** и **Тоболу**, а равно и над **барабинцами**, **чатами** и иртышскими **остяками**.

Захватив **Сибирское ханство**, Кучум сначала продолжал платить **ясак** и отправил в Москву своего посла с 1000 **соболей** (**1571**), но когда окончились его войны с прежними сибирскими владетелями, он подступил к **Перми**. Появление его вызвало попытку **ногайских татар** отделиться от Москвы и **черемисский** бунт. **1 октября 1581** Кучум выдержал натиск **Ермака** под Чувашской горой, но **23 октября** его стан был разбит казаками, войска разбежались, и через три года Ермак вступил в **Искер**, столицу Сибири. Кучум, бежав в **Ишимские степи** стал поднимать инородцев, следил постоянно за Ермаком и наконец, **6 августа 1584**, напал на него врасплох и разбил его отряд.

В **1591** Кучум был разбит воеводой Владимиром Масальским-Кольцовым, но продолжал свои нападения на верхне-иртышские земли. В **1595** Кучум был изгнан из Сибири воеводой Доможировым, но через два года возобновил свои набеги на **Тару**. В **1598** он был разбит воеводой Воейковым наголову; весь его отряд был перебит, семейство захвачено в плен и отправлено в Москву, а сам он едва спасся, уплыв вниз по **Оби**. Скитаясь затем в степях верхнего **Иртыша**, он занимался кражей скота у **калмыков**; спасаясь от их мести, бежал к ногаям, которые убили его.

Юлий ХУДЯКОВ

доктор исторических наук

Хан Кучум и его войны

Конечно, история Сибирского ханства не сводится к его крушению. Степные пространства Западной Сибири входили в состав кочевнических государств еще в эпоху раннего Средневековья. В начале II тыс. н. э. на этих землях расселились кыпчаки, против которых совершали далекие походы войска хорезмшаха Мухаммеда и старшего сына Чингисхана Джучи. В XIII веке южные районы Западной Сибири вошли в состав улуса Джучи. Развал Золотой Орды привел к образованию в Западной Сибири в XV веке Тюменского, а затем Сибирского ханств. По территории Западной Сибири проходили важные торговые пути из Поволжья, Средней Азии и Восточного Туркестана(3). В средние века туда попадали товары из Хазарии, Волжской Булгарии, Ирана, Китая, Франции, Германии, Скандинавии. На территории Сибирского юрта существовали города и оседлые поселения, получила распространение одна из мировых религий - ислам и арабская письменность. Под властью сибирских ханов находились не только татары, но и угорские и самодийские племена. Сибирское ханство поддерживало отношения с Казанским ханством и государством Шейбанидов в Средней Азии.

Отношения с Московским царством были неравными: сибирские ханы то признавали свою вассальную зависимость от московского царя, то посылали военные отряды для сбора дани с угорского населения и грабежа русских деревень в Прикамье. В Западной Сибири нашел свое последнее убежище хан Тохтамыш, сюда совершали походы Едигей и Кучум. Все это не позволяет согласиться с пренебрежительными оценками Сибирского ханства как "эфемерного государства"(4).

Период, охватывающий XV-XVI века, в военной истории кочевых народов Евразии остается малоизученным. Отчасти это объясняется необратимыми изменениями в развитии военного дела, произошедшими тогда. Освоение огнестрельного оружия в европейских странах дало регулярным армиям значительное военно-техническое превосходство над конницей кочевников. В какой-то мере это снизило интерес к истории военного искусства кочевников в эпоху позднего Средневековья. Однако исследование вооружения сибирских татар может стать своеобразным эталоном для анализа других кочевых культур этого периода.

К событиям военной истории Сибирского ханства европейская наука обратилась в XVIII веке, вскоре после того, как это государство перестало существовать(5). Основные письменные источники, прежде всего сибирские летописи, были собраны в XVIII веке выдающимся немецким ученым на российской службе, "отцом сибирской истории", Герхардом Фридрихом Миллером(6). Тогда же началось изучение археологических памятников сибирских татар. Внимание ученых было сосредоточено на обследовании фортификационных сооружений*.

* Изучением татарских крепостей занимались многие известные ученые - Д. Г. Мессершмидт, Г. Ф. Миллер, И. Г. Гмелин, И. Э. Фишер, П. С. Паллас, И. П. Фальк и другие. Наиболее значительные раскопки средневековых памятников в Барабинской лесостепи и Прииртышье в XIX - начале XX века произвели В.

Радлов и В. Н. Пигнатти. В последние десятилетия изучением археологических памятников сибирских татар активно занимались В. И. Молодин, В. И. Соболев, А. И. Соловьев, Б. А. Конилов и другие ученые.

Письменные исторические источники содержат отдельные сведения о вооружении и оборонительных сооружениях, тактике ведения боя татарскими войсками, о характере военных действий во время похода отряда Ермака. Среди археологических находок и этнографических материалов культуры сибирских татар есть детали луков и колчанов, стрелы, палаши и сабли, кинжалы, копья и боевые топоры, фрагменты кольчуг и панцирей.

Судя по имеющимся материалам, основным оружием дистанционного боя были луки и стрелы. Миллер называл луки и стрелы, наряду с копьями и саблями, "обыкновенным оружием татар"(7). Исследовав луки средневекового населения Западной Сибири, А. И. Соловьев выделил несколько типов, характерных для сибирских татар: луки с фронтальными срединными и плечевыми накладками и изготовленные целиком из дерева(8). Это было достаточно эффективное оружие для стрельбы на короткие и средние расстояния, которое широко применялось во всем кочевом мире с начала II тыс. н. э. По сравнению с громоздкими и трудоемкими в обращении пищалями татарские луки были более простым, удобным и скорострельным оружием. С их помощью воины Чингисхана и его преемников завоевали большую часть Евразийского континента.

На вооружении татарских воинов-лучников находились стрелы с разнообразным набором железных наконечников, в основном небольших по размеру, плоских, асимметрично-ромбических и в форме боеголовки. Значительно реже татарские лучники применяли стрелы с массивными широкими наконечниками и округлым, тупым или вильчатым острием, предназначенные для нанесения болезненной кровотокающей раны. Для пробивания панцирной брони, рассечения и раздвижения колец кольчуги татарские воины использовали бронебойные четырехгранные и линзовидные стрелы. Кроме железных для стрельбы по легковооруженному противнику применялись стрелы различных форм с костяными и роговыми наконечниками. Комплекс средств ведения дистанционного боя сибирских татар превосходит наборы стрел большинства кочевнических культур эпохи развитого Средневековья, уступая только монгольскому. Правда, для центрально-азиатских кочевников в этот период были характерны массивные стрелы, которые у сибирских татар встречались редко. Их набор стрел отличался и большим количеством костяных наконечников, что характерно для северной периферии кочевого мира. Костяные стрелы, безусловно, использовались в боевых целях, поскольку их до сих пор находят в телах погребенных людей. Стрелы хранились в кожаных колчанах вычурной формы, украшенных орнаментом и металлическими бляшками.

Основным в комплексе боевых средств сибирских татарских воинов являлось оружие дистанционного боя, ориентированное на поражение не имевшего металлических панцирей и кольчуг противника на расстоянии 20 - 50 метров. Борьба с тяжеловооруженным противником можно было с помощью бронебойных стрел, которых татарам явно не хватало. В ближнем бою воины могли действовать копьями и дротиками, палашами, саблями и боевыми топорами. Для защиты использовали шлемы, панцири и кольчуги.

Помимо татарских военных отрядов в столкновениях принимали участие таежные угорские племена, вооруженные луками и стрелами, копьями, мечами, боевыми топорами и защитными панцирями.

Вопросы численности и формирования войска в Сибирском татарском ханстве мало исследованы. Вероятно, у сибирских татар применялась азиатская десятичная система

деления войска и народа. Отдельные мурзы имели в своем распоряжении различные отряды и могли воевать как самостоятельно, так и вступать в бой, объединив свои силы.

Получив известие о появлении отрядов Ермака, хан Кучум "послал гонцов для сбора людей", то есть объявил всеобщую мобилизацию своих войск. Он приказал "собрать татар, остяков и вогулов" и отправил войско во главе с царевичем Махметкулом навстречу противнику(9).

Определить общую численность войск Сибирского ханства довольно сложно. Известно, что уже после бегства Кучума из Кашлыка в битве при Абалаке царевич Махметкул командовал туменом - отрядом из 10 тысяч воинов(10). Другое войско возглавлял сын и наследник Кучума царевич Алей, отдельные отряды - мурзы Карача, Кашкар, Бегиш... Сам хан руководил "ногайской гвардией". Вероятно, войско Сибирского юрта насчитывало не один тумен. Однако ни в одном из сражений Кучуму не удалось собрать все вооруженные силы ханства в мощный кулак.

Военные отряды сибирских татар предпочитали действовать на поле боя в конном строю, осыпая противника тучей стрел. Подобная тактика, традиционная для кочевников, успешно применялась в войнах с другими номадами и таежными племенами, однако в боях против отряда Ермака она оказалась малоэффективной, вероятно, из-за дальнобойности пищалей и защищенности воинов отряда доспехами. По легенде, Ермак надевал на себя два доспеха, один поверх другого. Пробить такую двойную защиту не могла ни одна татарская стрела.

В сражениях с отрядом Ермака татарские воины редко вступали в ближний бой из-за нехватки защитных средств.

Татарские воины умели воевать и в пешем строю. Они устраивали засады, контролировали передвижение противника, внезапно нападали в удобном для атаки месте, осыпая врага стрелами.

Практически все татарские мурзы имели свои укрепленные городки, построенные на возвышенности, обрывистых мысах по берегам рек и укрепленные валами, рвами и частоколами с напольной стороны. Оборонительные возможности этих крепостей были различными. Например, крепость Куллары на Иртыше Ермак штурмовал пять дней подряд, но так и не смог взять.

Помимо холодного оружия на вооружении войска Кучума были две привезенные из Казани чугунные пушки, стрелявшие ядрами. Он попытался применить их в сражении на Чувашском мысу, но безуспешно, поэтому во время отступления Кучум приказал сбросить свою артиллерию в Иртыш. В источниках есть упоминание о том, что две пушки имелись и в отряде мурзы Бегиша. Правда, в достоверности этого сообщения сомневался еще Миллер(11).

Важную роль в военном искусстве сибирских татар играла разведка. Опираясь на хорошее знание местности, она могла внимательно следить за перемещениями противника и своевременно информировать своих полководцев о действиях врага. Впрочем, сторожевая служба у татар не всегда была на высоте. Так, в результате предательства мурзы Сенбахта-тагина Ермаку удалось ночью напасть на стан царевича Махметкула у озера Кулар, уничтожить его отряд, а самого татарского полководца взять в плен.

Татары научились дезинформировать противника, заманивать его в отдаленные от основных сил места и уничтожать по частям. Так погиб небольшой отряд Ермака, двигавшийся навстречу "бухарскому каравану".

Оценивая боеспособность войск Сибирского татарского ханства, необходимо отметить, что она вполне соответствовала уровню развития военного искусства в кочевом мире в эпоху позднего Средневековья. Военная организация обеспечила Сибирскому ханству почти двухсотлетнее господство над угорскими и самодийскими племенами Западной Сибири, позволила противостоять другим кочевым объединениям. Однако их боевых сил и умения воевать оказалось недостаточно для успешной борьбы с вооруженным огнестрельным оружием, обладающим большим боевым опытом и решимостью в достижении цели противником.

Опыт войны с отрядом Ермака свидетельствует, что решающую роль в разгроме Сибирского ханства сыграло военно-техническое превосходство и боевой опыт.

Несомненно, что по общей численности войска Сибирского ханства и его вассалов во много раз превосходили отряд Ермака. К тому же татары воевали у себя дома и подчинились отнюдь не "добровольно", а сопротивлялись долго и ожесточенно. Не обладая огнестрельным оружием, они были знакомы с его действием и вовсе не разбежались "как дикари" от одного звука выстрелов. В источниках подчеркивается, что во многих боях татарские воины храбро сражались. Например, бой в устье реки Туры с войсками шести татарских мурз "продолжался несколько дней с переменным успехом", хотя победа осталась за отрядом Ермака. Бой с отрядом Махметкула у Бабасанских юрт длился пять дней. Полководец Махметкул, племянник Кучума, после своего пленения стал российским воеводой, воевал со шведами, участвовал в походе на Серпухов.

В сражениях Кучум и его полководцы рассчитывали на свое численное превосходство и массированную стрельбу, но это не имело должного эффекта, поскольку воины отряда Ермака были хорошо защищены от поражения стрелами. Они расстреливали татар на расстоянии, нанося им ощутимые удары. Особенно заметным это техническое превосходство стало в боях с отрядами угорских князей. Во время похода на Обь отряд Богдана Брызги взял штурмом несколько городков, выдержал ряд боев и при этом не потерял ни одного человека.

Как справедливо отметил Р. Г. Скрынников, помимо военно-технического превосходства воины отряда Ермака обладали большим боевым опытом в сражениях с кочевниками, татарами и ногайцами(12). Сам Ермак принимал участие в Ливонской войне. Атаманы Иван Кольцо, Никита Пан и другие успешно воевали с кочевниками в Поволжье. По некоторым источникам, купцы Строгановы, отправляя Ермака в Сибирь, включили в состав его отряда "триста человек немцев и литвы" из числа военнопленных с Ливонской войны(13). Европейские военные специалисты высоко ценились в Российском государстве в этот период и последующие века и сыграли огромную роль в освоении Сибири.

Татары также имели некоторый опыт войн с русскими. Военные отряды сибирских татар и вогулов-манси неоднократно совершали походы через Урал, в земли купцов Строгановых. Однако крупных сражений при этом не происходило.

Татарские полководцы не смогли приспособиться к военной тактике отряда Ермака и в большинстве боев терпели поражения.

Вероятно, определенную роль в военных успехах отряда Ермака сыграл и психологический фактор. Ермак и его атаманы, в сущности, не могли вернуться без победы, так как на родине их ждала неминуемая расплата за предшествующие разбои. Лишь покорив для царя Сибирское ханство, они могли рассчитывать на царские "милости". Поэтому Ермак продолжал упорно двигаться к цели, не считаясь со всеми трудностями и людскими потерями, преодолевая не только сопротивление татар, но и неверие своих подчиненных в успех предприятия. В то же время для Кучума и других татарских князей потеря того или иного "городка" не означала полного краха. За спиной у них лежала спасительная степь, в которой они могли укрыться. После серии поражений Кучум без боя сдал столицу ханства Кашлык, что имело роковые последствия. Сибирское ханство развалилось не только под ударами извне, но и под напором внутренних противоречий. Для сибирских татар и угров Кучум и его окружение были пришельцами, завоевателями. После падения Кашлыка от Кучума отошли многие подданные. Некоторые татарские мурзы и угорские князья перешли на сторону Ермака. Против Кучума поднялся Сеид-хан, потомок правящего ханского рода сибирских татар Тайбугидов, и мурза Карача. Даже после гибели Ермака и ухода остатков его отряда из Сибири за Урал Кучуму и другим претендентам на ханский престол не удалось восстановить целостность Сибирского ханства.

Решающие удары по государственности сибирских татар были нанесены в конце 1580-1590-х годов. В 1588 году дьяк Д. Чулков заманил Сеид-хана и мурзу Карачу в Тобольский острог на пир и переговоры, во время которых их охрану предательски перебили, а самих татарских предводителей взяли в плен и отправили в Москву. В 1596 году воевода Ф. Елецкий разбил войско Кучума в городке Тунус. Хану удалось бежать. Царское правительство пыталось подчинить Кучума. От имени племянника Махметкула и находившегося в российском плену сына Абулхаира ему посылали письма. В 1598 году воевода А. Воейков нанес поражение отряду Кучума на реке Ирмень в Приобье. Кучуму с тремя сыновьями и тридцатью воинами удалось уйти. Несмотря на свое бедственное положение, он отказался пойти на службу к московскому царю и погиб в 1601 году(14). В течение первых десятилетий XVII века наследники Кучума - царевичи Аблайкерим и Кирей - продолжали сопротивление. Они принимали деятельное участие в восстании сибирских татар в 1620-1630-х годах с целью восстановления Сибирского ханства, однако изменить ситуацию уже не могли(15). Значительная часть татарской знати к этому времени перешла на российскую службу, что обеспечило необратимость присоединения земель, населенных сибирскими татарами, к России. Хотя угроза со стороны царевичей, потомков Кучума, сохранялась до второй половины XVII века(16).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Малоземова О. В. Торговля Руси с "Югрой и Самоядью": Исторические мифы и археологическая реальность//Россия и Восток: археология и этническая история. Омск. 1997. С. 81.
2. Окладников А. П. Открытие Сибири. М. 1981. С. 5.
3. Соболев В. И. Торговые связи населения лесостепной полосы Западной Сибири//Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири. Новосибирск. 1989. С. 100-103.
4. Кызласов Л. Р. О присоединении Хакасии к России//Страницы истории и современность. Абакан-Москва. 1996. № 2. С. 34-35.
5. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII-XVII вв. Иркутск. 1941. С. 322, 387; Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск. 1968. С. 15-23.
6. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л. 1937. Т. 1. С. 221-276.
7. Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 230.
8. Соловьев А. И. Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха средневековья. Новосибирск. 1987. С. 21.

9. Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 224-225.
10. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск. 1982. С. 159. Автор считает эти сведения завышенными.
11. Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 259.
12. Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 155-157.
13. Алексеев М. П. Указ. соч.
14. Скрынников Р. Г. Указ. соч. С. 216-220.
15. Уманский А. П. Телеуты и их соседи в XVII - первой четверти XVIII века. Барнаул. 1995. Ч. 2. С. 10-40.
16. Алексеев М. П. Указ. соч. С. 347-348.

Александр Иваненко

«СВОБОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК КУЧУМ ПАДИШАХ»

(«Тюменский курьер», 11, 12 и 13 октября 2007, №№ 159 (2236), 160-161 (2237-2238), 162 (2239))

О хане Кучуме многие знают многое, все — что-нибудь, но, наверное, никто достаточно. Может быть, потому, что жил Кучум в незапамятные времена, от которых почти не осталось письменных документов, а тем более воспоминаний.

«Горе побежденным!» — сказал кто-то из древних. Книги прославляют героев, а те, кто проиграл сражения, скрываются в тени.

Но тень самого Кучума до сих пор витает над равниной, где текут Тура, Тобол и Иртыш. Время от времени имя давно ушедшего хана возникает в научных спорах и даже политических дискуссиях, где стороны так и не могут прийти к согласию. А кем он, собственно, был, этот Кучум? Все источники говорят по-разному. Каким он был? Тут еще меньше данных. Вряд ли те, кто писал о побежденном властителе Сибири, готовы были наделить его положительными чертами.

Александр Иваненко отмечает очень интересную деталь — Кучум в письмах «белому царю» Ивану IV называет себя «свободный человек». Может быть, таким он и предстанет перед вами в очерке Александра Иваненко, который «Тюменский курьер» предлагает вашему вниманию.

Именно так называл себя сибирский хан Кучум в письме 1570 г. «великому князю, белому падишаху, Ивану Васильевичу Грозному.

Русские к имени Кучума добавляли в разное время разные эпитеты, часто совершенно несправедливые, а хуже всех высказался известный поэт-декабрист Кондратий Рылеев в «Думе про Ермака»: «Кучум, презренный царь Сибири». Пусть эти слова будут на совести поэта, но, по-моему, он совершенно неправ. Любой царь не может быть «презренным» у своего народа. Победители же довольно часто высказываются нелюбезно о побежденных. К сожалению.

Зауралье до Кучума

В XII-XIII веках у живших за Уралом народов родоплеменная организация общества стала распадаться, начали формироваться первые феодальные объединения племен — государства. В летописях и документах упоминаются наиболее крупные объединения: хантыйских племен — Кодское княжество, мансийских племен — Пелымское княжество, татар — Тюменское княжество (ханство) и ряд других мелких.

Среди первых сибирских ханов упоминается Тайбуга, который из рук монгольского хана Чингиса получил в управление земли по рекам Туре, Тоболу, Иртышу, дав взамен «клятву верности». Утверждают, что это произошло в 1220-м году.

Тайбуга построил себе на Туре столицу и назвал ее в честь покровителя Чинкидином, городом Чингиса. Постепенно это название трансформировалось в Чинки, Чимки, Чинги-Тура. Столица располагалась на Туре между впадающей в нее речушкой Тюменкой и оврагом Дедиловым (это все более поздние названия) — теперь Царево Городище. Таким образом, дата основания Тюмени-Чинги-Туры находится в XIII в., в его 20-х годах.

В первой трети XV века в Зауралье сформировалось в результате распада Золотой Орды Сибирское ханство. По преданиям, оно из прежде самостоятельных улусов, руководимых местными ханами, было собрано Хаджи Мухамедом из рода Шейбанидов. Столица ханства находилась вначале в Чинги-Туре. После неоднократной смены правителей то из рода Тайбугинов, то Шейбанидов, в 1505 г. власть захватил хан Мухаммад из Тайбугинов, он вскоре перенес столицу из Чинги-Туры на Иртыш в укрепленный городок Искер (его еще называли Кашлыком, Новой Сибирью). Он не был основателем Искера, а захватил уже существовавшее поселение (название Искер производят от Иске Ур — «старый въезд»). Этот же Мухаммад-хан разрушил свою старую столицу Чинги-Туру, и до постройки Тюмени там не было большого поселения.

Последними Тайбугинами, правившими в Сибирском ханстве, были братья Бикбулат и Ядкар, которого русские называли Едигером.

Во время правления Ядкара-Едигера далеко за Уралом произошли судьбоносные события: в 1552 г. войска русского царя Ивана IV Васильевича взяли штурмом г. Казань, столицу татарского Казанского ханства, и стали продвигаться на восток, к Югорскому Камню — Уральским горам. Едигер три года спустя, в 1555 г., отправил в Москву послов для поздравления Ивана Грозного со взятием Казани и Астрахани и с просьбой «прибрать к рукам» Сибирь и «назначить дань» — ясак. От себя Едигер обещал ежегодно «с каждого темноволосого человека» платить ясак по беличьей и соболиной шкурке. По словам послов, в Сибири у Едигера было 30700 человек подданных (наверное, взрослых людей).

Однако обещание Едигер полностью не выполнил. Русский царь так и не получил названного количества «пушно-мехового сырья» — «мягкой рухляди», как говорили в то время. Едигер надеялся, что Иван IV поможет ему в борьбе с другими ханами, зарившимися на его владения, но расстояния были далекие, русских войск в Предуралье не было, и помощь поступить не могла. Едигера вскоре победил и убил вместе с братом Бикбулатом «киргизский падишах» (так тогда называли казахов) Кучум, и в Зауралье власть перешла вновь от ханов Тайбугинов к Шейбанидам. Последним представителем их на троне Сибирского ханства был Кучум.

На исторической арене появляется Кучум

Историки докопались, что Кучум был в тринадцатом колене потомком известного завоевателя Чингис-хана. Род Кучума восходил ко внуку Чингиса Шейбан-хану, младшему брату не менее известного Батыя. Однако прямые предки Кучума не были столь знатными и богатыми.

Национальное происхождение Кучума неясно, но Кучум не был татаринном. Многие историки считают его бухарцем, а значит, узбеком. В тоже время есть сторонники казахского происхождения Кучума. В «Есиповской летописи» сказано: «Сын Муртазы Кучум из Казахской орды с очень многими своими воинами, подступив к городу Сибири и взяв его, убил Ядкара и Бикбулата, а сам сделался царем всея Сибирской земли». Г.Ф. Миллер писал: «... на Иртыш явился из Казахской Орды хан по имени Кучум, сын Муртазы, с войском и захватил город Сибирь». Фишер сообщал, что «в городах Сибири — Тобольске, Тюмени, Туринске, Таре... - очень много людей с бухарскими фамилиями. Некоторые полагают, что они пришли в эти края вместе с Кучумом. Однако Кучум не из Бухары, он степной казах, кочевавший между реками Жаек и Сырт». В названии Жаек угадывается Яик (р. Урал), а Сырт — Сыр-Дарья.

Вообще-то, строго говоря, в те годы казахи еще не оформились как единый народ, и то, что Кучум пришел из Казахской орды не означает, что он был казахом. Мы уже приводили сообщения летописца о насильственном и обогрленном кровью двух братьев-ханов захвате власти Кучумом в Искере и Сибирском ханстве. В то же время Г.Ф. Миллер в своей «Истории Сибири» писал на основе преданий сибирских татар о приглашении Кучума на правление. Никакого кровопролития не было. Едигер умер своей смертью, осталась беременная вдова. Бывшее близкое окружение покойного хана («знатные татары») решило не ждать рождения наследника или наследницы, а позвать правителя со стороны (В русской истории, правда, при других обстоятельствах, тоже позвали на правление варягов. Рюрика, Трувора, Синеуса — в Новгород, Аскольда и Дира — в Киев). Среди татар не было единства во мнениях относительно будущего правителя, поэтому «они отправили посольство к хану Большой Бухары Муртазе, прося его прислать в князя одного из своих сыновей. Муртаза отпустил... Кучума. По прибытии он был признан ханом».

В 1569 г. царь Иван Васильевич велел выпустить из московской тюрьмы сибирского татарина Гайсу и поручил ему отвезти грамоту Кучуму, в которой напоминал: «Прежний сибирский князь Ядкар был нам послушен. Ежегодно присылал из Сибири ясак со всего добра своего». Царь хотел получать ясак и от Кучума.

В 1570 г. Иван Грозный получил ответ Кучума. Падишах, свободный человек, писал: «Отцы наши, мой и твой, понимали друг друга и торговали. Ибо земля твоя близка к нашей. Народы наши жили в мире и злобы не таили... Если хочешь, будем теперь дружить. А коли хочешь воевать, будем воевать... поскорей присылай посла»...

Бояре посоветовали царю не отвечать на такую, по их мнению, нетактичную грамоту. В 1572 г. к Ивану Грозному прибыли послы от Кучума с грамотой. Она сохранилась плохо, но часть уцелела: «По велению Аллаха и воле великого князя всея Руси Ивана Васильевича, я, Кучум падишах, кланяюсь и посылаю, как того требует старый обычай, посла своего с тысячью шкурок соболей. Пусть поклянутся наш посол с гонцом, по велению Аллаха и воле великого князя, что мы всей душой, а также все знатные мужи наши всей душой, а также простой народ наш всей душой царю и великому князю верны будем. Я,

Кучум падишах, скрепляю слова эти своей тамгой. Все знатные люди Сибири поставили свои подписи...» Кучум согласился стать подданным Ивана IV.

В царскую казну от Кучума «стало поступать 10000 собольих шкурок, а еще сто полагалось сборщику ясака». В Сибирь уехал послом Третьяк Чебуков, однако близкий родственник Кучума Мухаммедкул (Маметкул) убил посла, не дав ему доехать до ставки Кучума. Случилось это в 1573 году во время похода Маметкула на Пермь. «На этом дружба закончилась. Сибирь была далеко от Москвы, удобных дорог к ней не существовало, а потому Иван не был опасен для Кучума», — заключал рассказ о попытке сближения Российского государства и Сибирского ханства при Иване Грозном и Кучуме татарский историк начала XX в. Хэди Атласи в книжке «История Сибири» («Себер тарихты»), изданной в 1911 г. и впервые на русском языке — в 2005 г. в Казани.

Кучум - государственный деятель

После убийства посла Чебукова, к которому, скорее всего, Кучум не имел никакого отношения, он не стал повторять свои заверения в преданности «белому падишаху», остался «свободным человеком» и продолжил обустройство своих владений.

В письме Ивану Грозному в 1570 г. Кучум писал: «Земли завоевывают все народы». Этому постулату строго следовал и сам Кучум. Он постоянно округлял свои владения, особенно расширив их на восток, в земли Барабинских татар, которые, видимо, не давали организованного отпора завоевателям с запада. Его отряды ходили через Урал в пермские земли. Наиболее крупным был поход 1573 г. с целью захвата Перми под руководством Мухаммедкула (Маметкула), убившего посла Чебукова. Татары сильно пограбили строгановские земли, захватив с собой «немалую добычу и полон», т. е. пленников для продажи в рабство на азиатских и крымских невольничьих рынках.

Кучум понимал, что скрепить воедино крайне разрозненные племена, которыми он правил, могла бы единая вера (религия). Еще раньше среднеазиатские проповедники уже приходили в Сибирь распространять учение ислама среди местных языческих племен, поклонявшихся идолам из дерева, шкур, камней и др., приносявших кровавые человеческие жертвы своим богам. Они ловили проповедников ислама и убивали их на священных местах, где молились.

Народы ханства ответили на намерение Кучума ввести новую веру непослушанием и сопротивлением: им нравились свои боги, вера предков, они яростно бунтовали против ислама. Особенное противодействие вызывали обряд обрезания и запрет есть свинину: тогда в Сибири еще водились дикие свиньи, и люди употребляли их в пищу. Им был непонятен запрет есть что-либо ради религии.

Однако Кучум был настойчив в своих намерениях. В 1573 г. он направил послов в Среднюю Азию, в г. Бухару, с просьбой прислать проповедников, аналогичные просьбы посылались еще дважды.

С проповедниками (шейхами и саидами) приходили мощные военные отряды, ислам в среде сибирских народов насаждался огнем и мечом. В спешке больше внимания уделялось внешним признакам принятия новой веры, например, обрезанию, чем ее философии.

Все же, несмотря на старания, Кучуму не удалось обратить всех своих

подданных в ислам. В глухих углах Зауралья татарские аулы до середины XIX в. оставались языческими и были обращены в православие уже русскими священниками.

Среднеазиатские и казанские ученые-историки считают Кучума просветителем Зауралья, так как проповедники ислама, привлеченные им в Сибирь, несли в народы не только религию, но и грамотность, поскольку при мечетях открывались школы для мальчиков. Из Казани Кучум выписал в Искер много ученых-богословов для обучения в делах веры местного населения.

По периметру границ, в основном на берегах рек, при Кучуме возвели немало укрепленных городков из земли и бревен: неподалеку от столицы Искера — Сузгун-тура, Абалак, городок на мысе Чуаш (русские по созвучию называли его Чувашским), Кызым-тура, Бегишев, Карачин, Тарханский городок и др. с гарнизонами под руководством лично преданных Кучуму беков, мурз, тарханов.

Кучум был человеком своего времени и поступал в соответствии с распространенными тогда понятиями. Слабых соседей грабил, облагал данью, включал в свои владения, перед сильными — хитрил, заключал договоры, устраивал династические браки и т.п.

Зная, что Российское государство с 1558 г. безуспешно воюет с Ливонией, что там находятся основные армейские силы, что татарский хан из Крыма дошел до Москвы и разорил ее и окрестности, Кучум не церемонился и организовывал мелкие и крупные походы на владения России в Предуралье, подстрекал на бунты вогулов и пермяков, подданных России...

Будучи чужаком в среде сибирских татар, Кучум окружал себя выходцами из Средней Азии, постепенно он подавил явную и тайную оппозицию со стороны уцелевших Тайбугинов и их сторонников. Кучум, несомненно, был мудрым правителем, потому и сумел оставаться падишахом Сибири практически 20 лет. Его предшественников свергали с престола и убивали значительно раньше.

Кучум и казаки

Казаки, ведомые Ермаком, появились в Зауралье осенью 1582 г. и быстро приблизились к границам Сибирского ханства. Кучум сразу понял опасность и организовал сопротивление. Первое сражение произошло в устье р. Туры, на границе Сибирского ханства. Оно продолжалось несколько дней, победили казаки. Второй бой был у Березового Яра, казаки прорвались вниз по Тоболу. Засада ждала их у Караульного Яра, и здесь казаки вышли победителями. Отдохнув неделю в устье р. Тавды, казаки двинулись к ханской столице - Искеру. Вести о непобедимости казаков намного обгоняли скорость их движения по Тоболу, будоражили население, внушали страх робким.

В это время по распоряжению Кучума укреплялись военные городки, велось наблюдение за казаками, собирались новые войска.

Во главе всей армии падишах поставил уже упоминавшегося Маметкула, знакомого с тактикой русского боя и не робевшего перед ружейными выстрелами. Конница Маметкула встретилась с казаками у Бабасанских юрт. Бой длился пять дней. Конное войско не смогло взять сооруженные казаками укрепления на берегу. Огромные потери были с обеих сторон. Татары отступили.

До сих пор не было у Кучума столь опасного противника, как отряд Ермака,

который добывал победы не числом, а умением, тактикой и новым вооружением: пищалями, «огненным боем».

Кучум, видимо, не понимал роли технического прогресса в военном деле. Крымские татары уже освоили с помощью европейцев артиллерию и ружья, а войско Кучума в основном не знало, что это такое, кроме тех, кто ходил с Маметкулом на Пермь и Чусовские городки и побывал под русским обстрелом.

Татары воевали луками, стрелами, копьями, саблями. Лошади, не слышавшие прежде ружейных выстрелов, не слушались поводырей и убегали с поля боя, унося бойцов. Не меньше паниковали воины хантыйских и мансийских князей, тоже не нюхавшие пороха.

Есть сведения, что незадолго до прихода отряда Ермака Кучум, видимо, по совету Маметкула, заказал у крымского хана пушки, и тот обещал, но не прислал. Существует предание, что у Кучума на Чуашских валах стояли две пушки, но они не выстрелили почему-то. Однако еще Г.Ф. Миллер в XVIII в., изучив до тонкости все относящееся к походу Ермака, писал: «Этому нет ни малейшего подтверждения ни в летописях, ни в архивных делах, ни в преданиях местных жителей».

Известно, что у Ермака артиллерии тоже не было.

23 октября 1582 г. на Княжьем лугу в жестоком многочасовом сражении казаки, в конце концов, потеснили войско Кучума обратно за укрепленные валы Чуашского мыса, но оно не ушло с поля боя. Усталые бойцы с обеих сторон отдыхали, готовясь к решающей схватке. И неизвестно еще, чем бы дело кончилось, поскольку Кучум и его войско были настроены решительно, но случилось непредвиденное: в темноте октябрьской ночи от Кучума увели свои отряды хантыйские и мансийские князья, число защитников на валах Чуашского мыса существенно сократилось. Серьезно был ранен главный полководец Маметкул.

Оценив здраво ситуацию, утром 24 октября Кучум увел войско в Искер, а 25 октября оставил и его. С ним ушло и гражданское население городков Сусган, Бичек-Тура, Ябалак, Чуаш.

Что было после

Кучум со своими немногочисленными отрядами ушел вверх по Иртышу и кочевал в долине Ишима, но Маметкул остался вблизи Искера, зорко следя за казаками. Однажды его отряд напал на казаков, ловивших рыбу в озере Ябалак, и перебил их. Ермак с отрядом кинулся в погоню, но не догнал.

Однажды к Ермаку пришел татарин и сообщил местонахождение Маметкула. Посланный отряд взял его живым и доставил в Искер. Так Кучум лишился своего главного полководца и верного защитника. (Историк Хади Атласи с горечью замечает по этому поводу: «Известная поговорка «татарин всегда готов продать татарина», как видно, существует с давних пор»). Вскоре Маметкула отправили в Москву, где и жил он на правах «сибирского царевича».

Почему поселение Сибирского ханства не встало на защиту изгнанного казаками правителя и не оказало организованного сопротивления? На этот счет есть разные мнения, но, по-моему, причина заключается в том, что ханство было молодым государством, сравнительно недавно собранным из прежде самостоятельных улусов. Внутригосударственные связи практически отсутствовали, и татары не чувствовали себя гражданами единого государства,

чувства патриотизма у них еще не было. Людям, по большому счету, было все равно, кто там сидит в Искере. Для них в каждом улусе сидел свой зависимый от Кучума маленький хан, и он был им «роднее».

Конечно, казаки своей жестокостью в значительной мере припугнули татар, но ведь и татары были не менее жестокими: при походах на Пермь они это показывали вполне. Тогда время было жестокое, всегда и все старались противника сначала напугать, а уже потом убить или взять в плен, как придется. Да и храбрецов среди татар было немало: вон как они наседали на отряд Ермака по пути к Искеру... После изменились жизненные обстоятельства...

На Кучума посыпались и другие несчастья: мурза Карачи, самый любимый и могущественный, отошел от Кучума и откочевал на реку Тару, уведя с собой значительное войско. Из Бухары вернулся Саедяк (Сейдяк) из рода местных татарских ханов Тайбугинов, отца которого убил когда-то Кучум, с претензиями на ханский престол.

У Кучума не было достаточно воинов, с которыми он бы мог напасть на Искер и вернуть власть. Два года прошло со времени прихода казаков, и они тоже не тревожили Кучума. Летом 1585 г. Ермак отправился вверх по Иртышу, чтобы живущих пока независимо татар привести к повиновению и обложить ясаком. Часть татарских поселений сдавалась без боя, часть — оказывала сопротивление, но их оружие было бессильно против казацкого. Однако городка под названием Коллар и после пятидневного штурма взять не удалось. Кучума в городке не было, но это был городок его владений.

На обратном пути Ермаку сообщили, что по реке Вагай к Искеру пробирается торговый караван из Бухары, но Кучум его не пропускает. Ермак поднялся вверх по Вагаю, каравана там не нашел, вернулся на Иртыш, заночевал на острове, где воины Кучума перебили казаков, в том числе и Ермака. Случилось это в ночь на 6 августа 1585 г.

Сменивший Ермака атаман Глухов решил, что со 150-ю уцелевшими казаками ему Кучумово войско не одолеть, и увел отряд по Оби и далее через Югорский Камень в Россию. Искер опустел.

Кучум задумал вернуть его себе, послал туда сына Али (Алея) с отрядом, который и занял Искер. Однако Саедяк (Сейдяк) со своими сторонниками изгнал Алея и занял трон отца и деда. Тайбугины вернулись к власти в Сибирском ханстве. Когда через два года Д. Чулков построил Тобольскую крепость, он пригласил к себе Сейдяка в гости, арестовал его и отправил в Москву, где ему оказали царские почести и дали земли во владение.

В 1590 г., собрав войска, Кучум подступил к Тобольску с намерением вернуть свои владения, но на штурм не пошел, ограбил окрестности и убил много татар за покорность русским. Он вновь начал нападать на жителей тех аулов, которые находились в подчинении русских. Терпеть разорения от хана надоело, и в 1591 г. князь Мосальский ходил с отрядом на Кучума, разбил его, взял в плен сына Кучума Абульхаера с женами, но хан ушел живой. Для защиты от Кучума и борьбы с ним в 1593 г. построили выше Тобольска на Иртыше укрепленный городок Тару и посадили там крепкий гарнизон.

Из Тары воеводы не раз водили отряды на Кучума, вели неустанно разведку, но поймать хана, по-прежнему разорявшего аулы и убивавшего русских и татар, принявших российское подданство, не удавалось — он успевал скрыться. Воеводы пытались миром поладить с Кучумом, но он не шел на контакты.

Зная, что русские охотятся за ним, Кучум все же однажды, в 1597 г., послал воеводам Тары письмо (ярлык — говорили тогда). В нем он ставил условия: отдать ему земли по Иртышу, его посла и воз пушнины, захваченный вместе с послом. Приглашал переводчика для переговоров.

Письмо послали в Москву царю Федору Ивановичу, который прислал грамоту Кучуму, где писал, что сил у него много и он мог бы давно окончательно победить хана, но ждет, «когда сам явишься да покаешься, попросишь милости да поклонись нам»... «я готов забыть все твои прежние грехи и простить тебя. Приезжай в Москву»... Одновременно хану прислал письмо плененный сын Абулхаер, писал, как они хорошо живут в России с Маметкулом, что «русский царь дал им города и земли».

Кучум не ответил на письма... Он был «свободный человек падишах Кучум» и не мог допустить поклонения русскому царю, чьи войска лишили его собственного царства. Гордость не позволила. У каждого человека свой характер. У падишаха Кучума был сильный независимый характер.

4 августа 1598 г. отряд воеводы Воейкова отправили вверх по Иртышу с серьезным намерением найти Кучума и, наконец, взять живым или мертвым. Кучума выследили, и 20 августа в жестоком бою его отряд был разбит, вся семья хана взята в плен, сам он смог бежать со старшим сыном Али в сопровождении нескольких человек. Попытка догнать его не удалась.

Воейков послал к Кучуму мусульманского священника (саида) с просьбой уговорить хана сдаться, но Кучум ответил, что он не пошел к «белому падишаху», когда был здоров, а «какая нужда теперь идти к нему под меч? Я теперь глух и слеп. Всего лишился...» После беседы с саидом Кучум сел на коня и уехал вверх по Оби.

Есть несколько легенд о последних годах жизни и смерти Кучума в исторических книгах: будто бы он жил и умер то ли у башкир, то ли у ногайцев, которые убили его. Среднеазиатский историк Абульгази считал, что Кучум вернулся на свою родину вблизи Бухары, в земли племени мангутов, «там и переселился в лучший из миров» не то в 1598, не то в 1601 году.

Эпилог

В годы перестройки в среде в первую очередь казанских татар сформировалась группа людей, которые требуют у России исторического извинения за то, что она руками Ермака и его казаков разгромила первое государство западносибирских татар — Сибирское ханство.

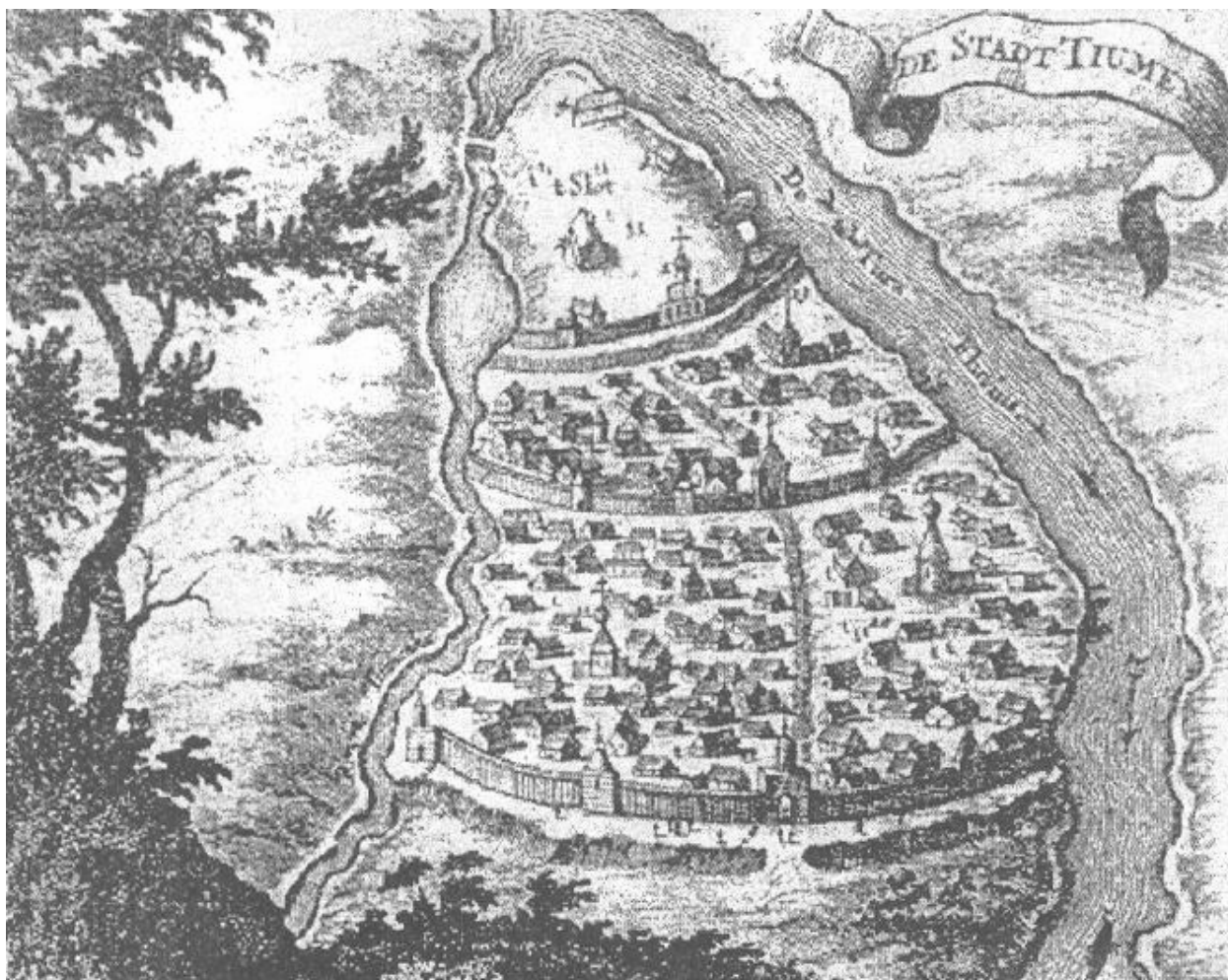
Однако вся история человечества вплоть до середины XX в. — это история завоевания одного государства другим. Сам Кучум к этому факту относился философски-спокойно и в первом письме русскому царю, в его первых строках написал: «Земли завоевывают все народы».

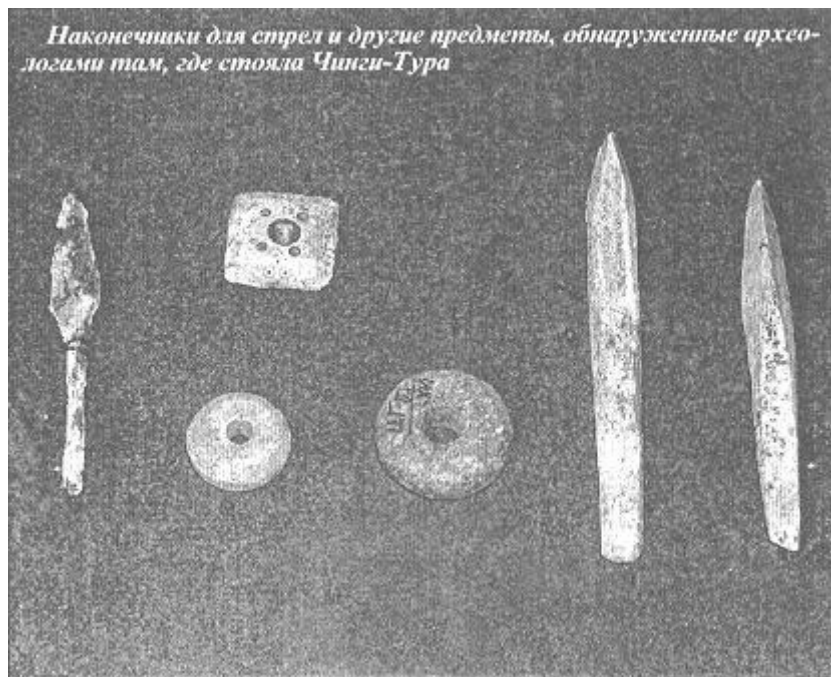
Возьмем до мозга костей «демократическую» Европу, законодательницу всех и высших мод, в том числе юридических. Там постоянно сильнейшее государство поглощало слабых. В книгах по европейской истории полно примеров перекраивания границ. Однако и здесь никто не додумался до «исторических извинений». Немецкий канцлер, правда, просил прощения за горе, которое народам Европы причинил немецкий фашизм. Недавно на каких-то тихоокеанских островах правитель просил прощения за то, что когда-то жители его островов съели английских проповедников. Однако никто не требовал извинения и не извинялся сам за перекройку границ государств. В

этом смысле у всех государств, как говорят, «рыльце в пушку». Что было, то было.

И почему казанским татарам стало больно за сибирских, живущих за тысячу километров от Казани и не требующих извинений? Когда Ермак пришел в Сибирь, был ли там хоть один татарин из Казани? Пострадал ли он?

При работе над очерком о «свободном падишахе Кучуме», я использовал недавно переведенную на русский книгу Хади Атласи (Атласова Х.М.) «История Сибири», в которой приводятся среднеазиатские сведения о Кучуме и событиях в его государстве.

Ермак Тимофеевич

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Ерма́к Тимофе́евич (1532/1534/1542 — [6 августа 1585](#)) — русский [казачий атаман](#), исторический покоритель [Сибири](#) для Российского государства.

Происхождение

Происхождение **Ермака** неизвестно в точности, существует несколько версий. По одному преданию, он был родом с берегов [Камы](#). Благодаря знаниям местных рек, ходил по [Каме](#), Чусовой и даже переваливал в Азию, по реке [Тагил](#), пока не забрали служить-казачить ([Черепановская летопись](#)), по другому — уроженцем Качалинской станицы на [Дону](#) (Бронеvский). В последнее время всё чаще звучит версия о поморском происхождении Ермака (родом «з Двины з Борку»), вероятно имелась ввиду Борецкая волость, центр которой существует по сей день — деревня Борок [Виноградовского района Архангельской области](#).

Его имя, по мнению профессора Никитского, есть изменение имени *Ермолай*, а Ермак же звучало как сокращение. Другие историки и летописцы производят его от *Германа* и *Еремея*. Одна летопись, считая имя Ермака прозвищем, даёт ему христианское имя Василия ^[источник?]. Существует мнение, что «Ермак» — прозвище, образованное от названия котла для приготовления пищи.

Ермак был сначала [атаманом](#) одной из многочисленных [казацких дружин](#), на [Волге](#) защищавших население от произвола и грабежа со стороны [крымских татар](#). В [1579](#) г. дружина казаков (больше 500 человек), под начальством атаманов **Ермака Тимофеевича**, [Ивана Кольцо](#), [Якова Михайлова](#), [Никиты Пана](#) и [Матвея Мещеряка](#) была приглашена уральскими купцами [Строгановыми](#) для защиты от регулярных нападений со стороны сибирского хана [Кучума](#) и пошла вверх по [Каме](#) и в июне [1579](#) прибыла на реку [Чусовую](#), в чусовские городки братьев Строгановых. Здесь казаки жили два года и помогали Строгановым защищать их городки от грабительских нападений со стороны сибирского хана [Кучума](#).

К началу [1580](#) г. Строгановы пригласили Ермака на службу, тогда ему было 50 лет. Ермак участвовал в [Ливонской войне](#), командовал казачьей [сотней](#) во время сражения с литовцами за [Смоленск](#).

Завоевание Сибири

[дружина](#) казаков, под главным начальством Ермака, выступила в поход за Каменный Пояс ([Урал](#)) из [Орла-городка](#).

Инициатива этого похода, по летописям Есиповской и Ремизовской, принадлежала самому Ермаку, участие Строгановых ограничилось вынужденным снабжением казаков припасами и оружием. По свидетельству Строгановской летописи (принимаемому [Карамзиным](#), [Соловьёвым](#) и другими), Строгановы сами позвали казаков с Волги на Чусовую и отправили их в поход, присоединив к отряду Ермака (540 человек) 300 ратных людей из своих владений.

Казаки поднялись на [стругах](#) вверх по Чусовой и по её притоку, реке [Серебряной](#), до сибирского волока, разделяющего бассейны Камы и [Оби](#), и по волоку перетащили лодки в реку Жеравлю ([Жаровлю](#)). Здесь казаки должны были зазимовать (Ремизовская летопись) и только весной, по рекам Жеравле, [Баранче](#) и [Тагилу](#), выплыли в [Туру](#).

Два раза разбили они [сибирских татар](#), на Туре и в устье [Тавды](#). [Кучум](#) выслал против казаков [Маметкула](#), с большим войском, но и это войско было разбито Ермаком на берегу [Тобола](#), при урочище Бабасан. Наконец, на [Иртыше](#), под Чувашевым, казаки нанесли окончательное поражение татарам в [битве при Чувашевом мысу](#). Кучум оставил засеку, защищавшую главный город его ханства, Сибирь, и бежал на юг, в Ишимские степи.

[26 октября 1582](#) Ермак вступил в покинутую татарами Сибирь. В декабре военачальник Кучума, Маметкул, истребил из засады один казацкий отряд на [Абалацком озере](#), но следующей весной казаки нанесли новый удар Кучуму, взявши в плен Маметкула на реке Вагае.

Лето [1583](#) Ермак употребил на покорение татарских городков и [улусов](#) по рекам Иртышу и Оби, встречая везде упорное сопротивление, и взял [остяцкий](#) город [Назым](#). После взятия города Сибирь Ермак отправил гонцов к Строгановым и посла к царю, атамана Кольцо.

[Иван Грозный](#) принял его очень ласково, богато одарил казаков и в подкрепление им отправил князя [Семёна Волховского](#) и Ивана Глухова, с 300 ратников. Царские [воеводы](#) прибыли к Ермаку осенью 1583 г., но их отряд не мог доставить существенной помощи убавившейся в битвах казацкой дружине. Атаманы гибли один за другим: при взятии Назыма убит был Никита Пан; весной 1584 г. татары изменнически убили Ивана Кольцо и Якова Михайлова. Атаман Мещеряк был осажден в своем стане татарами и только с большими потерями заставил отступить их хана, Карачу.

[6 августа 1585](#) погиб и Ермак Тимофеевич. Он шел с небольшим отрядом в 50 человек по Иртышу. Казаки заночевали в устье реки [Вагай](#). Ночью Кучум напал на спавших казаков и истребил весь отряд. Сам Ермак, облаченный в тяжелые доспехи, пытаясь переплыть Иртыш, утонул.

Казаков оставалось так мало, что атаман Мещеряк должен был выступить обратно в Русь. После двухлетнего владения казаки уступили Сибирь [Кучуму](#), чтобы через год вернуться туда с новым отрядом царских войск.

Смерть Ермака

Согласно последним данным^[1], после того, как Ермак утонул, выше по течению (по сибирско-татарским сказаниям) его выловил сетью татарский рыбак после кровопролитной битвы, где он пал. Позже, поделив его имущество, в частности взяв две кольчуги подаренные царем московским, его захоронили в деревне, которая ныне называется Баишево. Захоронили в почетном месте, но за кладбищем, так как он не был мусульманином. В настоящее время рассматривается вопрос о подлинности захоронения.

www.turklib.uz
www.turklib.ru
www.turklib.com

